

Том 8 № 1 (15)

Казанского юридического института МВД России

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Редакционный совет

Агапов П.В., доктор юридических наук, доцент (Университет прокуратуры Российской Федерации)

Воронин М.Ю., доктор юридических наук, профессор (Московский государственный лингвистический университет)

Номоконов В.А., доктор юридических наук, профессор (Дальневосточный федеральный университет)

Рогова Е.В., доктор юридических наук, доцент (Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации)

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: М.М. Надыршина,
Е.О. Смирнова, О.В. Добрыднева

Дизайн, верстка: О.В. Добрыднева

Перевод: Е.О. Смирнова

Электронная почта редакции:
vestnikkui@mail.ru

Телефон редакции: (843) 537 62 13

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
25 августа 2016 г. Регистрационный
номер Эл № ФС 77-66976

12+

2023

Редакционная коллегия

Председатель – Зиннуров Ф.К., доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – Миронов С.Н., кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Р.Р., доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел

Андреев М.В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Гарафутдинов М.Р., кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института (по учебной работе)

Зотина Е.В., начальник редакционно-издательского отделения

Казанцев С.Я., доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики

Комлев Ю.Ю., доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии

Набиев Р.Ф., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Шалагин А.Е., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

© Казанский юридический институт МВД России, 2023

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амирова Д.К., Фаизова Д.Л.

Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания
(статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации)..... 7

Дорош Е.Ю.

Совершенствование оперативно-розыскного законодательства,
направленного на противодействие коррупции..... 15

Ибатуллина Д.М.

Противодействие корыстным преступлениям против собственности,
совершаемым с использованием информационных технологий:
анализ зарубежного законодательства..... 21

Исаченко Е.А.

Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные
преступления и взяточничество по законодательству
Китайской Народной Республики..... 26

Зотина Е.В.

Криминологические детерминанты телефонного мошенничества,
совершаемого с использованием приемов социальной инженерии..... 31

Колесников Р.В.

Противодействие вербовочной деятельности экстремистских
и террористических организаций в сети Интернет в контексте
обеспечения информационно-психологической безопасности
несовершеннолетних..... 36

Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С.

Высотная застройка и преступность: к вопросу о влиянии архитектурной
среды на криминогенную обстановку..... 42

Муксинова А.Ф., Кинчина Е.А.

Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти
(статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации)..... 53

Мухаметзянов Р.А.

Особенности профилактической работы сотрудников органов внутрен-
них дел с субъектами экстремистской деятельности..... 58

Никифорова А.А., Петрова Т.Л.

К вопросу об утрате статуса лица, занимающего высшее положение
в преступной иерархии..... 63

Ольков С.Г.

Установление времени совершения преступления следователем
по разности температур исследуемых объектов и окружающей среды.. 68

Осипов А.А., Бредихин А.Л.

НКВД-МВД СССР в борьбе с националистическим подпольем:
вопросы историографии..... 76

Попова Л.В., Третьяков Ю.В.

Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе.... 82

Призенко А.Д., Шевелева К.В.	
Интернет-профиль как источник информации о личности допрашиваемого.....	87
Скобеева А.С., Родина Е.Ю.	
Виртопсия – инновация в мире криминалистики.....	92
Советова М.В.	
О роли «Нюрнбергского наследия» в процессе криминализации реабилитации нацизма в российском уголовном законодательстве.....	99
Степанов М.В., Прыниова В.И.	
Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств.....	107
Тепляков О.В.	
Стратегия противодействия идеологии экстремизма и терроризма в информационном пространстве	112
Хаматнурова Д.Р., Латыпов В.С.	
Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно- публичного обвинения.....	117
Хасанова З.И., Литвина А.В.	
Нарушение принципа справедливости в уголовном праве.....	124

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Солдатова О.Б.	
Метод «ряд информационных критериев» в процессе обучения иностранныму языку.....	128

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Amirova D.K., Faizova D.I.

Criminal Law Challenges in Qualifying Torture (Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation) 7

Dorosh E.Y.

Improvement of Investigative Legislation Aimed at Combating Corruption.... 15

Ibatullina D.M.

Combating Acquisitive Crimes Against Property Committed with the Use of Information Technology: Analysis of Foreign Legislation..... 21

Isachenko E.A.

Criminal Liability of Legal Entities for Corruption Offenses and Bribery under the People's Republic of China Legislation..... 26

Zotina E.V.

Criminological Determinants of Telephone Fraud Committed with the Use of Social Engineering..... 31

Kolesnikov R.V.

Counteraction of the Recruiting Activities of Extremist and Terrorist Organizations on the Internet in the Context of Ensuring the Information and Psychological Security of Minors 36

Morozova I.V., Golosov D.A., Churikov D.S.

High-Rise Buildings and Crime: the Influence of the Architectural Environment on the Criminogenic Situation 42

Muksinova A.F., Kinchina E.A.

Criminal Liability for Insulting a Representative of Authority (Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation)..... 53

Muhamedzyanov R.A.

Features of preventive work of employees of bodies of internal affairs with subjects of extremist activity..... 58

Nikiforova A.A., Petrova T.L.

Loss of the Highest Position in the Criminal Hierarchy..... 63

Olkov S.G.

Time and Crime: Taking Proper Time of Crime in Temperature Difference Between the Studied Objects and the Environment..... 68

Osipov A.A., Bredihin A.L.

The Peoples' Commissariat of Internal Affairs-the Ministry of Internal Affairs of the Union of Soviet Socialist Republics in the Fight Against the Nationalist Underground: Questions of Historiography..... 76

Popova L.V., Tretyakov Yu.V.

Procedural Status of the Suspect in Criminal Proceedings..... 82

Prizenko A.D., Sheveleva K.V.

Personal Web Page as a Source of Information about an Interrogatee..... 87

Skobeeva A.S., Rodina E.Y.

Virtopsy: Innovation in Criminalistics 92

Sovetova M.V.	
The Role of the "Nuremberg Heritage" in the Process of Criminalization of the Rehabilitation of Nazism in the Russian Criminal Legislation.....	99
Stepanov M.V., Prynova V.I.	
Criminal Risks of the Use of Unmanned Vehicles	107
Teplyakov O.V.	
Strategy to Counter Extremism and Terrorism Ideology in the Information Space.....	112
Hamatnurova D.R., Latypov V.S.	
Challenges and Ways to Improve Legislation Governing the Criminal Procedures of Public and Private and Public Prosecution.....	117
Hasanova Z.I., Litvina A.V.	
Violation of the Principle of Justice in Criminal Law.....	124

HUMANITIES

Soldatova O.B.	
Method "Series of Information Criteria" in the Process of Teaching a Foreign Language.....	128

Научная статья
УДК 343.61

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ (СТАТЬЯ 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Диляра Кафилевна Амирова¹, Диана Ленаоровна Фаизова²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ adk79@bk.ru, ² faizova.27092000@mail.ru

Аннотация

В статье дана уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков состава ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), проведен анализ квалифицирующих признаков состава преступления. На основе анализа теории уголовного права и практики применения нормы ст. 117 УК РФ раскрыта сущность понятий «психические страдания» и «физические страдания», обоснована целесообразность изменения диспозиции ст. 117 УК РФ в части указания способа совершения преступления, выявлены проблемы, возникающие при квалификации истязания в правоприменительной практике, предложены способы их устранения.

Ключевые слова: истязание; пытка; физические страдания; психические страдания; иные насильственные действия

© Амирова Д.К., Фаизова Д.Л., 2023

Для цитирования: Амирова Д.К., Фаизова Д.Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 7 – 14.

Scientific article

UDC 343.61

CRIMINAL LAW CHALLENGES IN QUALIFYING TORTURE (ARTICLE 117 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Dilyara Kafilevna Amirova¹, Diana Lenarovna Faizova²,

^{1, 2}the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,

¹ adk79@bk.ru, ² faizova.27092000@mail.ru

Abstract

The authors consider criminal characteristics of both objective and subjective elements of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, analyze qualifying elements of the crime. Basing of the analysis of legal theory and application practice of the Article the authors reveal the essence of the concepts "mental suffering" and "physical suffering", substantiate the expediency of changing the disposition of the Article in terms of specifying the manner in which the crime was committed, identify qualification difficulties in law enforcement, and suggest ways to eliminate them.

Keywords: torture; physical suffering; mental suffering; violent acts

© Amirova D.K., Faizova D.L., 2023

For citation: Amirova D.K., Faizova D.L. *Criminal Law Challenges in Qualifying Torture (Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 7 – 14.*

8

8

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹. Одним из важнейших прав человека является право на охрану здоровья. Ввиду законодательного закрепления данного положения в настящее время здоровье человека, как физическое, так и психическое, признается ценностью, подлежащей уголовно-правовой охране со стороны государства. Признание человека высшей ценностью является фундаментом правовой защиты от ущемления прав и свобод личности, унижения ее чести и достоинства.

В числе преступлений, посягающих на здоровье человека, особое место занимает истязание (ст. 117 УК РФ)², в резуль-

тате совершения которого причиняются физические или психические страдания. Данные ГИАЦ МВД России, а также Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о значительной доле числа этих преступлений, несмотря на снижение количества лиц, привлекаемых судами к уголовной ответственности за эти преступления. Так, за 2018 г. были осуждены 1 705 человек. В 2021 г. это число составило 1 118 лиц (см. таблицу).

Анализ судебной практики дает основание утверждать, что часть прекращенных уголовных дел возникла на почве бытовой ссоры или конфликта. В целом доля преступлений по ст. 117 УК РФ достаточно велика, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.02.2023).

Таблица. Число лиц, осужденных по ст. 117 УК РФ в период с 2018 по 2022 г. (по приговорам судов Российской Федерации).

Table. Number of persons convicted under Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation (2018 – 2022)

Годы	Число лиц, осужденных по ст. 117 УК РФ
2018	1705
2019	1574
2020	1297
2021	1188
6 месяцев 2022 ¹	538

Своевременное выявление фактов истязания и эффективное реагирование на них может предотвратить совершение более тяжких преступлений, поскольку истязание в большинстве случаев предшествует совершению более тяжких преступлений, таких как причинение тяжкого вреда здоровью или убийство, в том числе и на бытовой почве.

Специфика истязания заключается в причинении не только физических, но и психических страданий. Общественная опасность истязания обусловлена, прежде всего, крайне негативными чертами истязателя, его безжалостностью и бесчеловечностью, стремлением не столько причинить физическую боль, сколько психически и физически подавить человека, заставить его страдать. Именно причинение страданий является главной качественной характеристикой современной конструкции истязания [1, с. 4]. Это вызывает неопределенность в интерпретации ряда терминов диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ. В частности, это касается сложности толкования формулировки «психические страдания», признаки которого остаются неопределенными, в отличие от термина «физические страдания», признаки которого законодательно закреплены. В то же время корректность юридической оценки совершенного лицом общественно опасного деяния обеспечивает законность при отправлении правосудия и привлечении к

уголовной ответственности в рамках уголовного судопроизводства, следовательно, эффективности реализации уголовного закона.

Для выявления проблем квалификации истязания как уголовно наказуемого деяния необходимо охарактеризовать состав данного преступления.

Родовой объект преступления по ст. 117 УК РФ составляют общественные отношения в сфере защиты прав и свобод личности, видовой – общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье личности. Вопрос о непосредственном объекте в настоящее время остается дискуссионным. Например, ряд ученых придерживается мнения, согласно которому непосредственным объектом истязания выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья и телесной неприкосновенности [2, с. 112.]. По нашему мнению, непосредственным объектом выступает физическая и психическая неприкосновенность человека и его здоровье в целом.

Объективная сторона истязания выражается в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Систематичность (три или более раза) как сущностная характеристика нанесения побоев является обязательным элементом состава,

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания № 10.1 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения 01.03.2023).

что определяется наличием связности эпизодов единым умыслом и целью. Разрывы между нанесениями побоев являются оценочной категорией ввиду специфики состава истязания, а именно: причинения жертве психических страданий, последствия которых индивидуальны в каждом конкретном случае. Это вызывает трудности при квалификации преступления, поскольку установление факта страданий не относится к компетенции судебно-медицинских экспертов [2, с. 104].

В приговорах суда в большинстве случаев закреплена формулировка «физические и психические страдания». Так, в приговоре Саратовского областного суда присутствуют такие формулировки: «нанес не менее трех ударов в область живота потерпевшей, причинив ей физическую боль и психические страдания», «ладонью своей правой руки нанес не менее одного удара в область носа малолетнего, причинив ему физическую боль и психические страдания»¹. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 117 УК РФ редко происходит в результате причинения только психического насилия, поскольку данный способ труднодоказуем.

Следует отметить, что вопрос об определении границ систематичности является спорным. Разрывы между преступными актами законом не установлены. Однозначно, они не должны быть значительными, а систематичность должна определяться судом в каждом конкретном случае. Это обусловлено психологическим аспектом, так как последствия причинения физических страданий, например ссадины, могут и пройти, а ощущение страха и беспомощности способно

преследовать потерпевшего длительное время. Психическая травма накладывает отпечаток на сознание жертвы, и срок восстановления психики в каждом случае индивидуален.

На практике спорным является вопрос об отнесении к систематичному нанесению побоев одного удара/пинка/толчка, то есть одного действия преступника. Так, гражданин Н. на фоне личных неприязненных отношений со своей матерью, осознавая, что она не может оказать ему сопротивление, нанес удар по лицу кулаком, по истечении некоторого времени удар ногой по ноге потерпевшей. Затем он нанес удары в живот и грудную клетку, после чего потерпевшая, упав на пол, начала задыхаться². Безусловно, один удар или толчок могут причинить физическую боль и психические страдания, и в данном случае суд квалифицировал действия лица как систематическое нанесение побоев. Гражданин Е., как указал суд, систематически наносил побои своей жене: ладонью правой руки – удар по лицу, кулаком правой руки – удар по голове, позже – удар кулаком по лицу, через некоторое время – удар в область носа кулаком и по истечении определенного периода – удар фарфоровой чашкой в область носа³. Все перечисленные эпизоды квалифицированы судом как систематическое нанесение побоев.

Однако не все суды придерживаются данной позиции. Примером может служить приговор мирового судьи судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района г. Читы, на основании которого разовые удары были отнесены к иным насильственным действиям. Так, гражданин Д., как указал суд в пригово-

¹ Приговор Саратовского областного суда от 05.02.2021. Дело № 2-1/2021 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/607277502> (дата обращения: 01.03.2023).

² Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района г. Читы от 10.03.2020 по делу № 1-3/2020 // Официальный сайт Судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района. URL: <http://6.zbk.msudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 22 Нерчинско-Заводского судебного района Забайкальского края по делу № 1-12/2020 // Официальный сайт Судебного участка № 22 Нерчинско-Заводского судебного района Забайкальского края URL: <http://22.zbk.msudrf.ru/> (дата обращения 01.03.2023.)

ре, систематически наносил побои своей бабушке, находящейся в преклонном возрасте: сначала бросил трубку телефона ей в голову, в результате чего у женщины началось обильное кровотечение, после чего через определенное время он нанес ей один удар кулаком в лоб, после – один удар в область левой лопатки¹. Государственный обвинитель в ходе судебного заседания, ссылаясь на ошибочное отнесение судом действий подсудимого к систематическому нанесению побоев, потребовал внести изменения, поскольку из существа обвинения следует, что физические и психические страдания были причинены путем систематического совершения иных насильственных действий, однако суд не квалифицировал эти действия так. Необходимо отметить, что в одном и том же городе позиции судов разных судебных участков отличаются. Такой же позиции придерживается и ряд других судов. Согласно апелляционному постановлению Верховного суда Чувашской Республики, нанесение одного удара не может расцениваться как нанесение побоев, однако совершение иных насильственных действий, вследствие которых причиняется физическая боль (в данном случае – нанесение одного удара в лицо потерпевшего), не исключает уголовной ответственности².

По нашему мнению, характер боли и страданий от нанесения одного толчка/удара/пинка в ряде случаев может быть сильнее, чем, например, при щипании, вырывании волос и совершении иных насильственных действий. Одно насильственное действие может причинить физическую боль и психические страдания, поэтому освобождение от уголов-

ной ответственности в данном случае было бы необоснованным. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, побои – это удары по живому телу³, согласно толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой, побои – это удары, наносимые кому-либо⁴. Во всех перечисленных определениях побои предполагают нанесение нескольких ударов. Однако считаем, что отнесение единичного удара или толчка к побоям не может квалифицироваться как систематическое нанесение побоев. Вместе с тем удар или толчок нельзя отнести и к иным насильственным действиям, поскольку удар является одним из составляющих элементов побоев, то есть одного из способов совершения истязания.

Сложности вызывает признак систематичности с точки зрения юридической конструкции диспозиции ст. 117 УК РФ. Истязание, согласно ст. 117 УК РФ: «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями». Вопрос, «относится ли признак систематичности только к нанесению побоев или к иным насильственным действиям тоже», остается открытым.

На основании этого предлагаем внести изменения в диспозицию ст. 117 УК РФ: «Причинение физических или психических страданий путем систематического применения физического насилия либо путем совершения иных насильственных действий, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса». В систематическое применение физического насилия будут входить как единичные, так и множественные действия (удары/

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района г. Читы от 09.10.2012 по делу № 1-76/2012. Официальный сайт Судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района. URL: <http://5.zbk.msuudrf.ru/> (дата обращения 01.03.2023).

² Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики 09.02.2022 по делу № 22-178/2022. СПС «КонсультантПлюс»: версия «Проф». (дата обращения: 30.02.2023).

³ Толковый онлайн-словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Толковый онлайн-словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 01.03.2023).

толчки/пинки). Данная формулировка не вызывает правовых вопросов, поскольку становится ясно, что признак систематичности относится только к применению физического насилия. Иные насильственные действия для квалификации общественно опасного деяния как преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, могут быть совершены один раз.

Формулировка «иные насильственные действия» требует конкретизации законодателя. Исходя из судебной практики, это могут быть самые разнообразные действия: лишение воды и пищи, нанесение ожогов, бритье головы и т.д. Фантазия виновного не ограничена.

Состав истязания – формально-материальный, поскольку последствием может быть наступление только легкого вреда здоровью либо же его полное отсутствие. При причинении иного вреда здоровью (средней тяжести, тяжкого) общественно опасное деяние следует квалифицировать по соответствующей статье УК РФ.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В связи с этим предлагаем снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет, поскольку истязание относится к преступлениям, обладающим высокой степенью общественной опасности. Помимо этого, необходимо обратить внимание на возможность осознания несовершеннолетним, достигшим 14-летнего возраста, противоправности своих действий, поскольку представления о недопустимости насилия (а физические и психические страдания являются разновидностями насилия) прививаются ребенку в семье в большинстве случаев еще в раннем возрасте одними из первых.

Поскольку истязание относится к насильственным преступлениям, его совершение возможно лишь при наличии умысла. В зависимости от избранного преступником способа действий и от отношения его к совершаемым обществен-

но опасным действиям истязание может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При систематическом нанесении побоев умысел может быть и прямым, и косвенным, при совершении иных насильственных действий или бездействия, например, длительного лишения человека воды и пищи – только прямым.

Также необходимо отметить обязательное наличие цели у виновного – сознанием преступника должны в обязательном порядке охватываться испытываемые потерпевшим особые физические или психические страдания, на получение которых и направлено истязание [3, с. 39.].

Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ пункт «д» части 2 ст. 117 УК РФ (квалифицированный способ истязания «с применением пытки») был декриминализирован и заменен на способ «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего». Такая позиция законодателя, по нашему мнению, оправдана тем, что сама законодательная формулировка понятия «пытка» в примечании к ст. 117 УК РФ была несовершенна и не соответствовала определению, указанному в Конвенции против пыток, которая предусматривает точно определенные критерии, ограничивающие пытки от иных общественно опасных действий. Таковыми критериями, которые характеризуют пытки, в конвенции называются: во-первых, любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное; во-вторых, указана цель – получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. В-третьих, указывается субъект причинения пытки

- государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия¹.

В закрепленном ранее понятии в примечании к ст. 117 УК РФ не было предусмотрено специального субъекта, в качестве основной цели пыток было обозначено – принуждение к даче показаний, а формулировка «иные цели» вызывала неопределенность в понимании того, что же к ним относилось. Кроме этого, было противоречие в соотношении дефиниции состава истязания и ее квалифицирующего признака, так как примечание не содержало способа совершения преступления. Объективная сторона основного состава оказывалась уже, чем ее квалифицированный вид, что не совсем логично, поскольку п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ должен быть более конкретизированным по причине более высокой степени общественной опасности. Все это приводило к трудностям квалификации истязания по признаку «с применением пытки». Квалифицированный признак, предусмотренный

п. «д» части 2 «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего», в действующем уголовном законе является более верным, поскольку сущность данных признаков раскрыта в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и более понятна правопримениителю.

Таким образом, анализ общественных отношений, возникающих в связи с уголовной ответственностью за истязание, дает основание утверждать, что данный состав преступления довольно сложно квалифицировать. Неопределенность ряда терминов и ограниченность толкования вызывают сложности при применении в практической деятельности, и потому данная тема остается актуальной, а законодательная конструкция нуждается в соответствующей законодательной корректировке. Значение уголовно-правовой охраны личности от истязания настолько велико, что требует безотлагательных усилий по совершенствованию уголовного законодательства, поскольку преступление посягает на важнейшую ценность

человека – его здоровье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев В.М., Гладких В.И., Стапанов-Ениянц В.Г. Преступления против личности. Научно-практический комментарий. Москва: Юрайт, 2019. 245 с.
2. Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблема квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1 (33). С.102 – 108.
3. Михайлюк А.В. Общая характеристика и общественная опасность побоев и истязания // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 2-12 (54). С. 36 – 39.

REFERENCES

1. Aliev V.M., Gladkih V.I., Stapanov-Eniyanc V.G. Prestupleniya protiv lichnosti. Nauchno-prakticheskij kommentarij. Moskva: YUrajt, 2019. 245 s.
2. Molev G.I., Puzarin A.I. Problema kvalifikacii istyazaniya kak ugolovno-nakazuemogo deyaniya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2021. T. 9. № 1 (33). S.102 – 108.
3. Mihajlyuk A.V. Obshchaya harakteristika i obshchestvennaya opasnost' poboev i istyazaniya // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 2-12 (54). S. 36 – 39.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 20.03.2023).

Информация об авторах:

Амирова Дилияра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, adk79@bk.ru
Фаизова Диана Ленаровна, слушатель Казанского юридического института МВД России, faizova.27092000@mail.ru

Information about the authors:

Amirova Dilyara K., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, adk79@bk.ru

Faizova Diana L., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, faizova.27092000@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Амирова Дилияра Кафилевна – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации.

Фаизова Диана Ленаровна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, оформление текста по заявленным требованиям.

14

14

Статья поступила 21.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.352

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
НАПРАВЛЕННОГО НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КОРРУПЦИИ

Егор Юрьевич Дорош,
Омская академия МВД России, Омск, Россия,
deo-2002@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы осуществления личного досмотра граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, анализируются нормы административного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие схожие правоотношения, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; коррупция; личный досмотр; изъятие; меры принуждения

© Дорош Е.Ю., 2023

Для цитирования: Дорош Е.Ю. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства, направленного на противодействие коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 15 – 20.

Scientific article
UDC 343.352

**IMPROVEMENT OF INVESTIGATIVE LEGISLATION AIMED
AT COMBATING CORRUPTION**

Egor Yurievich Dorosh,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,
deo-2002@mail.ru

Abstract

The article deals with the challenging issues of personal search of citizens during investigation activities in combating corruption, analyzes the norms of administrative and criminal procedural legislation governing similar legal relations, formulates proposals for improving the legal regulation of investigation activities.

Key words: search activities; corruption; personal inspection; seizure; coercive measures

© Dorosh E.Yu., 2023

For citation: Dorosh E.Yu. Improvement of Investigative Legislation Aimed at Combating Corruption // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8, No 1 (15). P. 15 – 20.

Коррупция является одной из актуальных проблем в современной России. За январь-октябрь 2022 г. в России было выявлено 31 342 преступления коррупционной направленности, в том числе 4 925 фактов получения взятки, что на 9,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года, 1 121 факт коммерческого подкупа (+1,4%)¹. Необходимо отметить, что коррупционные преступления характеризуются высокой степенью латентности. При этом решающая роль в выявлении преступлений рассматриваемой категории возлагается на оперативные подразделения органов внутренних дел (далее – ОВД), правомочные на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в частности экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), собственной безопасности и др., которыми выявляется 75,4% указанных преступлений.

Следовательно, состояние преступности коррупционной направленности, ее латентность требуют принятия мер, направленных на совершенствование оперативно-розыскного законодательства, в том числе повышение качества проводимых оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Результаты проведенного нами исследования дают основание утверждать, что подавляющее большинство (90,2%) опрошенных оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК считают, что одной из причин низкой эффективности выявления преступлений коррупционной направленности, особенно связанных с получением

взяток, является невозможность проведения личного досмотра при проведении ОРМ, в частности, при оперативном эксперименте и наблюдении². Проведение личного досмотра предполагает принудительное отыскание и обнаружение, в том числе на человеке, в его одежде, денежных средств, предметов и документов, которые в последующем могут стать доказательствами преступной деятельности. Подобные мероприятия в основном проводятся до возбуждения уголовного дела, при этом сам факт изъятия денежных средств, иных предметов и документов, в том числе предмета взятки у лица, является основанием для возбуждения уголовного дела и дальнейшего производства в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ). При этом проведение личного досмотра и изъятие предметов и документов в рамках ОРМ должно носить принудительный характер. Вместе с тем нарушения при обнаружении, изъятии предметов и документов, а также документальном оформлении действий, допущенные сотрудниками оперативных подразделений, влекут недопустимость их использования в качестве доказательств.

Вместе с тем действующее законодательство, в частности Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее – ФЗ-144 «Об ОРД»), не предоставляет сотрудникам оперативных подразделений право на принудительное обнаружение и изъятие предметов и документов, находящихся при лице, в его одежде и т.д. Считаем необ-

¹ Состояние преступности в России за январь-октябрь 2022 г. ГИАЦ МВД России. Москва, 2022. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf

² В ходе исследования было опрошено 167 сотрудников оперативных подразделений ЭБиПК, проходящих службу в 8 регионах России.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ходимым отметить, что личный досмотр при проведении ОРМ – объективная необходимость. Пробелы в правовом регулировании данного вопроса не дают сотрудникам законных оснований для его проведения и вызывают необходимость обращаться к процедурам досмотра, предусмотренным иными отраслями права, или применять правовые сурrogаты. Таким образом, важным аспектом нашего исследования является рассмотрение правовой сущности личного досмотра согласно действующему законодательству и выявление возможности его применения в ОРД.

Как показывают результаты проведенного исследования, 75,4% опрошенных нами сотрудников подразделений ЭБиПК применяли в ходе служебной деятельности досмотр граждан, при этом у них возникали затруднения в установлении достаточных правовых оснований для проведения личного досмотра в ходе ОРМ. Так, респондентам было предложено решить ситуацию, возникшую при проведении ОРМ: у лица, подозреваемого в получении взятки, во внутреннем кармане пиджака находится конверт с переданными ему денежными купюрами, однако лицо отказывается отдать его добровольно. Такая ситуация периодически возникает в ходе служебной деятельности, но при этом 28,8% опрошенных ответили, что проведут личный досмотр в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ); 25,8% – проведут досмотр в порядке, предусмотренном ФЗ-144 «Об ОРД»; 24,6% – указали на необходимость про-

ведения личного обыска в порядке, предусмотренном УПК РФ; 3,6% – отказались от дальнейшего проведения ОРМ, а 17,2% – затруднились ответить. Это подтверждает, что сотрудники оперативных подразделений ЭБиПК недостаточно осведомлены о предоставленных им правах, а решение проблемы законодательного регулирования личного досмотра как никогда актуально.

Изучение дел оперативного учета и уголовных дел², в рамках которых осуществлялся личный досмотр граждан, показало, что по его результатам составляются не предусмотренные действующим законодательством документы: протоколы досмотра (21,6%), акты личного досмотра (8,6%), акты досмотра (4,1%), протоколы добровольной выдачи (3,5%). В данных документах в качестве основания проведения досмотра имеются указания на нормы ФЗ «Об ОРД» (ст. 6) – 77,6%, Федерального закона «О полиции»³ (далее – ФЗ «О полиции») – 40,4%, а также КоАП РФ – 10,1%. В 34,3% изученных дел результаты личного досмотра оформляются оперативными сотрудниками протоколом осмотра места происшествия в порядке ст. 177, 178 УПК РФ.

В ряде регионов России сложилась практика составления в ходе проведения ОРМ протокола личного досмотра – специально подготовленного бланка без ссылок на УПК РФ и КоАП РФ, – а его допустимость базируется на положении, согласно которому результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках фактов и могут быть доказательствами только после закрепления в порядке, предусмотрен-

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² В рамках исследования было изучено 81 уголовное дело коррупционной направленности, возбужденное по результатам проведенных ОРМ, и 34 дела оперативного учета.

³ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Общая сумма может превышать 100%, поскольку в ряде документов указывалось несколько оснований проведения личного досмотра.

ном УПК РФ¹. Изучение указанных документов в материалах уголовных дел свидетельствует, что органы предварительного расследования рассматривают их в качестве иного доказательства в порядке ст. 83 УПК РФ. При этом факты принудительных действий при обнаружении предметов и документов в протоколе не отражаются. На наш взгляд, подобная практика внедрения личного обыска в ОРД без закрепления в оперативно-розыскном законодательстве является недопустимой.

Сотрудники оперативных подразделений ОВД при проведении ОРМ реализуют свои права, предоставленные З-ФЗ «О полиции», согласно которому сотрудники полиции имеют право осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан и находящихся при них вещей (п. 16 ст. 13 (З-ФЗ «О полиции»)). Указанная норма делает отсылку к нормам КоАП РФ, который предусматривает проведение личного досмотра как меру обеспечения при производстве по делам об административном правонарушении (ст. 27.7). Вместе с тем отметим, что применение норм административного законодательства вызывает ряд проблемных вопросов, на которые необходимо обратить внимание. Таким образом, законодатель сузил перечень предметов при наличии сведений, дающих основание для проведения личного досмотра (оружие, боеприпасы, наркотические средства и др., т.е. хранение и сбыт указанных предметов, веществ может повлечь за собой административную ответственность, а также похищенные предметы). При этом в указанный перечень не входят денежные средства, иные предметы и документы, обнаружение которых может иметь значение, в том числе для производства по делам об административных правонарушениях. Второй аспект связан с тем, что пред-

усмотренный КоАП РФ личный досмотр является мерой обеспечения при производстве по делам об административном правонарушении, что не дает оснований для его использования при выявлении преступлений, в том числе при проведении ОРМ. Таким образом, при выявлении преступлений и необходимости изъятия в ходе личного досмотра денежных средств, иных предметов и документов проводить указанное мероприятие в рамках ФЗ «О полиции» и КоАП РФ не представляется возможным.

С учетом направленности ОРД на выявление, пресечение и раскрытие преступлений решением проблемы могло бы стать применение норм УПК РФ, предусматривающих проведение личного обыска в отношении подозреваемых и обвиняемых с целью обнаружения и изъятия предметов и документов, которые могут иметь значение для дела (ст. 182, 184). Вместе с тем законодатель не предусмотрел возможность проведения личного обыска до возбуждения уголовного дела, следовательно, его проведение будет однозначно признано незаконным. Таким образом, исходя из анализа указанных норм, мы приходим к выводу, что проведение личного досмотра в ходе ОРМ является недопустимым.

Какой же выход из сложившейся ситуации выработала современная правоприменительная практика? Наше исследование, в частности, интервьюирование и анкетирование сотрудников оперативных подразделений ОВД, показало, что одним из наиболее эффективных инструментов, применяемых сотрудниками оперативных подразделений и позволяющих избежать необходимости личного досмотра, является использование методов убеждения, когда после захвата, как правило, силового, оперативные сотрудники предлагают добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию. При возникновении ситуации необходи-

¹ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О.

ности изъятия предметов и документов у лица 49,6% опрошенных сотрудников подразделений ЭБиПК указали, что предпримут действия, направленные на выполнение требований сотрудников полиции. Анализ деятельности оперативных подразделений дает основание утверждать, что в большинстве случаев задержанные с поличным добровольно отдают указанные предметы. При этом необходимо учитывать, что даже если лицо, в отношении которого проводилось ОРМ, добровольно выдало находящиеся при нем предметы и документы, подлежащие изъятию, это не означает, что необходимость проведения его личного досмотра отсутствует, т.к. у указанного лица могут находиться при себе иные предметы, которые могут иметь значение для дела, в том числе ограниченное в обороте оружие, которым досматриваемое лицо может причинить вред сотрудникам полиции, себе или окружающим.

Необходимо отметить, что однозначного решения проблемы личного досмотра при проведении ОРМ пока нет. Таким образом, выходом из сложившейся ситуации могут стать внесения изменений и дополнений в ст. 144, 182, 184 УПК РФ и включение личного обыска в перечень следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела [1]. Вместе с тем после личного досмотра при проведении ОРМ не всегда следует предварительная проверка и принятие решения в порядке, предусмотренном УПК РФ, например, досмотр может быть необходим в отношении иных лиц-участников ОРМ при наличии сведений, подтверждающих, что

они при себе имеют предметы и документы, имеющие значение для решения задач ОРД. Таким образом, полагаем, наиболее действенное решение рассматриваемой проблемы лежит в плоскости внесения изменений в ст. 15 ФЗ «Об ОРД» и включение личного досмотра в перечень прав органов, осуществляющих ОРД. При этом заслуживает внимания опыт Республики Казахстан, где в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ содержится норма, предоставляющая возможность проведения личного досмотра задержанных лиц, изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности (ч. 2 ст. 11).

Поводя итог, отметим, что, по нашему мнению, ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» необходимо дополнить: *«Осуществлять при проведении оперативно-розыскных мероприятий личный досмотр физических лиц, досмотр находящихся при них вещей, их транспортных средств, если имеются основания полагать, что эти лица имеют при себе предметы и документы, подлежащие изъятию, имеющие значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности».*

Таким образом, законодательная неурегулированность вопроса применения личного досмотра в ходе ОРМ является одной из актуальных проблем, негативно сказывающихся на выявлении и раскрытии преступлений, а внесение обозначенных нами изменений в ФЗ «Об ОРД» позволит повысить эффективность деятельности оперативных подразделений в борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.06.2020). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 02.11.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семенцов В.А. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. № 1. С. 100-103.

REFERENCES

1. Sementsov V.A. Detention of a suspect at the stage of initiating a criminal case // Criminal law. 2010. No. 1. P. 100-103.

Информация об авторе:

Дорош Егор Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, deo-2002@mail.ru

Information about the author:

Dorosh Egor Yu., Senior Lecturer of the Department of Criminology and Crime Prevention of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, deo-2002@mail.ru

Статья поступила 29.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

20 Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.7

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРЫСТНЫМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Диана Марсовна Ибатуллина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
Zaxirova.diana@bk.ru

Аннотация

В статье проанализирован зарубежный опыт борьбы с корыстными преступлениями против собственности, совершаемыми с использованием цифровых технологий, на уровне национального законодательства, а также в рамках деятельности международных организаций.

Ключевые слова: собственность; корысть; преступления; информационные технологии; противодействие

21

21

© Ибатуллина Д.М., 2023

Для цитирования: Ибатуллина Д.М. Противодействие корыстным преступлениям против собственности, совершаемым с использованием информационных технологий: анализ зарубежного законодательства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 21 – 25.

Scientific article

UDC 343.7.

**COMBATING ACQUISITIVE CRIMES AGAINST PROPERTY
COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY:
ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION**

Diana Marsovna Ibatullina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
Zaxirova.diana@bk.ru

Abstract

The article covers foreign practices in combating acquisitive crimes committed by IT at the level of national legislation, as well as within the framework of the activities of international organizations.

Keywords: property; self-interest; crimes; information technology; counteraction
© Ibatullina D.M., 2023

For citation: Ibatullina D.M. Combating Acquisitive Crimes Against Property Committed with the Use of Information Technology: Analysis of Foreign Legislation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 8. No 1 (15). P. 21 – 25.

Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, относятся к группе преступлений, носящих транснациональный характер. Поэтому каждая государственно-правовая система принимает меры по борьбе с указанным негативным явлением и обладает своими особенностями и отличительными чертами.

Результат анализа эволюции зарубежного уголовного законодательства свидетельствует, что с начала развития уголовного права всех государств преступление и наказание представляют собой основные правовые категории, при этом результативность уголовно-правовой охраны обеспечивается преимущественно принципами неотвратимости наказания и справедливости [1].

Проанализируем наиболее значимые критерии и особенности зарубежного механизма противодействия корыстным преступлениям против собственности, совершаемым с использованием информационных технологий, на примере некоторых стран.

В абсолютном большинстве стран корыстные преступления против собственности признаются действиями, наносящими ущерб не только потерпевшему лицу, но и ведущим принципам государственного устройства. Однако совершение подобных преступлений в виртуальной среде долгое время оставалось безнаказанным в связи с отсутствием законодательных норм.

Первой страной, законодательно урегулировавшей ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, была Швеция. 2 апреля 1973 г. был принят закон «О компьютерных преступлениях»¹, регулировавший вопросы, касающиеся хищения посредством использования компьютерных систем.

¹ О компьютерных преступлениях: закон Швеции от 02.04.1973. URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/sweden.php> (дата обращения: 30.01.2023).

² О преступлениях, связанных с компьютерами: Рекомендация Совета Европы от 13.09.1989 № 89 (9). URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9cd68488-63d8e9b3-65be9571-74722d776562/ [https://itlaw.fandom.com/wiki/Recommendation_No._R\(89\)_9](https://itlaw.fandom.com/wiki/Recommendation_No._R(89)_9) (дата обращения: 30.01.2023).

В начале 90-х гг. ХХ в. в Швеции были введены дополнительные меры по правовому регулированию противодействия преступлениям, совершаемым в виртуальной среде. Помимо принятия закона «О компьютерных преступлениях», были внесены значительные поправки в Уголовный кодекс Швеции. Так, был выделен самостоятельный вид мошенничества, совершаемый посредством предоставления недостоверной компьютерной информации; информации не в полном объеме; с помощью модификации компьютерных программ.

К концу 90-х гг. ХХ в. во многих зарубежных государствах действовали базовые правовые принципы применения информационных технологий.

По аналогии со Швецией подобные правовые акты были приняты во множестве стран: в Италии – в 1978 г., в Австралии – в 1979 г., в Великобритании – в 1981 г., США – в 1980 г., Дании и Канаде – в 1985 г., Германии – в 1986 г., в Австрии, Японии, Норвегии – в 1987 г. и т.д.

Но дальнейшее трансграничное развитие подхода высоких технологий вызвало необходимость выработки единого правового взгляда. Правовой пробел был устранен. 13 сентября 1989 г. Совет Европы принял Рекомендацию № 89², которая содержала списки виртуальных правонарушений. К корыстным преступлениям против собственности, совершаемым в виртуальной среде, были отнесены:

- 1) компьютерное мошенничество;
- 2) компьютерный подлог.

В дальнейшем в связи с увеличением фактов совершения преступления рассматриваемым способом список был дополнен противоправными деяниями, среди которых было и «противозаконное применение компьютера». Подобная

формулировка не конкретизирует объективную сторону, а лишь указывает на главный признак, с помощью которого будут совершены незаконные действия, – противоправное применение компьютера.

23 ноября 2011 г. Советом Европы была принята «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации»¹, включавшая две наиболее значимые группы преступлений в исследуемой среде:

1. Преступления, связанные с использованием компьютерных средств.

2. Правонарушения, связанные с содержанием данных.

Несмотря на то что Конвенция стала некоторой формой единого взгляда на проблемы в виртуальной среде, она по-прежнему включает незначительный перечень преступлений, которые в настоящее время совершаются преимущественно в виртуальной среде.

На международном уровне вопросы трансформации преступности, совершающейся с использованием информационных технологий, возникают регулярно. Например, в 2010 г. на Конгрессе ООН была выдвинута проблема необходимости дальнейшего конструирования единой концепции борьбы с преступностью, применяющей информационные технологии. Следовательно, возникла необходимость разработки глобальной конвенции по борьбе с киберпреступлениями [2]. А с 2018 г. особенно остро встал вопрос о неправомерном использовании искусственного интеллекта.

Несмотря на достаточно продолжительное и всестороннее взаимодействие различных международных организаций, а также отдельных групп государств (например, Содружество Независимых Государств), вопросы использования преступной средой информационных технологий,

в частности для совершения корыстных преступлений против собственности, остаются открытыми.

На наш взгляд, наиболее позитивные тенденции в вопросе именно уголовно-правового противодействия корыстным преступлениям, совершающимся с использованием информационных технологий, отмечаются в Польше. Так, в Уголовном кодексе Польши содержится глава XXXV «Преступления против имущества»². Наравне с неправомерным владением чужим имуществом, кражей и иными формами противоправной деятельности против собственности нормативным актом установлены две статьи, имеющие упоминания о неправомерном использовании информационных технологий.

Так, § 2 ст. 278 определяет преступными действия по присвоению чужого имущества при помощи получения чужой компьютерной программы без разрешения управомоченного лица. В § 1 ст. 287 предусмотрена ответственность за получение имущественной выгоды или причинение другому лицу вреда путем сбора, модификации или передачи информации. В данном случае законодатель не выделяет конкретных составов преступлений, заключающихся в извлечении имущественной выгоды, а обобщает (но предполагает) возможность применения данного способа к любому из правомерных деяний, что значительно расширяет границы использования информационных технологий.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (ст. 287) предусматривает ответственность за использование компьютера для завладения денежными средствами путем мошенничества или иного хищения. По нашему мнению, данная формулировка является крайне узкой, так как хищение, совершенное

¹ О преступности в сфере компьютерной информации: Конвенция ETS №185 от 23.11.2001 г.). URL: <https://base.garant.ru/4089723/?ysclid=ldk2px5hk9362018531> (дата обращения: 30.01.2023).

² Уголовный кодекс Республики Польша. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-respubliki-polsha_aa5a60bca9c.html?page=2&ysclid=ldk37s7461828856947 (дата обращения: 30.01.2023).

с использованием смартфона или иных устройств, не подпадает под действие статьи¹.

В Соединенных Штатах Америки действует закон «О компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях» № 1030², который вводит в рамки преступления умышленное хищение, совершающееся с помощью неправомерного доступа к компьютерной информации, а также требование денег или другого ценного предмета под угрозой доступа к компьютерной информации.

Таким образом, основной мерой противодействия в большинстве случаев является правовое регулирование – совершенствование уголовного и информационного законодательства, криминализация новых деяний.

Исследование зарубежного опыта позволяет не только изучить механизм противодействия корыстным преступлениям против собственности, совершающимся с использованием информационных технологий, но и наметить курс на дальнейшее эффективное развитие правового регулирования в зоне пра-

войотношений, возникающих в связи с совершением корыстных преступлений против собственности, более точно определить дальнейшие цели развития и перспективные методы противодействия.

В Российской Федерации самостоятельный нормативный правовой акт, устанавливающий принципы и особенности регулирования вопросов неправомерного использования информационных технологий, находится в разработке, что актуализирует анализ стратегий кибербезопасности зарубежных стран и свидетельствует о целесообразности преобразований российского законодательства.

На наш взгляд, Уголовный кодекс Российской Федерации также должен быть модифицирован. Ранее нами уже было предложено внести поправку в законодательство: закрепить в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации исследование информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сеть Интернет, в качестве отягчающего обстоятельства [3].

24

24

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркова Е.А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершающегося с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт-Петербург, 2021. 251 с.
2. Гузеева О.С. Действие Уголовного кодекса России в отношении интернет-преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 15 – 19.
3. Ибатуллина Д.М. К вопросу о трансформации преступлений против собственности // Национальная ассоциация ученых. 2023. Т. 1. № 86. С. 63.

REFERENCES

1. Markova E.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika shishcheniya, sovershaemogo s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4. Sankt-Peterburg, 2021. 251 s.
2. Guzeeva O.S. Dejstvie Ugolovnogo kodeksa Rossii v otnoshenii internet-prestuplenij // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 10. S. 15 – 19.
3. Ibatullina D.M. K voprosu o transformacii prestuplenij protiv sobstvennosti // Nacional'naya associaciya uchenyh. 2023. T. 1. № 86. S. 63.

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 30.01.2023).

² О компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях: закон от 1986 г. №1030. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5768> (дата обращения: 30.01.2023).

Информация об авторе:

Ибатуллина Диана Марсовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, Zaxirova.diana@bk.ru

Information about the author:

Ibatullina Diana Marsovna, Postgraduate of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Zaxirova.diana@bk.ru

Статья поступила 17.01.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принятa к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3/.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Екатерина Александровна Исаченко,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
Хабаровск, Россия,
isachenko.katya@mail.ru

Аннотация

В статье отражены результаты компаративного анализа уголовного законодательства России и Китайской Народной Республики (далее – КНР) на предмет противодействия коррупционным преступлениям. Рассматриваются нормы уголовно-правового законодательства КНР, предусматривающие ответственность за дачу взятки лицу, имеющему влияние, самовольный раздел государственного имущества, самовольный раздел ценностей в виде штрафов, конфискованного имущества. Обозначаются направления работы по совершенствованию уголовно-правовых механизмов противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупционные преступления; взяточничество; уголовная ответственность юридических лиц; компаративный анализ; КНР

© Исаченко Е.А., 2023

Для цитирования: Исаченко Е.А. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления и взяточничество по законодательству Китайской Народной Республики // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 26 – 30.

Scientific article
UDC 343.3/.7

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES
FOR CORRUPTION OFFENSES AND BRIBERY
UNDER THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA LEGISLATION

Ekaterina Alexandrovna Isachenko,
the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Habarovsk, Russia,
isachenko.katya@mail.ru

Absract

The article reflects the results of a comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and China on the subject of combating corruption crimes. The norms of Chinese criminal law are considered, providing for liability for

giving a bribe to a person with influence, unauthorized division of state property, unauthorized division of valuables in the form of fines, confiscated property. The areas of work to improve the criminal law mechanisms for combating corruption are outlined.

Keywords: corruption crimes; bribery; criminal liability of legal entities; comparative analysis; PRC

© Isachenko E.A., 2023

For citation: Isachenko E.A. Criminal Liability of Legal Entities for Corruption Offenses and Bribery under the People's Republic of China Legislation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8, No 1 (15). P. 26 – 30.

На первый взгляд, проблемы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности не представляют особого научного интереса для отечественной уголовно-правовой науки, т.к. юридические лица не являются субъектами уголовной ответственности. Однако опыт ряда зарубежных стран свидетельствует, что юридические лица реально могут привлекаться к уголовной ответственности за преступления, связанные с коррупцией, и, соответственно, являться субъектом уголовного права.

По нашему мнению, целесообразно проведение исследований в следующих направлениях – исследование уголовного права и уголовного законодательства зарубежных стран; исследование некоторых вопросов уголовного права через призму других наук криминального цикла, например, криминологии.

Отечественные ученые отмечают, что специфика привлечения юридических лиц к уголовной ответственности заключается в том, что фактически юридическое лицо представляет собой объединение физических лиц или коллектива граждан [1, с. 23, 27]. Лица, совершающие преступления в соучастии, могут одновременно являться юридическими лицами в гражданско-правовых отношениях. При этом совершение преступления становится им доступным и возмож-

ным именно за счет обладания статусом юридического лица. Вместе с тем вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц остаются спорными при наличии весомых аргументов и за, и против.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования зарубежного опыта противодействия преступлениям, связанным с коррупцией, которые совершаются юридическими лицами.

В соответствии со статьей 30 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) «Пределы уголовной ответственности юридических лиц» к юридическим лицам относятся коммерческие компании и предприятия, некоммерческие организации и учреждения, общественные объединения¹.

В статье 31 УК КНР закреплены принципы назначения наказания юридическим лицам:

1. Юридическому лицу назначается уголовное наказание в виде штрафа, а непосредственно ответственным руководителям и другим ответственным сотрудникам назначается уголовное наказание по общим правилам.

2. Если Особенной частью Уголовного кодекса и другими законами предусмотрено иное, необходимо руководствоваться соответствующими положениями Особенной части Уголовного кодекса и других законов.

¹ 中华人民共和国刑法：中国法制出版社编。—2版。—北京：中国法制出版社，2015.8. 第13页（Уголовный кодекс Китайской Народной Республики：Китайская система правопорядка. 2 издание. Пекин：Китайская система правопорядка, 2015. С. 13.).

Действие указанных принципов в полной мере проявляется в механизме установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, связанных с коррупцией и взяточничеством¹.

Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления и взяточничество устанавливается в статьях 382 – коррупционное преступление; 387 – получение взятки юридическим лицом; 391 – дача взятки юридическому лицу; 393 – дача взятки юридическим лицом; 396 – самовольный раздел государственного имущества; самовольный раздел ценностей в виде штрафов, конфискованного имущества. Кроме того, уголовная ответственность юридических лиц также устанавливается в статье 390-1 «Дача взятки лицу, имеющему влияние»². Отметим, что, согласно уголовному законодательству КНР, ответственность за коррупционные преступления и преступления, связанные со взяточничеством, устанавливается отдельными нормами, что означает разграничение законодателем КНР понятий «коррупционное преступление» и «взяточничество».

В отечественных исследованиях освещаются вопросы уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, предусмотренных статьями 382, 387, 391, 393 УК КНР [2, с. 99-100]. Рассмотрим некоторые составы преступлений, не подвергнутые компартионному анализу.

Абзацем вторым статьи 390-1 устанавливается уголовная ответственность юридических лиц, их непосредственных руководителей и других прямых ответственных сотрудников за дачу взятки лицу, имеющему влияние. Не встречающаяся аналога в отечественном уголовном законодательстве категория «влияние» представляет собой криминообразующий

признак объективной стороны состава преступления, установленного статьей 390-1 УК КНР. Обозначенный признак выражается в наличии у определенных лиц, которым дают взятку, связи с государственными служащими либо с государственной службой. Такая связь может заключаться соответственно:

- в состоянии в близком родстве с государственными служащими, а равно государственными служащими в отставке, а также в состоянии в близких отношениях с указанными категориями граждан;

- в использовании бывших служебных полномочий или преимуществ государственных служащих, находящихся в отставке.

Таким образом, «влияние» надлежит рассматривать в качестве основания дачи взятки соответствующему лицу, которым может являться близкий родственник государственного служащего, иные лица, находящиеся в близких отношениях с государственным служащим, государственный служащий в отставке, а равно его близкий родственник либо иное лицо, находящееся в близких отношениях с государственным служащим в отставке.

Санкция абзаца второго данной статьи предусматривает назначение уголовного наказания по общему правилу, или первому принципу, – юридическому лицу назначается денежный штраф, а непосредственно ответственные руководители и другие непосредственно ответственные сотрудники подлежат уголовному наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет или кратковременного лишения свободы, а также дополнительному наказанию – денежному штрафу.

Составы преступлений, закрепленные в абзаце первом, в котором устанавливается ответственность за совершение указанного преступления физическим лицом, и абзаце втором статьи 390-1, не

¹ 中华人民共和国刑法：中国法制出版社编。 - 2版。 - 北京：中国法制出版社，2015. 8. 第13页（Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Китайская система правопорядка. 2 издание. Пекин: Китайская система правопорядка, 2015. С. 14.

² Там же. С. 197 – 206.

находят аналога в отечественном уголовном законодательстве.

В статье 396 УК КНР вопрос уголовной ответственности юридических лиц решается с применением второго принципа уголовной ответственности юридических лиц, согласно которому в указанном случае порядок назначения наказания и вид наказания устанавливается в санкции статьи Особенной части.

За самовольный раздел государственного имущества, а именно: коллективную тайную передачу государственной собственностициальному лицу, совершенную от имени юридического лица – государственного органа, государственной компании, коммерческого предприятия, некоммерческой организации, народного объединения, в нарушение государственных установлений, наказание назначается только физическим лицам. Таким образом, при сравнительно большом размере предмета преступления – государственной собственности, (лица подлежат) наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет или кратковременного лишения свободы, и дополнительному наказанию в виде денежного штрафа, или только самостоятельному наказанию в виде денежного штрафа; при крупном размере предмета преступления эти же лица подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет и дополнительному наказанию в виде денежного штрафа.

Состав преступления самовольного раздела ценностей в виде штрафов, конфискованного имущества установлен диспозицией абзаца второго рассматриваемой статьи. Самовольный раздел ценностей в виде штрафов, конфискованного имущества предполагает коллективную тайную передачу ценностей в виде штрафов, конфискованного имущества, совершенную от имени юридического лица – судебных органов, правоохранительных органов в нарушение

государственных установлений. Назначение наказания за указанное преступление осуществляется в соответствии с абзацем первым статьи 396 УК КНР (самовольный раздел государственного имущества).

Результат анализа норм УК КНР, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц за совершение коррупционных преступлений и преступлений, связанных со взяточничеством, позволил установить отличные от отечественного уголовного законодательства направления уголовно-правового противодействия коррупции:

- дифференциация понятий «преступления, связанные с коррупцией» и «преступления, связанные со взяточничеством»;
- установление уголовной ответственности за преступления, связанные со взяточничеством, совершенные посредством лица, имеющего влияние;
- собственно установление уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, связанных с коррупцией и взяточничеством.

Совершенствование механизмов противодействия коррупционным преступлениям и самой угрозе – коррупции – непростая задача. Представляется, что борьба с коррупционными преступлениями становится проблемой, верное решение которой невозможно сформулировать, опираясь на предшествующий исключительно отечественный опыт такой борьбы.

В современном мире с учетом процессов глобализации и усиления международного взаимодействия на всех уровнях проведение компаративных исследований и их результаты могут стать способом поиска решений и ответов на вопросы, связанные с противодействием коррупции, существующие в национальной уголовно-правовой науке и уголовно-правовом законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабурин В.В. Актуальные вопросы формирования уголовно-корпоративного права как подотрасли российского уголовного права // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирская академия государственной службы, 2015. С. 22 – 29.
2. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4 (52). С. 92 –102.

REFERENCES

1. Baburin V.V. Aktual'nye voprosy formirovaniya ugolovno-korporativnogo prava kak podotrasli rossijskogo ugolovnogo prava // Teoretiko-prikladnye aspekty formirovaniya instituta ugolovnogo presledovaniya yuridicheskikh lic: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: Sibirskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby, 2015. S. 22-29.
2. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za korrupcionnye prestupleniya v Kitajskoj Narodnoj Respublike // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2014. № 4(52). S. 92-102.

30

Информация об авторе:

Исаченко Екатерина Александровна, научный сотрудник научно-исследовательского отдела Дальневосточного юридического института МВД России, isachenko.katya@mail.ru

30

Information about the author:

Isachenko Ekaterina A., Research Associate of the Research Department of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, isachenko.katya@mail.ru

Статья поступила 27.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.97

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА,
СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЕМОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ**

Елена Владимировна Зотина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ezotina@mail.ru

Аннотация:

В статье рассматриваются основные детерминанты телефонного мошенничества, совершаемого с использованием приемов социальной инженерии, ключевым из которых является претекстинг – действия по заранее подготовленному сценарию.

Ключевые слова: телефонное мошенничество; претекстинг; социальная инженерия; криминологические детерминанты

31

© Зотина Е.В., 2023

Для цитирования: Зотина Е.В. Криминологические детерминанты телефонного мошенничества, совершаемого с использованием приемов социальной инженерии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 31 – 35.

31

Scientific article
UDC 343.97

**CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF TELEPHONE FRAUD
COMMITTED WITH THE USE OF SOCIAL ENGINEERING**

Elena Vladimirovna Zotina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
ezotina@mail.ru

Abstract

The article discusses the main determinants of telephone fraud committed with the use of social engineering, the key of which is pretexting - actions according to a prepared scenario.

Keywords: telephone fraud; pretexting; social engineering; criminological determinants

© Zotina E.V., 2023

For citation: Zotina E.V. Criminological Determinants of Telephone Fraud Committed with the Use of Social Engineering // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 8. No 1 (15). P. 31 – 35.

Информационная глобализация, развитие информационно-телекоммуникационных технологий, их проникновение во все сферы общественной жизни, онлайн-(виртуальная) социальная среда [1] послужили катализатором использования приемов социальной инженерии в преступных целях. Все это обуславливает необходимость более глубокого исследования криминологических детерминант дистанционных мошенничеств, в том числе телефонного мошенничества, преступный механизм реализации которого непосредственно связан с приемами социальной инженерии.

Современный криминолог В.С. Овчинский вводит понятие психологической атаки, что, по сути, эквивалентно социальной инженерии. По мнению исследователя, это особый нетехнический способ получения преступником конфиденциальной информации, основанный на коммуникативном взаимодействии между людьми: «В контексте незаконного доступа к данным этот подход понимается как манипуляция людьми с целью получения доступа к компьютерным системам. Психологическая атака обычно очень успешна, потому что самым слабым звеном в компьютерной безопасности часто являются пользователи компьютерных систем. Пример тому – фишинг, который в последнее время стал основным преступлением, совершаемым в киберпространстве» [2, с. 76]. Термин «социальная инженерия» раскрыт в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 – 2024 годов». Это введение в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием для получения несанкционированного доступа к информации, электронным средствам

платежа или побуждения владельцев совершить перевод денежных средств с целью их хищения¹. Аналитические материалы агентства Positive Technologies свидетельствуют, что по результатам II квартала 2022 года социальная инженерия занимает лидирующую позицию среди методов всех атак, используемых киберпреступниками: 93% и 43% атак на частных лиц и на организации соответственно были направлены на использование человеческого фактора². В настоящее время социальная инженерия – основной способ, используемый телефонными мошенниками – лицами, совершающими мошеннические действия с использованием средств мобильной связи.

Приемы социальной инженерии не имеют русскоязычных определений, нормативно закрепленных в лексикографических источниках; сами наименования являются разговорными, условными, требующими унификации и кодификации. Выделяют такие приемы социальной инженерии, как фишинг (вишинг), претекстинг, «дорожное яблоко», «кви про кво», «Троянский конь». Из них именно претекстинг (действия по заранее подготовленному сценарию) является одним из основных способов обмана или злоупотребления доверием, используемых телефонными мошенниками. Сущность претекстинга заключается в том, что преступник использует заранее подготовленный коммуникативный сценарий, например «Родственник попал в ДТП», прорабатывает речевые стратегии и тактики, основная интенция которых – осуществление деструктивного манипулятивного психологического воздействия на жертву, выведение ее из состояния душевного равновесия, понуждение к совершению добровольной передачи де-

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 – 2024 годов // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2023).

² Актуальные киберугрозы: II квартал 2022 года // Отчет Positive Technologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q2/> (дата обращения: 01.04.2023). Данный отчет содержит информацию об общемировых актуальных угрозах информационной безопасности, основанную на собственной экспертизе компании Positive Technologies, результатах расследований, а также на данных авторитетных источников.

нежных средств лицу, осуществляющему мошеннические действия. В целях достижения преступного результата могут использоваться и приемы нейролингвистического программирования, а основная задача – воздействие на когнитивное поле потенциальной жертвы, изменение реальности, что приводит к нелогичным интерпретациям или иррациональности в поведении [3]. Для эффективной реализации преступной стратегии мошеннику необходимы сведения о потенциальной жертве, как минимум номер сотового телефона, имя (отчество, фамилия), а также информация о родственных связях, социальном статусе, уровне финансового благосостояния. Данные сведения могут быть доступны преступнику посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при этом сам он способен оставаться полностью анонимным. Анонимность – фактор формирования криминальной идентичности в киберпространстве [4].

В связи с этим полагаем, что одной из основных криминологических детерминант телефонного мошенничества, совершающегося с использованием претекстинга, является информационная глобализация, способствующая распространению конфиденциальной информации в сети Интернет.

Имеющиеся в Интернете открытые или передаваемые по незащищенным каналам связи сведения о телефонных номерах, банковских картах, социальном окружении потенциальных жертв способствуют формированию корыстного мотива и предоставляют мошенникам информационную основу для выстраивания преступной схемы претекстинга. По данным Роскомнадзора, с начала 2022 года произошло не менее 60 крупных утечек персональных данных, содержащих более 230 млн записей с личной информацией граждан. Скомпрометированы не

только такие персональные данные, как фамилия, адрес и телефон, но и медицинские данные, информация о поведенческих особенностях, потребительских предпочтениях людей¹. В результате создаются «цифровые портреты» россиян, имеющие существенный криминогенный потенциал для реализации преступных посягательств телефонных мошенников.

Специалисты в области кибербезопасности отмечают, что в 2023 году получили распространение «пристрелочные» звонки, предшествующие реализации мошеннической схемы претекстинга. Их суть заключается в том, что телефонные мошенники совершают несколько подготовительных звонков, в том числе и с разницей в несколько дней, общаясь с потенциальной жертвой, выясняя таким образом ее психотип, особенности речевого поведения, подверженность влиянию нейролингвистического программирования². Например, они представляются сотрудниками правоохранительных органов, ведут переговоры по поводу некоего расследования в отношении несанкционированных финансовых операций с денежными счетами, а затем вынуждают граждан осуществить безналичный перевод, открыв «зеркальный» безопасный счет.

Не менее важной криминологической предпосылкой является виктимное поведение потерпевших. Очень часто жертвами мошеннических действий с использованием средств мобильной связи становятся лица пожилого возраста. В силу возрастных психофизических особенностей они больше всего подвержены психологическому манипулированию, в том числе и негативному. Исследователи в области социальной психологии отмечают, что ухудшение социо-когнитивных способностей, необходимых для обработки подозрительной социальной информации, является одним из опре-

¹ В сеть утекло более 230 млн записей с личной информацией россиян. URL: <https://54.rkn.gov.ru/news/news332968.htm> (дата обращения: 01.04.2023).

² Россиян предупредили о новой тактике телефонных мошенников. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230127/moshenniki-1847625080.html> (дата обращения: 01.04.2023).

деляющих факторов снижения социального функционирования, в результате чего лица пожилого возраста более подвержены рискам стать жертвами мошенничества [5, с. 66]. Несмотря на информационную пропаганду в отношении противодействия телефонным мошенникам, пожилые граждане продолжают вступать с ними коммуникацию, а обращение со стороны «представителя правоохранительных органов» вызывает у них чувство доверия, защищенности, выступает дискурсивным маркером установления и поддержания речевого контакта. Кроме этого, большое значение имеет недостаточный уровень финансовой грамотности пожилых граждан, отсутствие базовых навыков обеспечения информационной безопасности в сети Интернет, их неспособность распознавать приемы психологического (нейролингвистического) манипулирования и оказывать им эффективное противодействие.

Распространению дистанционных мошенничеств, в том числе и мошенничеству по телефону, способствует недостаточный процент раскрываемости данных преступлений правоохранительными органами. Так, например, согласно официальным сведениям МВД России, за январь – ноябрь 2022 года зарегистрировано 190 087 преступлений, совершен-

ных с использованием или применением средств мобильной связи, из них раскрыто только 33 437, раскрываемость составляет 18,4%¹. Все эти сведения являются общедоступными и имеются в сети Интернет.

Информация о том, что факты телефонного мошенничества часто остаются нераскрытыми, стимулирует потенциальных преступников к совершению противоправных деяний, формирует ложное представление о вседозволенности и безнаказанности.

Таким образом, к числу основных криминологических детерминант телефонного мошенничества, совершающегося с использованием социальной инженерии, следует отнести информационную глобализацию, виктимное поведение лиц пожилого возраста как потенциальных жертв мошеннических действий и недостаточный процент раскрываемости данных противоправных деяний, способствующий усилиению криминогенной мотивации потенциальных преступников. Изложенное требует реализации дополнительных превентивных правоохранительных и профилактических криминологических мер, направленных на минимизацию фактов совершения мошеннических действий по телефону с использованием приемов социальной инженерии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова-Петрова Е.В. Матрица криминологически значимой информации в познании преступности несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 37 – 43. DOI: 10.37973/KUI.2022.24.49.006
2. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
3. Менщиков А.А., Федосенко М.Ю. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество систем связи. 2021. № 4 (22). С. 36 – 47.
4. Джадарли В.Ф. Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий: монография / под ред. С.Я. Лебедева. Москва: РУСАЙНС, 2020. 108 с.

¹ Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения: 01.04.2023).

5. Милехин А.И. Технологии оценки социально-когнитивных функций для выявления рисков виктимного поведения у лиц пожилого возраста // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 65 – 74.

REFERENCES

1. Demidova-Petrova E.V. Matrica kriminologicheski znachimoj informacii v poznanii prestupnosti nesovershennoletnih // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 2 (48). S. 37 – 43. DOI: 10.37973/KUI.2022.24.49.006
2. Ovchinskij V.S. Kriminologiya cifrovogo mira. Moskva: Norma: INFRA-M, 2018. 352 s.
3. Menshchikov A.A., Fedosenko M.YU. Vozmozhnosti primeneniya metodov social'noj inzhenerii v organizacii telefonnogo moshennichestva // Ekonomika i kachestvo sistem svyazi. 2021. № 4 (22). S. 36 – 47.
4. Dzhafarli V.F. Lichnost' prestupnika v mekhanizme prestuplenij, sovershaemyh v sfere informacionnyh tekhnologij: monografiya / pod red. S.YA. Lebedeva. Moskva: RUSAJNS, 2020. 108 s.
5. Milekhin A.I. Tekhnologii ocenki social'no-kognitivnyh funkciy dlya vyavleniya riskov viktimmogo povedeniya u lic pozhilogo vozrasta // Primenenie v yurisprudencii sovremennoj tekhnologij: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. S. 65 – 74.

35

35

Информация об авторе:

Зотина Елена Владимировна, начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России, ezotina@mail.ru

Information about the author:

Zotina Elena V., Head of the Editorial and Publishing Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ezotina@mail.ru

Статья поступила 27.02.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.851.5

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЕРБОВОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Роман Викторович Колесников,
Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия,
rkolesnikow@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются особенности деструктивного психологического воздействия на несовершеннолетних информации о деятельности экстремистских и террористических организаций в сети Интернет. Проанализированы психологические факторы личности несовершеннолетнего, определяющие склонность к вербовке в ряды экстремистских и террористических группировок. Определены направления информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних в сети Интернет.

36

36

Ключевые слова: несовершеннолетний; психологическая устойчивость; информационно-психологическая безопасность; экстремизм; терроризм; организация

© Колесников Р.В., 2023

Для цитирования: Колесников Р.В. Противодействие вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций в сети Интернет в контексте обеспечения информационно-психологической безопасности несовершеннолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 36 – 41.

Scientific article
UDC 343.851.5

COUNTERACTION OF THE RECRUITING ACTIVITIES
OF EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS
ON THE INTERNET IN THE CONTEXT OF ENSURING
THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF MINORS

Roman Viktorovitch Kolesnikov,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia,
rkolesnikow@mail.ru

Abstract

The article reveals the features of the destructive psychological impact of information on adults about the activities of extremist and terrorist organizations

on the Internet. The psychological factors of the personality of a minor, which determine the propensity to recruit into the ranks of extremist and terrorist groups are analyzed. The directions of information confrontation with manifestations of extremism and terrorism among minors on the Internet are determined.

Keywords: minor; psychological stability; information and psychological security; extremism; terrorism; organization

© Kolesnikov R.V., 2023

For citation: Kolesnikov R.V. Counteraction of the Recruiting Activities of Extremist and Terrorist Organizations on the Internet in the Context of Ensuring the Information and Psychological Security of Minors // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 36 – 41.

Проблема психологической устойчивости несовершеннолетних к деструктивным компонентам современного информационного пространства является одной из ключевых в контексте организации профилактической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации. В социальной коммуникации подростков в разных ее видах открыто или завуалировано все чаще прослеживается влияние элементов идеологии экстремизма и терроризма. Внешние проявления этого явления нередко наблюдаются в трансляции идеи социального, расового, национального превосходства, угнетения своих социальных оппонентов.

Анализ проблемы проявления детского экстремизма свидетельствует о внешних признаках склонности несовершеннолетних к идеям чуждой агрессивной идеологии. Прежде всего необходимо обратить внимание на особенности их поведения, наличие экстремистского настроя во взглядах. Следовательно, главная задача в борьбе с деструктивным информационно-психологическим воздействием на несовершеннолетних – это выявление сфер такого влияния.

Система психологически устойчивых норм личности к идеологии экстремизма и терроризма, по нашему мнению, состоит из:

- четкого понимания проблем современного мира;
- умения адекватно анализировать и оценивать события;

- способности удерживать уровень напряжения;
- умения сохранять свободу поведения;
- наличия четких нравственных ориентиров;
- наличия жизненных ориентиров, традиционных ценностей;
- открытости и приверженности социуму;
- способности к прогнозированию рисков и угроз.

Перечисленные нормы гарантированно обеспечивают информационно-психологическую безопасность личности в обществе и в различных информационно-коммуникативных ситуациях.

Выделим направления формирования психологической защиты от многообразных информационных факторов:

- социальное, предусматривающее защиту через социальные институты общества (школа, музеи, спортивные учреждения, библиотеки и т.п.);
- социально-групповое – формируется в рамках различных социальных групп (учащиеся, студенты, курсанты, спортсмены, неформальные группы – пацифисты, антиглобалисты, эмо, готы, байкеры, графитеры, паркурщики, гламуры, сатанисты и т.д.);
- индивидуально-личностное – формируется алгоритм поведения отдельной личности.

Понятие психологической устойчивости к деструктивным составляющим современного информационного про-

странства возникло вследствие стремительного распространения идеологии экстремизма и терроризма, представляющего глобальную угрозу развитию общества. Платформами, на которой формируется эта идеология, являются интернет-пространство, СМИ, политические технологии.

Очевидно, что эти средства во многом способствуют формированию особой социокультурной среды, в которой активные пользователи подвергаются негативному информационно-психологическому воздействию, утрачивая способность к рефлексии; происходит влияние на модель поведения молодежи, вплоть до изменения психологических свойств. В потоке опасной для психики несовершеннолетних информации имеется материал, содержащий экстремистскую и террористическую идеологию. Такое воздействие ведет к разрушению привычного для подростка пространства и обесцениванию фундамента убеждений как центрального балансира поведения и деятельности.

Информационная среда, сопровождающая подростка, не ограничена школьным обучением, общением с родителями, сверстниками. Свободная ниша заполняется альтернативными источниками информации, включая информационные технологии, отличающиеся от живого общения своей формой, направленностью и содержанием. Несовершеннолетний часто получает вредный материал, который завлекает его своей продуманной подачей и легко овладевает его сознанием. Необходимо обратить внимание, что использование информационных технологий, увеличение их доли в жизни несовершеннолетнего погружают его в виртуальное пространство, в результате чего происходит отрыв от реальности.

Не менее опасной среди современных подростков является психологическая зависимость, длительное время препровождение в виртуальном пространстве.

Ее основание кроется в психологической составляющей, характеризующей причины социальной дезадаптации личности несовершеннолетнего, ухода ее в виртуальность. Очевидно, что отсутствие уверенности в себе, разногласия с родными, друзьями, частые стрессы – основные факторы, провоцирующие формирование такой зависимости. Но сложность своеевременного предотвращения этого процесса заключается в том, что не всегда на ранних стадиях удается выявить поведенческие отклонения ребенка.

Таким образом, социально-психологическая устойчивость несовершеннолетних к деструктивному информационно-психологическому воздействию заключается в устойчивости к многообразию мира, к социальным, культурным, этническим различиям. Такая устойчивость прослеживается через набор социальных норм и базируется на способности к удерживанию нервно-психического равновесия в различных ситуациях.

На основании ранее проведенных исследований [1] утверждаем, что устойчивость личности к деструктивному информационному воздействию формируется в социокультурной и морально-нравственной моделях поведения несовершеннолетнего.

Данный анализ актуализирует профилактическую работу с подростками, направленную на получение ими основ психологической устойчивости к деструктивному информационному воздействию. Кроме того, вполне актуальна реализация современных образовательных программ, нацеленных на пропаганду самобытности гражданских ценностей и патриотических чувств, что является гарантом стабильности российской социальной системы.

Обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних является важным в связи с угрозой вербовки в сети Интернет.

В группу риска, подверженную информационному воздействию со стороны

экстремистских элементов, относят детей из неблагополучных семей, детей с низким уровнем интеллекта, подростков, имеющих склонность к алкоголизму, наркомании, агрессии и т.д.

Результаты исследования [2] дают основание утверждать, что наиболее подвержены экстремистскому влиянию подростки от 14 до 18 лет. Объясняется это тем, что подростковый возраст отличается обостренным чувством справедливости, поиском смысла жизни, желанием найти группу единомышленников. Кроме того, подростки обладают неустойчивой психикой и не всегда способны противостоять манипулированию.

По мнению ученых [3], вербовочная деятельность требует больших финансовых затрат организаторов вербовки. Тем не менее информационное поле, наполненное экстремистским контентом, за счет расширения аудитории обеспечивает выявление потенциальных объектов вербовки. Анализ случаев вербовки лиц в социальных сетях позволяет утверждать, что основанием для такого рода контактов служат проблемы психологического характера, опасения, которые позволяют спровоцировать желание взаимодействовать с террористической организацией.

Очевидно, что информационная среда выступает в качестве основной формы социализации подростков, а виртуальное пространство уверенно занимает нишу, в некоторой степени на данный момент утерянную семьей, школой, образовательной организацией.

Необходимо отметить, что на уровне государства ведется работа по защите несовершеннолетних от воздействия экстремистски настроенных элементов. Российское законодательство нацелено на информационную безопасность, обеспечение защищенности детей от всех рисков, связанных с распространением любой противоправной информации, в том числе распространенной в сети Интернет. Необходимо подчеркнуть, что,

наряду с глобальным использованием сети Интернет террористическими организациями, информационные технологии позволяют проводить и профилактическую работу с подрастающим поколением: созданы онлайн-площадки для обсуждения проблем терроризма и экстремизма, размещения на сайтах правдивых материалов, работы с теми, кто может стать потенциальной жертвой террористов.

Подверженность несовершеннолетних психологической обработке, направленной на вербовку в террористические группировки, объясняется тем, что подростки часто попадают в конфликтные ситуации с родителями, сверстниками, замыкаются в себе и становятся легкой добычей экстремистов.

На основании анализа выделены основные характеристики личности подростка, определяющие склонность к вербовке: тревожность, заниженная самооценка, скрытность, психологические травмы, одиночество. Поэтому постоянное внимание к психологическому состоянию ребенка со стороны родителей, педагогов поможет своевременно выявить отклонения в его поведении.

Наибольшую опасность с точки зрения вербовки в террористическую деятельность для несовершеннолетних представляет грамотно выстроенная пропаганда с использованием сети Интернет. Самым тревожным фактором является изъятие подростка из привычной среды с интенсивным воздействием на психику, вследствие чего теряется психологическая связь с близкими. На регулярной основе поддерживается неустойчивое психическое состояние подростка. Постепенно происходит подмена общепринятых норм и принципов жизнедеятельности. В результате у подростка вырабатывается неспособность принять самостоятельное решение без контроля «своего руководителя», который сопровождает психическую деятельность объекта, сформировав у него образ врага.

Чтобы оградить несовершеннолетних от вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций в сети Интернет, необходима целенаправленная и слаженная работа семьи, общественных и образовательных организаций.

Основными направлениями информационного противоборства экстремизму и терроризму в сети Интернет являются:

- организация дискуссионных площадок в виде веб-конференций по проблемам борьбы с экстремизмом и терроризмом;
- назначение наказаний за администрирование сайтов экстремистского содержания;
- проведение мониторинга на выявление лиц, групп, склонных к проявлению экстремистской деятельности;

- профилактическая работа, направленная на снижение деструктивного потенциала подростков;

- рациональное сокращение свободного, неконтролируемого пространства несовершеннолетних.

В борьбу с вербовочной деятельностью экстремистских и террористических организаций необходимо включение информационных ресурсов (СМИ, интернет-сообществ, телевидения).

В работе в данном направлении важны методы информационно-пропагандистского, обучающего и воспитательного характера. Образовательные и социальные институты должны обеспечить организацию досуговых мероприятий, заполнив нишу неорганизованного пространства подростков, создав препятствие для деятельности экстремистских и террористических организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Польшиков А.В., Латышев А.В. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность общественных и религиозных объединений (организаций) деструктивного характера // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 264-273.
2. Криминология суицида: учебное пособие / Р.Б. Иванченко, А.В. Польшиков, Е.П. Новикова и др. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. 40 с.
3. Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международный террористических организаций в сети Интернет // Научный портал МВД России. 2017. № 2. С. 89-96.

REFERENCES

1. Pol'shikov A.V., Latyshev A.V. Faktory, sposobstvuyushchie vovlecheniyu nesovershennoletnih v kriminal'nyu deyatel'nost' obshchestvennyh i religioznyh ob»edinenij (organizacij) destruktivnogo haraktera // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 264-273.
2. Kriminologiya suicida: uchebnoe posobie / R.B. Ivanchenko, A.V. Pol'shikov, E.P. Novikova i dr. Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii, 2018. 40 s.
3. Sundiev I.YU. Protivodejstvie verbovochnoj deyatel'nosti mezhdunarodnyj terroristicheskikh organizacij v seti Internet // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2017. № 2. S. 89-96.

Информация об авторе:

Колесников Роман Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, rkolesnikow@mail.ru

Information about the author:

Kolesnikov Roman V., Candidate in Law (Research doctorate), Assistant Professor of the Criminal Law and Criminology of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, rkolesnikow@mail.ru

Статья поступила 04.10.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 04.10.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья

УДК 343.9

ВЫСОТНАЯ ЗАСТРОЙКА И ПРЕСТУПНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ

Ирина Владимировна Морозова¹,

Денис Алексеевич Голосов², Даниил Сергеевич Чуриков³,

^{1, 2, 3} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия,

² kolchak_95@mail.ru, ³ Daniil-Churicov@yandex.ru

42

42

Аннотация

Авторы рассматривают среду, созданную высотной застройкой, как девиантогенный фактор, кратко анализируют наиболее известные примеры негативного воздействия высотных жилых пространств на жителей, мнения архитекторов, социологов и урбанистов, отмечают последствия оказанного влияния. Изучение проблемы имеет значение как для познания причин преступности в целом, так и для концептуального переосмысливания многих вопросов современного российского градостроительства.

Ключевые слова: преступность; жилая среда; многоэтажная застройка; девиантное поведение; архитектурная криминология

© Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С., 2023

Для цитирования: Морозова И.В., Голосов Д.А., Чуриков Д.С. Высотная застройка и преступность: к вопросу о влиянии архитектурной среды на криминогенную обстановку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 42 – 52.

Scientific article

UDC 343.9

**HIGH-RISE BUILDINGS AND CRIME:
THE INFLUENCE OF THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT
ON THE CRIMINOGENIC SITUATION**

Irina Vladimirovna Morozova¹,
 Denis Alekseevich Golosov², Daniil Sergeevich Churikov³,
^{1, 2, 3} the Herzen University, Sankt Peterburg, Russia,
² kolchak_95@mail.ru, ³ Daniil-Churikov@yandex.ru

Abstract

The article considers the question of whether the environment created by high-rise buildings is a deviantogenic factor. The most famous examples of the negative impact of high-rise residential spaces on their inhabitants are briefly studied, the opinions of architects, sociologists and urbanists are analyzed and the clear consequences of the influence are highlighted. The study of the problem is important both for the study of the causes of crime in general, and for the conceptual rethinking of many issues of modern Russian urban planning.

43

Keywords: crime; residential environment; multi-storey buildings; deviant behavior; architectural criminology

43

© Morozova I.V., Golosov D.A., Churikov D.S., 2023

For citation: Morozova I.V., Golosov D.A., Churikov D.S. High-Rise Buildings and Crime: the Influence of the Architectural Environment on the Criminogenic Situation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8, No 1 (15). P. 42 – 52.

По мнению ученых, состояние преступности в городе зависит от особенностей архитектурного облика. Влияние среды на формирование поведенческих оттенков человеческого общества – это явление, давно получившее статус аксиомы. Фактор среды изучался психологами, педагогами, социологами, урбанистами, а также криминологами. Урбанисты и криминологи изучают влияние, которое может оказывать окружающее пространство на человека. Если исследования урбанистов направлены на изучение воздействия определенной жилой среды с целью выявления и закрепления принципов, правил или стандартов планировки комфортных жилищных условий, то архитектурная криминология ведет поиск взаимосвязи между характером застройки, планировкой жилых пространств, их дизайном и преступностью.

В середине XX века широкое распространение получила теория о влиянии характера, уровня, качества, восприятия окружающей среды и иных параметров жилой и нежилой застройки городов и их урбанистической инфраструктуры на криминогенность, виктимизацию на территории этих населенных пунктов. В рамках исследования данного вопроса криминологами были выделены как положительные, так и отрицательные свойства городской среды [1]. В настоящее время многие известные ученые считают, что высотная застройка оказывает негативное влияние на психическое и физическое здоровье человека, разрушает социальные связи и становится идеальной средой для возникновения преступного поведения. В частности, при изучении темы авторами статьи были проанализированы работы архитектора О. Ньюма-

на, дизайнера и теоретика архитектуры К. Александера, педагога и архитектора Л. Крие, психолога П. Кидуэлла, доцента кафедры уголовного права и криминологии института права Челябинского государственного университета Н. Кадыровой, криминолога Г.И. Шнайдера и многих других.

Согласно статистике, современные мегаполисы отличаются высоким уровнем преступности. Мегаполис как место сосредоточения большого потока рабочей силы, скученности элементов социальной инфраструктуры создает благоприятную среду для совершения преступлений, неспецифичных для городов с низкой плотностью населения, поселков, деревень, например, террористического акта, который преступники совершают в большом городе, действий с целью запугивания значительного количества мирного населения. Кроме того, город – это обилие пространств для совершения преступлений с высоким скоплением людей: станции метрополитена, места проведения публичного мероприятия, рынки, вокзалы, аэропорты, торгово-развлекательные центры [2].

В качестве мест совершения преступлений отдельно необходимо выделить жилые кварталы в городе. В современных российских спальных районах возводятся высотные дома в 15 – 20 этажей. По сравнению с советским периодом, этажность в России возросла в 2,2 раза, а по сравнению с застройкой 1990 – 2000 гг. – еще на 50%. Среди российских мегаполисов самые высокие дома строятся в Москве, где средняя этажность новостроек составляет 20,5 этажей. По сравнению с советским домостроительством, этажность столичных новостроек возросла на 94%, а в период 1990 – 2000 гг. – на 46%. В Екатеринбурге средняя высота построек равна 17,4 этажам (по сравнению с советским периодом, она увеличилась в 1,6 раза, а с домами 1990 – 2000 гг. – на 53%). Третье место в статистике этажности занимает

Красноярск. В Красноярске наблюдается наибольший прирост средней этажности по сравнению с советским периодом (в два раза). Средняя этажность застройки столицы Восточной Сибири увеличилась с 5,8 до 17,1 этажа. Значительное увеличение средней этажности также наблюдается и в Новосибирске (в 1,5 раза). По данным аналитиков, в ближайшие годы данный показатель значительно увеличится за счет строительства домов повышенной этажности по программе реновации жилищного фонда [3].

В исследовании, опубликованном в 1970-х гг. профессором Калифорнийского университета К. Александером, многоэтажное строительство получило негативную критику в связи с вредоносным воздействием на человека. По мнению ученого, высотные жилые дома не только разрушают социальную жизнь и усложняют жизнь детей, но и оказывают губительное влияние на человека, разрушают градостроительное пространство, а также способствуют увеличению преступности [4]. Профессор ссылается на труды психиатра Д. Кэпиона, который напрямую связывал этажность здания и распространение психических расстройств у детей [5]. Эти тезисы разделяет немецкий ученый-криминолог Г.И. Шнайдер, отмечая, что в домах, высота которых превышает семь этажей, фиксируется в семь раз больше актов совершения преступлений, чем в малоэтажных кварталах. По мнению ученого, многоэтажная застройка повышает анонимность среди жильцов, не способствует возникновению у них территориальной общности, кроме того, жильцы начинают игнорировать свои гражданские обязанности. Эти факторы способствуют росту преступности. Таким образом, люди, живущие в высотных домах, считают, что они должны нести ответственность только за свое жилое помещение [6, с. 348].

В 1980 – 1990-х гг. исследования в сфере архитектурной криминологии продолжали Т. Кроу, П. Брантингент

и П. Брантингент, а также Д. Уилсон и Д. Келлинг, авторы «Теории разбитых окон». Работа исследователей нового направления криминологической науки – архитектурной (или энвайронментальной) криминологии – постепенно пополняется большим объемом методов и изучаемых объектов. Помимо изучения качества инфраструктуры и застройки, архитектурная криминология базируется на социологических опросах различных групп населения, анкетировании и интервьюировании горожан, а также работников социальных и жилищно-коммунальных служб изучаемого района и правоохранительных органов (сотрудников патрульно-постовых служб, участковых уполномоченных и др.) по вопросам криминологической безопасности и охраны общественного порядка. Криминологический анализ определенной территории становится более объективным и всесторонним.

Таким образом, ученые приходят к выводу, что воздействие архитектуры на граждан происходит непрерывно. По мнению исследователей, жизнь в больших городах стала протекать быстрее за последние 100 лет, что может порой весьма негативно отражаться на здоровье человека. Города, безусловно, стали значительно комфортнее, безопаснее и чище, но многие нововведения, которые вносит мегаполис, негативно скзываются на состоянии человека: городской шум, выхлопные газы автомобилей, пыль, магазины, а также гнетущая атмосфера большого и агрессивного города [7]. Внешний облик (в том числе и архитектура) современных мегаполисов зачастую способен вызвать у горожан раздражение как с эстетической, так и с информационной точек зрения. В научной литературе такое негативное воздействие на человека получило наименование «визуальные шумы». От жизни в большом городе страдает нервная система и, как следствие, развивается широкий спектр невротических расстройств [8].

45

45

Большинство европейских и американских исследователей указывают, что причины развития преступности связаны с массовым строительством жилья послевоенных лет, широкомасштабными программами застройки, а также проектами строительства [9]. В обиход жителей городов вернулся термин «гетто», который и в настоящее время ассоциируется с многоэтажными неблагополучными районами Лондона, Парижа, Марселя или Берлина.

Одним из первых примеров многоэтажной застройки как криминогенной зоны ученые приводят жилой комплекс «Пруитт-Айгоу» города Сент-Луис штата Миссури, США, существовавший с 1954 по 1974 г. Новаторский микрорайон, состоящий из 33 одиннадцатиэтажных зданий, был разработан как экспериментальный образец принципиально нового социального жилья. Район стал новшеством на фоне традиционной для США малоэтажной застройки. Проект должен был стать образцом для всего социального жилья в США, однако после заселения качество жизни в районе стало ухудшаться. Граждане стали бросать место жительства. В начале 1970-х гг. ученые выдвинули теорию, согласно которой район из образцового и прогрессивного места преодоления расовых барьеров превратился в населенное исключительно афроамериканцами гетто – место разгула преступности. В 1972 г. было принято решение о начале процедуры сноса «Пруитт-Айгоу» ввиду его бедственного характера. В странах Европы и США было принято решение отказаться от микрорайонной многоэтажной застройки городов [10].

Тенденция криминализации многоэтажных спальных районов в городах России ежегодно становится все более очевидной. Доцентом кафедры уголовного права и криминологии института права Челябинского государственного университета Н.Н. Кадыровой совместно с Е. Шумиловой был проведен анализ

архитектурно-кrimиногенных факторов, оказывающих пагубное воздействие на психику человека и провоцирующих на совершение преступлений. Исследователи сравнивали кrimиногенную обстановку в двух районах города Челябинска: Курчатовском, согласно статистическим данным имеющим довольно высокий уровень преступности, и благополучном Советском. По мнению кrimинологов, здания выше семи этажей в четыре раза чаще подвергаются разбойным нападениям, 32% из этого количества совершаются в лифтах [11]. Кроме того, совершению преступлений способствуют застройка с пустырями, отсутствие парков и садов, недостаточная освещенность улиц и т.д. Таким образом, исследователи Челябинского государственного университета приходят к выводу, что архитектурный стиль больших городов нередко способствует совершению преступлений [12].

По мнению ученых, современная градостроительная модель становится благоприятной средой для возникновения кrimиногенной обстановки. Высотное строительство как один из признаков городских спальных районов не позволяет в полной мере обеспечить декrimинализацию обстановки, так как в таких условиях невозможно осуществлять соседский контроль за жилым пространством [13]. Ученые утверждают, что осуществление контроля заключается в возможности просматривать двор, компактности систем горизонтальных коммуникаций и их зрительного контроля, визуальных связей систем горизонтальных и вертикальных коммуникаций с общественными пространствами [13]. Разумеется, в многоквартирном доме реализация вышеописанных пунктов практически невозможна, условия современных спальных районов могут стать фактором, скрывающим преступную деятельность от потенциального наблюдения, особенно когда в здание могут войти посторонние [14].

Данную теорию поддерживает норвежский ученый К. Муратидис, утверждая, что структура многоэтажного жилого комплекса представляет собой пространство, где граждане, живущие на разных этажах, встречаются только в лифтах или коридорах. Иными словами, несмотря на непосредственную близость, соседи по лестничной площадке не общаются друг с другом [15]. Датский архитектор Я. Гейл разделяет эту теорию. По его мнению, люди могут быть социально восприимчивыми лишь в средне- и малоэтажных жилых объектах, потому что только такое пространство в полной мере связано с природой и окружающей средой [16]. Согласно мнению Я. Гейла, жильцы квартир до пятого этажа еще включены в городскую жизнь, однако жильцы верхних этажей практически исключаются из жизни города. Таким образом, многоэтажная жилая застройка, разрушая привычные социальные связи, становится одной из причин появления «исключенных», то есть людей, вынужденных существовать на обочине жизни, не принимающих участие в трудовых, социальных, политических и культурных процессах. В свою очередь, как утверждают кrimинологи, именно «исключенные» составляют основную базу будущих преступных элементов и иных форм девиантности [17].

Проведя фактологический анализ исследований, авторы статьи поставили цель изучить общественное мнение о взаимосвязи многоэтажной застройки и совершаемых преступлений. Авторами был осуществлен социологический опрос по теме «Высотная жилая застройка и преступность: есть ли связь?». С помощью анкетирования было опрошено 153 респондента. Данный опрос иллюстрирует отношение респондентов к многоэтажному домостроительству в России [18].

Возрастная характеристика опрошенных в процентном соотношении показала, что первое место (70,6%) заняли респонденты в возрасте от 18 до 24 лет,

второе место (20,3%) – в возрасте от 25 до 39 лет, третье место (7,8%) – в возрасте от 40 до 60 лет, и на четвертом (1,3%) – старше 60 лет. На вопрос «В доме какой этажности Вы проживаете?» 46,4% респондентов ответили, что проживают в доме высотной этажности (от 10 этажей), 47% респондентов ответили, что проживают в доме либо в здании средней этажности (от 4 до 9 этажей), и только 6,5% опрошенных ответили, что проживают в частном доме. Как показали результаты анализа, большинство респондентов (72,5%) проживают в многоэтажном доме более пяти лет. На вопрос «Вам комфортно (было бы) жить в многоквартирном доме?» 74,6% дали положительный ответ. Однако на вопрос «Хотели ли Вы в будущем сменить место проживания с квартиры в многоэтажном доме на квартиру в малоэтажном доме (до пяти этажей, в том числе и таунхаусе) или переехать в частный дом?» уже 68% участников опроса ответили, что хотели бы переехать; 83% согласны с тем, что в России существует тенденция увеличения этажности жилых домов, что, в свою очередь, подтверждается ранее приводимыми авторами статьи исследованиями о росте этажности российских новых районов. Респонденты на вопрос «Как вы думаете, с чем связано массовое распространение высотной застройки в спальных районах российских городов?» дали несколько вариантов ответов (см. таблицу № 1).

47

47

Опрошенные (52,3%) согласны с утверждением, согласно которому высотная застройка имеет четкую связь с ростом преступности в конкретном районе или городе. В качестве причин респонденты выделяют: разрушенные социальные связи между жильцами (59,5%), перенаселение спальных районов (56,2%), заселение жилых комплексов мигрантами (37,9%), пустыри между неогороженными высотными домами (34,6%). Процент тех, кто не связывает многоэтажную застройку с уровнем преступности, составляет 20,3%.

Далее респондентам было предложено назвать виды преступлений, с которыми они сталкивались (в качестве жертвы или свидетеля) в многоквартирном доме или на территории около него (см. таблицу № 2).

В качестве мер специальной профилактики, снижающих количество совершаемых в жилищных постройках и прилегающих территориях преступлений, опрошенные указали: установление камер видеонаблюдения (79,7%), установление дополнительного освещения (71,2%), установление консьерж-сервиса (54,9%), установление железных дверей (38,6%), установление решеток на окна (9,2%), 6,5% опрошенных считают меры специальной профилактики ненужными.

Респонденты (58,8%) согласны с тем, что необходимо менять градостроитель-

Таблица 1. Результаты опроса «Как вы думаете, с чем связано массовое распространение высотной застройки в спальных районах российских городов?»

Table 1. The survey results “What do you think is the reason for the massive spread of high-rise buildings in the bedroom communities of Russian cities?»

Вариант выборки	Процент опрошенных
Желание застройщиков увеличить прибыль за счет продажи большого количества квартир	81,7%
Необходимость разместить компактно большое количество людей	68,6%
Невозможность населения приобретать квартиры в малоэтажной застройке из-за низких доходов и неразвитого рынка недвижимости	47,1%
Недальновидная градостроительная политика государства	39,9%
Желание людей жить в многоквартирном доме	3,9%

Таблица 2. Результаты опроса «Становились ли Вы жертвой или свидетелем преступления в своем доме или на придомовой территории?»

Table 2. The survey results “Have you ever been a victim or a witness of a crime in or around your home?”

Вид преступления	Процент опрошенных
Кража/грабеж	11,1%
Причинение вреда здоровью	9,8%
Связанные с распространением наркотических средств	4,9%
Незаконное проникновение в жилище	4,6%
Изнасилование/попытка изнасилования	3,9%
Убийство/угроза убийством	2%
Не сталкивались с преступлениями	69,9%

ную политику государства в пользу малоэтажного строительства.

Проведенный авторами статьи социологический опрос наглядно иллюстрирует нестабильность общественного мнения по вопросу влияния среды современных спальных (многоэтажных) районов на уровень преступности. Вместе с этим респонденты не отмечают положительно увеличение количества высотных зданий в жилых районах (особенно на окраинах). Несмотря на то что большинство опрошенных в целом довольны своим жильем, они выражают желание сменить место жительства в пользу малоэтажного района или частного дома.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о благоприятной почве для развития нового общественного запроса на малоэтажную городскую среду как витрину комфортных, а главное, безопасных жилых пространств. И несмотря на то, что процент тех, кто положительно относится к современной градостроительной тенденции, а также тех, кто не связывает высотное строительство с риском возникновения преступности, все еще довольно высок, авторы статьи считают, что данное обстоятельство свидетельствует о конформизме российского общества. С первой половины XX века вопрос градостроительства был прерогативой государственно-партийного аппарата, на что повлиять жители не могли, и в отличие от европейских стран, где стро-

ительство аналогов советских высоток было признано ошибкой, облик советского жилья остался типовым и многоэтажным. С распадом СССР образ застройки городов России остался в основном многоэтажным. Таким образом, многие поколения советских, а впоследствии российских граждан, выросли именно в многоэтажной среде, этим объясняется пассивно-положительное отношение к спальным районам: они не считают среду, бывшей для них привычной в течение многих лет, способствующей правонарушениям [19].

Прочно ассоциируя высотные дома, большие пустые дворы и темные улицы с малой родиной и повседневностью, граждане не учитывают проблемы, которые приносит им данная градостроительная ситуация. Между тем в результате анализа научной литературы авторы статьи приходят к выводу о безусловном негативном влиянии на уровень преступлений среды, состоящей из многоэтажной застройки. Современные спальные районы, состоящие в основном из высотных жилых домов и больших пустых дворов, пагубно влияют на культуру соседства, не позволяют сформироваться прочным социальным связям между жильцами, вследствие чего создать прочный соседский контроль за жилым пространством не удается. Кроме того, многоэтажный жилой дом разрушает связь между городом и жителем, создает идеальные

условия для скрытой преступности и не позволяет в полной мере обеспечить жилой комплекс дорогостоящими мерами специальной профилактики (камерами видеонаблюдения, ограждениями, дополнительным освещением и т. д.).

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования предлагаем пересмотреть современную градостроительную политику решительно в пользу мало- и среднеэтажной застройки (до 5 – 7 этажей) и более плотной (квартальной) планировки дворов или общественных пространств. Это позволит уменьшить количество жителей на один

двор, не затрагивая уже известных в европейской практике архитектурных решений, необходимый метраж, тем самым способствуя созданию более безопасной и просматриваемой жилой территории. Малоэтажная застройка является более экологичной и психологически комфортной, что положительно будет отражаться на уровне жизни жильцов [20]. Кроме того, жилое пространство малой этажности будет способствовать формированию более бережного отношения к своему жилому пространству, что повысит соседский контроль за происходящим во дворе жилого квартала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корсаков К.В. Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты) // Lex Russica. 2022. С. 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-issledovanie-architekturno-stroitelnoy-i-infrastrukturnoy-sredy-sovremennoy-gorodov-orientiry-tseli-zarubezhnyy/viewer> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Бериев Г.С., Караева З.В. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 291-293. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59067/> (дата обращения: 22.10.2022).
3. Рычагов М. Как растут города. Этажность российских городов выросла в два раза за три десятилетия. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/371755-kak-rastut-goroda-etazhnost-rossiyskih-gorodov-vyrosla-v-dva-raza-za-tri-desyatiliya>
4. Александр К. Язык шаблонов. Москва: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014. С. 156.
5. Фэннинг Д.М. Семьи, живущие в квартирах. URL: <https://архитекторы.рф/blog/archtekst-semi-zhivuschie-v-kvartirah>
6. Шнайдер Г.И. Криминология. Москва: Прогресс, Универс. 1994. 501 с.
7. Бурсова Т.С. К вопросу о влиянии современного архитектурного пространства на эмоциональное состояние человека // Наука, образование и экспериментальное проектирование, 2020. С. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sovremennoy-architekturnoy-prostranstva-na-emotsionalnoe-sostoyanie-cheloveka>
8. Бахланова И.В. Архитектура и преступность. Места, где обитает душа // Тайны, 2011. № 3. URL: http://ynik.info/2016/02/12/arkhitektura_i_prestupnost.html
9. Злобин В.В. Реконфигурация городского пространства для снижения преступности // Москва: Московский Архитектурный институт (Государственная академия). 2011. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/4kvart11/zlobin/abstract.php>
10. Иванченко Е.А., Косилов М.С. Проблемы микрорайонной застройки в современном градостроительстве // Молодой исследователь Дона, 2018. С. 2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mikrorayonnoy-zastroyki-v-sovremennom-gradostroitelstve>
11. Кадырова Н.Н., Шумилова Е.С. Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия:

- Право, 2020. С. 22 – 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-arhitektury-na-formirovanie-prestupnosti-v-otdelnyh-rayonah-chelyabinska>
12. Полянцева Е.Р. Архитектурно-планировочные средства обеспечения безопасности гражданских зданий: автореф... дис. канд. архитектуры: 05.23.21. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. 24 с.
13. Смирнов О.О. Влияние высотной застройки на город и городскую среду // Жилищные стратегии, 2019. Т. 6. № 1. С. 45-64. URL: <https://1economic.ru/lib/40471> (дата обращения: 21.11.2022).
14. Муратидис К. Искусственная среда и социальное благополучие: как городская форма влияет на социальную жизнь и личные отношения? // Cities. 2018. № 74. С. 7-20. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275117306236?via%3Dihub> (дата обращения: 21.11.2022).
15. Гейл Я. Города для людей. 2010. С. 288. ISBN: 978-1597265737.
16. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль (4-е изд., перераб. и доп.) // Алеф-Пресс, 2018. С. 170-172.
17. «Панельки – это образ жизни» Как однотипные серые дома изменили россиян и стали одним из символов СССР? // Лента.ру. 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/15/panelki/> (дата обращения: 11.11.2022).
18. Волкова Т.Ф. Типы современного жилья и дифференциация жилой среды // Современные научные исследования и инновации, 2015. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/50458> (дата обращения: 28.11.2022).

REFERENCES

1. Korsakov K.V. Kriminologicheskoe issledovanie arhitekturno-stroitel'noj i infrastrukturnoj sredy sovremennoy gorodov (orientiry, celi, zarubezhnyj opyt i rezul'taty) // Lex Russica. 2022. S. 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-issledovanie-arhitekturno-stroitelnoy-i-infrastruktornoy-sredy-sovremennoy-gorodov-orientiry-tseli-zarubezhnyy/viewer> (data obrashcheniya: 22.10.2022).
2. Beriev G.S., Karaeva Z.V. Kriminologicheskij analiz prestuplenij, sovershaemyh v megapolise // Molodoj uchenyj. 2019. № 20 (258). S. 291-293. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59067/> (data obrashcheniya: 22.10.2022).
3. Rychagov M. Kak rastut goroda. Etazhnost' rossijskih gorodov vyrosla v dva raza za tri desyatletiya. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/371755-kak-rastut-goroda-etazhnost-rossijskih-gorodov-vyrosla-v-dva-raza-za-tri-desyatletiya>
4. Aleksander K. YAzyk shablonov. Moskva: Izdatel'stvo Studii Artemiya Lebedeva, 2014. S. 156.
5. Fenning D.M. Sem'i, zhivushchie v kvartirah. URL: <https://arhitektory.rf/blog/arhi-tekst-semi-zhivuschie-v-kvartirah>
6. SHnajder G.I. Kriminologiya. Moskva: Progress, Univers. 1994. 501 s.
7. Bursova T.S. K voprosu o vliyanii sovremennoogo arhitekturnogo prostranstva na emocional'noe sostoyanie cheloveka // Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie, 2020. S. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sovremennoogo-arhitekturnogo-prostranstva-na-emotsionalnoe-sostoyanie-cheloveka>
8. Bahlanova I.V. Arhitektura i prestupnost'. Mesta, gde obitaet dusha // Tajny, 2011. № 3. URL: http://ynik.info/2016/02/12/arkhitektura_i_prestupnost.html
9. Zlobin V.V. Rekonfiguraciya gorodskogo prostranstva dlya snizheniya prestupnosti // Moskva: Moskovskij Arhitekturnyj institut (Gosudarstvennaya akademiya). 2011. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/4kvart11/zlobin/abstract.php>

10. Ivanchenko E.A., Kosilov M.S. Problemy mikrorajonnoj zastrojki v sovremenном gradostroitel'stve // Molodoj issledovatel' Doma, 2018. S. 2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mikrorayonnoy-zastroyki-v-sovremennom-gradostroitelstve>
11. Kadyrova N.N., SHumilova E.S. Vliyanie osobennostej arhitektury na formirovanie prestupnosti // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo, 2020. S. 22 – 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-arhitektury-na-formirovanie-prestupnosti-v-otdelnyh-rayonah-chelyabinska>
12. Polyanceva E.R. Arhitekturno-planirovochnye sredstva obespecheniya bezopasnosti grazhdanskih zdaniy: avtoref... dis. kand. arhitektury: 05.23.21. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, 2016. 24 s.
13. Smirnov O.O. Vliyanie vysotnoj zastrojki na gorod i gorodskuyu sredu // ZHilishchnye strategii, 2019. T. 6. № 1. S. 45-64. URL: <https://1economic.ru/lib/40471> (data obrashcheniya: 21.11.2022).
14. Muratidis K. Iskusstvennaya sreda i social'noe blagopoluchie: kak gorodskaya forma vliyaet na social'nuyu zhizn' i lichnye otnosheniya? // Cities. 2018. № 74. S. 7-20. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275117306236?via%3Dhub> (data obrashcheniya: 21.11.2022).
15. Gejl YA. Goroda dlya lyudej. 2010. C. 288. ISBN: 978-1597265737.
16. Gilinskij YA.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol' (4-e izd., pererab. i dop.) // Alef-Press, 2018. S. 170-172.
17. «Panel'ki – eto obraz zhizni» Kak odnotipnye serye doma izmenili rossian i stali odnim iz simvolov SSSR? // Lenta.ru. 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/15/panelki/> (data obrashcheniya: 11.11.2022).
18. Volkova T.F. Tipy sovremennoogo zhil'ya i differenciaciya zhiloj sredy // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii, 2015. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/50458> (data obrashcheniya: 28.11.2022).

51

51

Информация об авторах:

Морозова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
Голосов Денис Алексеевич, студент юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, kolchak_95@mail.ru
Чуриков Даниил Сергеевич, студент юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Daniil-Churikov@yandex.ru

Information about the authors:

Morozova Irina V., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of Herzen University
Golosov Denis A., Student of the Department of Law of Herzen University, kolchak_95@mail.ru
Churikov Daniil S., Student of the Department of Law of Herzen University, Daniil-Churikov@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Морозова Ирина Владимировна – определение плана, подбор темы, ознакомление с литературой, проверка статьи, и научное руководство

Голосов Денис Алексеевич – написание тезисов (текста) статьи, подбор части литературных источников, написание вывода совместно с соавтором.

Чуриков Даниил Сергеевич – создание и осуществление социологического опроса, подведение его итогов и фиксация результатов, написание вывода совместно с соавтором.

Статья поступила 07.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.63

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ
(СТАТЬЯ 319 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Аделя Фаридовна Муксинова¹, Екатерина Артуровна Кинчина²,
^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ delish_ne@mail.ru, ² Katena.gromova.99.99@bk.ru

53

53

Аннотация

В статье рассматриваются понятие «представитель власти», а также вопросы квалификации и практики применения уголовно-правовой нормы об оскорблении представителя власти. С учетом анализа состава преступления, статистических данных предлагается дополнить ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) частью второй, закрепив в ней уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Ключевые слова: оскорбление; представитель власти; унижение чести и достоинства; неприличная форма; социальные сети; сеть Интернет

© Муксинова А.Ф., Кинчина Е.А., 2023

Для цитирования: Муксинова А.Ф., Кинчина Е.А. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 53 – 57.

Scientific article

UDC 343.63

**CRIMINAL LIABILITY
FOR INSULTING A REPRESENTATIVE OF AUTHORITY
(ARTICLE 319 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Adelya Faridovna Muksinova¹, Ekaterina Arturovna Kinchina²,

^{1, 2} the Kazan' Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,

¹ delish_ne@mail.ru, ² Katena.gromova.99.99@bk.ru

Abstract

The article discusses the concept of a representative of power, as well as the issues of qualification and practice of applying the criminal law norm on insulting a representative of power (Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation). Taking into account the analysis of the corpus delicti, statistical data, it is proposed to supplement Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation with Part two, which establishes criminal liability for insulting a government official committed in public using information and telecommunications networks, including the Internet.

54

54

Keywords: representative of the authorities; humiliation of honor and dignity; indecent form; social media; internet

© Muksinova A.F., Kinchina E.A., 2023

For citation: Muksinova A.F., Kinchina E.A. *Criminal Liability for Insulting a Representative of Authority (Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 53 – 57.*

Органы государственной власти в лице их представителей осуществляют функции по защите интересов личности, общества и государства. Однако правоприменительная практика свидетельствует, что в современной России представители власти нередко сами становятся жертвами такого преступления, как оскорбление. Вопрос защиты чести, достоинства и деловой репутации представителей власти имеет большое значение для обеспечения безопасности и стабильности в государстве.

УК РФ приводит определение термина «представитель власти». В примечании ст. 318 УК РФ указано, что представителем власти «признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должност-

ное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Среди множества представителей органов государственной власти сотрудники органов внутренних дел чаще всего взаимодействуют с лицами, совершающими аморальные, противоправные поступки. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел чаще других становятся пострадавшими от оскорбительных действий. Такие деяния наносят вред общественным отношениям, обеспечивающим законную деятельность государственной власти, а также чести, достоинству и деловой репутации конкретного представителя власти.

По мнению граждан¹, сотрудник полиции, являясь представителем власти, является «виновником» всех решений государства. Контент-анализ новостных каналов и социальных сетей свидетельствует о большом количестве видеосюжетов и текстовых сообщений провокационного характера, порочащих честь и достоинство представителей власти. В данной ситуации именно статья 319 УК РФ обеспечивает защиту представителей власти, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, от публичных оскорблений.

За последние пять лет происходит постепенное сокращение числа зарегистрированных преступлений. Так, в 2018 г. зарегистрировано 13 539 преступлений по ст. 319 УК РФ, в 2019 г. – 13 358 преступлений, в 2020 г. – 12 600 преступлений, в 2021 г. – 8 620 преступлений, в 2022 г. – 6 447 преступлений². Статистические данные по ст. 319 УК РФ приведены в таблице.

55

55

мы определили, что на каждом этапе развития российского законодательства происходило укрепление института защиты чести и достоинства представителей государственной власти, т.е. состав рассматриваемого преступления дополнялся новыми, необходимыми для квалификации, признаками. Весь период развития сообщений провокационного характера, порочащих честь и достоинство представителей власти, как самостоятельный уголовно-правового состава свидетельствует, что законодатель отнес «честь и достоинство представителя власти» в разряд объектов уголовно-правовой охраны.

На современном этапе государственные деятели и ученые в области уголовного права придерживаются мнения о необходимости декриминализации преступления, закрепленного в ст. 319 УК РФ. Так, например, П.А. Филиппов считает, что «однозначные и явные основания криминализации оскорбления

Таблица. Количество уголовных дел в России, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного по ст. 319 УК РФ

Table. Criminal cases in Russia under Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation

Год	Зарегистрировано преступлений	Количество уголовных дел, направленных в суд	Количество осужденных лиц ³	Количество прекращенных уголовных дел
2018	13 539	12 242	10 155	1 394
2019	13 358	11 421	9 194	1 833
2020	12 600	10 931	8 741	1 804
2021	8 620	8 384	6 786	657
2022	6 447	6 249	Статистические данные на момент написания статьи отсутствуют	

На основании анализа исторического развития уголовной ответственности за оскорбление представителя власти

представителей власти в настоящее время отсутствуют, в том числе отсутствует явная общественная опасность деяния,

¹ О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в РФ (по данным ВНИИ МВД России). URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 16.02.2023).

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности: сборник ГИАЦ МВД России».

³ Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению: сборник Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 16.02.2023).

необходимая для признания его преступлением» [1].

В 2020 г. вопрос о декриминализации статьи 319 УК РФ был поднят на законодательном уровне. Так, 14 мая 2020 г. в Государственную Думу Российской Федерации поступил законопроект № 956144-7 «О внесении изменений в УК РФ в части исключения из УК РФ статьи 319»¹. В пояснительной записке к законопроекту авторы предлагают «уравнить» правовое положение субъектов публичной власти и граждан России, ссылаясь на то, что Конституция Российской Федерации закрепляет равенство прав и свобод человека и гражданина. Однако данная законодательная инициатива не выдержала критики и была отклонена уже на стадии предварительного рассмотрения законопроекта, внесенного в Государственную Думу.

56

Отчасти мы согласны с мнением авторов законопроекта о декриминализации ст. 319 УК РФ. Так, согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), а человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Таким образом, мы считаем, что необходимо не декриминализировать ст. 319 УК РФ, а вернуть в гл. 17 УК РФ ответственность за оскорбление личности. Кроме того, считаем целесообразным добавить в ст. 319 УК РФ квалифицирующий состав об оскорблении представителя власти, совершенного публично с

использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Проблема культуры общения в сети Интернет остается крайне актуальной, так как люди зачастую пренебрегают границами вежливости, унижая честь и достоинство собеседника. Оскорбление представителя власти нередко осуществляется в социальных сетях. Оскорбление в сети Интернет может выражаться в публикации комментариев на различных интернет-площадках, в размещении оскорбительных постов, фотографий, видео, порочащих репутацию представителей власти. В данном случае свидетелями преступления становится большое количество граждан. Такие действия, на наш взгляд, являются более общественно опасными, чем оскорбление без свидетелей, а причиненный вред становится более существенным.

Предлагаем изложить ст. 319 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 319. Оскорбление представителя власти

1. Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением – наказывается ...
2. Оскорбление представителя власти, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, – наказывается ...».

56

¹ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/956144-7> (дата обращения: 16.02.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365-371.

REFERENCES

2. Filippov P.A. O neobhodimosti dekriminalizacii ugolovnoj otvetstvennosti za oskorblenie predstavitelya vlasti (st. 319 UK RF) // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 3 (20). S. 365-371.

Информация об авторах:

Муксинова Аделя Фаридовна, преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, delish_ne@mail.ru

Кинчина Екатерина Артуровна, слушатель Казанского юридического института МВД России, Katena.gromova.99.99@bk.ru

Information about the authors:

Muksinova Adelya F., Lecturer of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, delish_ne@mail.ru

Kinchina Ekaterina A., Cadet, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Katena.gromova.99.99@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Муксинова Аделя Фаридовна – определение темы научного исследования, научное редактирование текста, оформление текста по заявленным требованиям, обобщение выводов.

Кинчина Екатерина Артуровна – подготовка первоначальной версии текста статьи, формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Статья поступила 22.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С СУБЪЕКТАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Роман Анварович Мухаметзянов,
МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,
mra1982@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрываются отдельные аспекты осуществления комплекса правоохранительных мер, направленных на противодействие угрозе экстремизма. Предлагаются и обосновываются ключевые направления профилактической работы МВД России, а также механизмы ускорения социализации личности, подвергнутой влиянию экстремистской идеологии.

58

Ключевые слова: противодействие экстремизму; профилактическая работа; органы внутренних дел; субъекты экстремистской деятельности

© Мухаметзянов Р.А., 2023

Для цитирования: Мухаметзянов Р.А. Особенности профилактической работы сотрудников органов внутренних дел с субъектами экстремистской деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 58 – 62.

58

Scientific article
UDC 343.9

FEATURES OF PREVENTIVE WORK OF EMPLOYEES OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS WITH SUBJECTS OF EXTREMIST ACTIVITY

Roman Anvarovich Muhametzyanov,
MIA of the Republic of Tatarstan, Kazan', Russia, mra1982@yandex.ru

Abstract

The article provides insight into the selected aspects of law enforcement measures aimed to support efforts to counter extremism. The article suggests and justifies key dimensions of preventive maintenance in MIA of Russia. The author also justifies social acceleration of a personality subjected to extremist ideological trends.

Keywords: counteraction to extremism; preventive work; internal affairs bodies; subjects of extremist activity

© Muhametzyanov R.A., 2023

For citation: Muhametzyanov R.A. Features of preventive work of employees of bodies of internal affairs with subjects of extremist activity // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8, No 1 (15). P. 58 – 62.

Процессы модернизации общественных отношений не оставляют в стороне сферу правоохранительной деятельности, где эффективное функционирование органов внутренних дел обеспечивается исключительно правовыми механизмами, которые должны соответствовать социальным вызовам современности и в полной мере отвечать общеправовым требованиям законности и обоснованности.

По нашему мнению, реализация комплексных оперативно-служебных задач, стоящих перед органами внутренних дел, требует структурированного управляемого подхода в рамках всего полицейского ведомства.

В процессе реализации отдельных государственных полномочий органы внутренних дел Российской Федерации посредством своих должностных лиц вступают в различные правовые отношения, в том числе в вопросах организации и осуществления профилактической работы с субъектами экстремистской деятельности, определяя взаимодействие федерального органа исполнительной власти в сфере органов внутренних дел с иными субъектами в вопросах реализации положений законодательства по противодействию экстремизму.

Считаем, что только в результате своевременного государственного реагирования на факты проявления экстремизма представляется возможным в полном объеме реализовать его охранительный потенциал, который предусматривает профилактические меры воздействия на лиц, совершивших преступления экстремистской направленности [1, с. 20]. При этом необходимо учитывать, что в ретроспективном аспекте профилактические меры никогда не являлись панацеей от полного искоренения негативных социальных явлений.

Важно подчеркнуть, что к числу первоочередных задач в рамках профилактической работы с субъектами экстремистской деятельности относятся предупреждение проявлений экстремиз-

ма, выявление и устранение факторов, их порождающих.

По нашему мнению, особое внимание специализированных подразделений органов внутренних дел должно быть уделено следующим категориям граждан: а) лица, ранее судимые за совершение преступлений экстремистской направленности; б) лица, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

В связи с этим представляется необходимым актуализировать следующие направления профилактической работы органов внутренних дел с субъектами экстремистской деятельности:

I. Совершенствование социально-экономических основ профилактики экстремизма.

По нашему мнению, правовая сущность социально-экономического направления состоит в возможности осуществлять системное регулирование внешних условий возвращения ранее судимого лица к законопослушному поведению путем непосредственного привлечения специально уполномоченных сотрудников органов внутренних дел (оперативно-уполномоченного центра по противодействию экстремизму, участкового уполномоченного полиции) к такой работе [2, с.8].

Вышеуказанное осложняет деятельность оперативного сотрудника центра по противодействию экстремизму, участкового уполномоченного полиции в вопросах профилактической работы с субъектами экстремистской деятельности, так как отсутствие законодательно закрепленных правомочий не позволяет разрешить эту коллизию.

Считаем, что преодоление проблемы трудоустройства субъектов экстремистской деятельности, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, заключается в

комплексном подходе и состоит в разработке алгоритма действий субъектов профилактики по проведению социальной реабилитации.

Полагаем, применительно к деятельности центра по противодействию экстремизму и службе участковых уполномоченных полиции полномочия в вопросах трудоустройства субъектов экстремистской деятельности, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, должны носить однозначный характер, то есть совмещаться с возможностью обращения в органы и учреждения государственной власти и местного самоуправления в целях создания резерва вакантных мест для лиц данной категории.

II. Совершенствование педагогических основ профилактики отклоняющегося поведения.

Считаем, что одним из ключевых элементов профилактики является наличие у субъектов экстремистской деятельности, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, образования, которое позволяет им самостоятельно применять меры самодистанцирования от криминальных форм поведения. К тому же наличие образования является необходимым для поиска работы и дальнейшего трудоустройства, что позволяет придать положительную динамику процессу ресоциализации лица. При этом необходимо отметить, что процесс получения образования и (или) переподготовки является добровольным.

Считаем важным закрепить данную обязанность за участковым уполномоченным полиции в рамках положений приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым

уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»¹, дополнив подпунктом «г» пункт 33.2 «По ходатайству участкового уполномоченного полиции направлять лиц, ранее судимых за совершение преступлений экстремистской направленности, и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, не имеющих образования и (или) пожелавших пройти курсы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, в районные центры занятости населения по месту их регистрации».

III. Совершенствование организационно-правовых основ профилактической работы.

На современном этапе функционирования отечественной системы ресоциализации лиц, ранее судимых за совершение преступлений экстремистской направленности, и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, особое значение имеет активизация работы органов внутренних дел по созданию консультативных пунктов, специалисты которых могли бы проводить встречи с такими лицами и разъяснять им порядок реинтеграции в общественную жизнь, включая трудоустройство, восстановление утраченных документов и социальных связей, поступление (восстановление) на учебу, предоставление медицинской и иной социальной помощи.

Таким образом, важным элементом в системе реализации механизмов профилактической работы с лицами, ранее судимыми за совершение преступлений экстремистской направленности, и лицами, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, со стороны органов внутренних дел

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2023).

является, на наш взгляд наделение ГУПЭ МВД России полномочиями по созданию консультативных центров.

Считаем, что практическая деятельность органов внутренних дел в отношении субъектов экстремистской деятельности является закономерным отражением государственно-властных отношений, которые складываются в сфере обеспечения эффективного функционирования профилактики преступлений в России.

1. Одним из ключевых элементов построения на национальном уровне эффективной структуры противодействия преступлениям экстремистской направленности выступает эффективная работа оперативных подразделений правоохранительных органов, позволяющая на ранних этапах участия субъекта в деятельности экстремистских организаций выявлять его, осуществлять постановку на соответствующий оперативный учет и проводить с ним оперативную работу.

2. Опыт практической деятельности специализированных подразделений МВД России позволяет отметить, что своевременность поступления и обработки информации о лицах, вовлеченных в де-

ятельность экстремистских организаций, создает необходимые условия для своевременного принятия обеспечительных мер правоохранительного характера. В этих целях в органах внутренних дел формируются и ведутся соответствующие специализированные учеты.

3. Структурный подход, реализуемый органами внутренних дел, в осуществлении задач по профилактике негативного влияния экстремистской идеологии среди рассматриваемой категории граждан способствует достижению правоохранительных целей как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровнях.

Резюмируя, отметим, что профилактическая работа с субъектом экстремистской деятельности в органах внутренних дел является важным связующим звеном в государственной системе организации профилактики преступности, а результаты ее оперативно-служебной деятельности в указанной сфере обеспечивают планомерную реализацию первоочередных задач межведомственного сотрудничества с субъектами профилактической деятельности в прикладных вопросах обеспечения профилактики преступлений экстремистской направленности в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Канунникова Н.Г. Предупреждение экстремизма и терроризма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-2. С. 19 – 22.
2. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: кriminologicheskoe i ugolovno-ispolnitel'noe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Москва, 2014. 41 с.

REFERENCES

1. Kanunnikova N.G. Preduprezhdenie ekstremizma i terrorizma // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2016. № 7-2. S. 19 – 22.
2. Antonyan E.A. Lichnost' recidivista: kriminologicheskoe i ugolovno-ispolnitel'noe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Moscow, 2014. 41 s.

Информация об авторе:

Мухаметзянов Роман Анварович, заместитель начальника центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, mra1982@yandex.ru

Information about the author:

Muhamedzyanov Roman A., Deputy Head of the Center for Counteraction to Extremism of MIA of the Republic of Tatarstan, mra1982@yandex.ru

Статья поступила 25.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.2/.7

К ВОПРОСУ ОБ УТРАТЕ СТАТУСА ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩЕГО ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Алена Анатольевна Никифорова¹, Татьяна Леонидовна Петрова²,
^{1, 2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

¹ luckyalenka@rambler.ru, ² tanap5308@mail.ru

63

63

Аннотация

В статье рассматриваются способы утраты лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, его статуса.

Ключевые слова: лицо; высшее положение; преступная иерархия; уголовная ответственность; специальный субъект; преступная среда; преступные традиции; авторитет

© Никифорова А.А., Петрова Т.Л., 2023

Для цитирования: Никифорова А.А., Петрова Т.Л. К вопросу об утрате статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 63 – 67.

Scientific article

UDC 343.2/.7

LOSS OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Alyona Anatol'evna Nikiforova¹, Tatiana Leonidovna Petrova²,

^{1, 2} the Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia,

¹ luckyalenka@rambler.ru, ² tanap5308@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the formation of a general idea of the signs of persons occupying the highest status in the criminal hierarchy. The paper pays attention to the ways of losing the status of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, considers the signs of such a person.

Keywords: person; highest position; criminal hierarchy; criminal liability; special subject; criminal environment; criminal traditions; authority

© Nikiforova A.A., Petrova T.L., 2023

For citation: Nikiforova A.A., Petrova T.L. Loss of the Highest Position in the Criminal Hierarchy // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 63 – 67.

Уголовное право регулирует взаимоотношения между государством и нарушителями уголовного закона. При этом особенно важной является борьба с лидерами преступных групп, которые находятся на высшей ступени преступной иерархии. Одним из механизмов противодействия таким лицам и их противоправной деятельности является уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии¹. Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части противодействия организованной преступности»² УК РФ пополнился ст. 210¹. Диспозиция вышеуказанной нормы носит оценочный характер. В силу того, что данная норма появилась относительно недавно и отсутствуют какие-либо официальные толкования и разъяснения, практика ее применения вызывает определенные сложности. В связи с этим в научной среде ведутся дискуссии относительно определения кriminoобразующих признаков.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, выступает физическое лицо, обладающее признаками вменяемости и, соответственно, выполняющее функции лидера в преступной среде. Необходимо отметить, что такое лицо должно не только иметь высшее положение, но и участвовать в принятии решений, контролировать деятельность и направлять действия других членов преступной группировки.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 14 (части I-IV). Ст. 1459.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2019. №14. Ст. 1459.

Так, например, К.А. Максимова считает, что субъектом преступления в ст. 210¹ УК РФ следует считать исключительно «воров в законе»: «Оставшуюся, пестрящую разнообразием, нисходящую руководящую иерархию руководства преступной средой не следует учитывать как субъектов по указанной статье» [1]. Мы полностью поддерживаем данную позицию. Так как все остальные лица из противоправного мира находятся на низшей ступени, соответственно, они подчиняются лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

В контексте рассматриваемой нами темы особое значение имеет определение того, когда лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, утрачивает свой статус. В уголовном законодательстве Российской Федерации не уделяется внимания данной проблеме. Также под сомнение подпадает вопрос о сохранении за лицом статуса «вора в законе» после вынесения обвинительного приговора суда по рассматриваемой статье. По негласным преступным традициям, в исправительное учреждение направляется «воровской прогон», который уведомляет осужденных, что к ним следует «вор в законе», при этом непонятно, возможна ли утрата таким лицом своего статуса или же он будет за ним сохранен и далее, после выхода из пенитенциарного учреждения. Представляет научный интерес и вопрос, учит ли законодатель и правоприменитель «раскоронование», то есть утрату статуса по решению других криминальных авторитетов.

Согласно мнению В.Г. Степанова-Егиянца, лицо, которое после осуждения

сохранило за собой вышеуказанный статус, не может нести ответственность по статье 210¹ УК РФ, если оно более не реализует такой статус для осуществления преступной деятельности [2].

Для определения признаков субъекта преступления в ст. 210¹ УК РФ полагаем необходимым обратиться к материалам уголовных дел. Озманов Шалва Тенгизович, известный под псевдонимом Кусо Тбилисский¹, причислял себя к категории «вор в законе», по своей сути, предписывающей по создавшимся криминальным правилам и традициям лицам, находящимся ниже его по преступной иерархии, беспрекословно выполнять его указания, также присваивающей ему организационно-распорядительные функции в криминальной среде и обязывающей соблюдать и распространять криминальную субкультуру. Согласно обвинительному приговору суда Шалва Озманов признан виновным по ст. 210¹ УК РФ на основании того, что занимал высшую позицию в преступной иерархии, и ему назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы². Данный пример позволяет определить признаки лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии:

- координаирование и поддержание противоправной деятельности лиц из криминальной среды;
- выработка криминальных стратегий по реализации конкретных преступлений;
- участие в «сходках», на которых принимаются решения по регуляции контролируемой преступной среды;
- обязательное соблюдение и распространение через личное влияние правил, обычаяв и традиций (уголовно-преступной, «воровской») субкультуры на

конкретной территории и объектах содержания, а также выступление в качестве третейского судьи при разрешении споров, возникающих между данными лицами;

- контроль над распределением и хранением дохода от контролируемой преступной деятельности, учет доходов.

Отметим, что существует два способа определения фактического (реально-го) статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. При этом законодательно данный аспект никак не регулируется.

Первый способ – неправовой. Согласно ему, высший статус лица, которым он обладает, перестает действовать в процессе запланированной встречи нескольких лидеров преступного мира в заранее условленном месте, на котором путем голосования принимается решение о «раскороновании».

Например, преступный лидер Кушнеров Александр Викторович («Кушнер Гомельский») был «раскоронован» за утрату доверия³. Аракелян Артем Сосоевич под псевдонимом «Артем Липецкий» утратил свой статус по причине убийства «смотряющего» (лица из преступного мира)⁴.

Таким образом, определим обстоятельства, которые могут служить причиной принятия решения о «раскороновании»:

- совершение поступка, после которого к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, будет утрачено доверие;
- совершение какого-либо преступления в отношении других лиц из преступного мира;
- оскорблениe других лидеров преступного мира;

¹ Озманов Шалва Тенгизович «Кусо Тбилисский». URL: <https://rus.team/people/ozmanov-shalva-tengizovich--kuso-tbilisskiy> (дата обращения: 16.02.2023).

² В Московском городском суде оглашен приговор в отношении Шалвы Озманова. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova> (дата обращения: 16.02.2023).

³ Кушнеров Александр Викторович «Кушнер Гомельский». URL: <https://www.primecrime.ru/characters/2584/> (дата обращения: 16.02.2023).

⁴ Аракелян Артем Сосоевич. URL: <https://www.primecrime.ru/characters/2814/> (дата обращения: 16.02.2023).

- растрата денежных средств из «общака» на личные нужды без ведома членов преступного мира.

Второй способ является правовым и подразумевает, что лицо, руководящее преступной средой, желая избавиться от данного статуса и вести в дальнейшем законопослушный образ жизни, без какого-либо принуждения обращается в правоохранительные органы и сообщает о своем намерении.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодателем не урегулирован вопрос об утрате статуса лиц, рассматриваемых в данной статье. Но все же

существует два способа – правовой и неправовой. В целях нивелирования проблемных вопросов, связанных с квалификацией по ст. 210¹ УК РФ, предлагаем перчислить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» способы, позволяющие определить факт утраты лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, его статуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Максимова К.А. К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210 УК РФ // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сб. ст., посвященный 20-летию Алтайской академии экономики и права. Барнаул, 2013. С. 75 – 81.
2. Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57 – 61.

66

66

REFERENCES

1. Maksimova K.A. K voprosu o soderzhanii ponyatiya «lico, zanimayushchee vysshee polozhenie v prestupnoj ierarhii», ispol'zuemogo zakonodatelem v ch. 4 st. 210 UK RF // Voprosy yuridicheskoy nauki: vzglyad molodyh uchenyh: sb. st., posvyashchennyj 20-letiyu Altajskoj akademii ekonomiki i prava. Barnaul, 2013. S. 75 – 81.
2. Stepanov-Egiyanc V.G. K voprosu o kriminalizacii zanyatiya licom vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 5. S. 57 – 61.

Информация об авторах:

Никифорова Аlena Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, luckyalenka@rambler.ru

Петрова Татьяна Леонидовна, слушатель факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России, tanap5308@mail.ru

Information about the authors:

Nikiforova Alyona A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Criminal and Penal Law Department of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, luckyalenka@rambler.ru

Petrova Tatiana L., Cadet of the Department of Training of Field Investigation of Economic Security and Anti-Corruption Units, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tanap5308@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Никифорова Алена Анатольевна – структурирование собранных материалов, обобщение полученных результатов.

Петрова Татьяна Леонидовна – подготовка окончательного варианта текста статьи, формулировка выводов, работа с библиографическим аппаратом.

Статья поступила 27.02.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принятa к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 342 + 536

УСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
ПО РАЗНОСТИ ТЕМПЕРАТУР ИССЛЕДУЕМЫХ
ОБЪЕКТОВ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Сергей Геннадьевич Ольков,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова,
Казань, Россия,
olkovsg@mail.ru

Аннотация

Автор приводит метод определения времени совершения преступления при помощи решения соответствующих физико-математических задач, формул, позволяющих по горячим следам сформулировать и начать проверку следственных версий, исключить несостоятельное алиби подозреваемых и т.д.

68

68

Ключевые слова: криминалистика; методика расследования преступлений; следственная тактика; следственные действия; осмотр места происшествия; следственный эксперимент; убийство; температура; разность температур

© Ольков С.Г., 2023

Для цитирования: Ольков С.Г. Установление времени совершения преступления следователем по разности температур исследуемых объектов и окружающей среды // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 68 – 75.

Scientific article
UDC 342 + 536

TIME AND CRIME: TAKING PROPER TIME OF CRIME
IN TEMPERATURE DIFFERENCE BETWEEN
THE STUDIED OBJECTS AND THE ENVIRONMENT

Sergey Gennadievich Ol'kov,
the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan', Russia,
olkovsg@mail.ru

Absract

The author provides a method for determining the time of the crime by solving the appropriate physical and mathematical problems, formulas that allow to formulate and begin to verify investigative versions, exclude untenable alibis of suspects, etc.

Keyword: *criminalistics; methods of crime investigation; investigative tactics; investigative actions; inspection of the scene; investigative experiment; murder; temperature; temperature difference*

© Ol'kov S.G., 2023

For citation: Ol'kov S.G. *Time and Crime: Taking Proper Time of Crime in Temperature Difference Between the Studied Objects and the Environment // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 68 – 75.*

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой сложную и многокомпонентную работу [1]. По существу, это процесс повышения вероятности установления истины по уголовному делу: $p_{max} = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где p – кумулятивная вероятность установления истины по уголовному делу, зависящая от объема полученных доказательств, ($0 \leq p \leq 1$), x – величина доказательственной информации, содержащейся в конкретном доказательстве, полученном в результате соответствующего следственного действия – осмотра места происшествия, следственного эксперимента, опознания, допроса, очной ставки, обыска и т.д.

Каждая улика в данном случае имеет свое значение, а расследование начинается, как правило, с осмотра места происшествия. При производстве данного следственного действия необходимо собрать максимально возможное количество доказательств совершенного преступления.

Рассмотрим такой важный след на месте преступления, как температура. В криминалистическом чемодане, на наш взгляд, должны быть два градусника для измерения температуры, т.к. с помощью температуры возможно установить время совершения преступления.

Согласно ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). То есть в первую очередь не-

обходимо установить максимально точно время совершения преступления.

Например, на месте совершения преступления находится труп, чья температура ввиду недавно наступившей смерти не понизилась до температуры окружающей среды, нагретые или охлажденные относительно внешней температуры предметы, это позволяет с высокой степенью точности определить момент совершения преступления с помощью проведения эксперимента, составления и решения подходящего уравнения.

В данном случае следователь одним градусником может измерить температуру трупа, а другим – температуру окружающей его среды в одно и то же время (допустимо использовать один градусник при оперативном измерении трупа и окружающей среды). Полученные результаты будут занесены в протокол осмотра места происшествия, после чего следователь либо самостоятельно, либо прибегнув к помощи специалиста решит соответствующую физико-математическую задачу, с помощью которой он установит время совершения расследуемого преступления. Однако для оптимизации времени расследования, на наш взгляд, желательно, чтобы подобную задачу по определению температуры следователь решал самостоятельно, что позволит по горячим следам сформулировать и начать проверку следственных версий, выявить несостоятельное алиби подозреваемых и т.д.

Условия задачи

Пусть у нас есть предмет с температурой T_1 , помещенный во внешнюю среду с температурой T_2 , и при этом $T_1 \neq T_2$.

Ясно, что со временем $t \rightarrow \infty$ разность температур будет стремиться к нулю $(T_1 - T_2) \rightarrow 0$, наступит тепловое равновесие, когда $T_1 = T_2$, тело с температурой T_1 примет температуру окружающей среды, если нет источника, поддерживающего его температуру.

То есть существует строгая функциональная зависимость между разностью температур и временем. Ясно, что при $T_1 \neq T_2$ возможны всего два варианта – либо $T_1 > T_2$, либо $T_1 < T_2$. При расследовании преступлений следователь на месте происшествия обнаруживает труп, чья температура ввиду недавно наступившей смерти не понизилась до температуры окружающей среды ($T_1 > T_2$). В этом случае $T_1 > T_2$, и по разности температур можно установить, сколько времени прошло с момента совершения преступления.

70

Самый простой способ установить связь между $(T_1 - T_2)$ и Δt – это получить соответствующее уравнение парной линейной регрессии. Зависимой переменной, естественно, выступает разность температур в градусах Цельсия, а независимой – время в минутах. Для оценивания параметров данного регрессионного уравнения лучшим способом будет метод наименьших квадратов. Такие уравнения легко получить по эмпирическим данным для разных тел и составить соответствующую удобную для пользователей таблицу либо делать это каждый раз непосредственно, сообразуясь с окружающими условиями.

На практике это возможно сделать, предприняв следующие шаги. Первый шаг – это заполнение рабочей таблицы из двух столбцов – столбца времени в минутах $t = [0, 1, 2 \dots n]$ и столбца с разностью температур $y = [y_0, y_1, y_2 \dots y_m]$, где $y = T_1 - T_2$. Время здесь – независимая переменная, а разность температур – зависимая. При этом мы точно знаем, что связь между переменными обратная. В простейшем случае мы получим линейное уравнение вида: $\hat{y} = \alpha - \beta t + \varepsilon$, где

\hat{y} – оценка разности температур, альфа и бета – оцененные методом наименьших квадратов параметры. Для точности в оценочное уравнение включен и случайный член (ε).

Интерпретация оценочного уравнения $\hat{y} = \alpha - \beta t + \varepsilon$ тривиальна. Свободный член (пересечение прямой оси ординат в прямоугольной декартовой системе координат правой ориентации) – это максимальная разность температур между телом и окружающей средой в градусах Цельсия при $t = 0$. Параметр бета (β) отвечает на вопрос, на сколько градусов Цельсия снижается разность температур при увеличении времени на одну минуту. Параметр бета получаем из формулы: $\beta = \frac{\text{Cov}_{t,y}}{D_t}$, где $\text{Cov}_{t,y}$ – ковариация между переменными модели, D_t – дисперсия по независимой переменной. Параметр альфа (α) получаем из уравнения: $\alpha = \bar{y} - \beta \bar{t}$, где \bar{y} и \bar{t} – соответствующие средние значения, при этом учитывая знаки, поскольку параметр бета у нас получится со знаком минус, а, следовательно, к среднему значению разности температур мы будем прибавлять произведение параметра бета на среднее время.

70

При малой начальной разности температур можно использовать простую линейную модель: $\hat{y} = \alpha - \beta t + \varepsilon$, получая довольно точные оценки. Однако, если эта разность велика или мы хотим повысить точность измерения, необходимо использовать не простую линейную модель, а модель линейную логарифмически. Для этого оценивание параметров регрессионного уравнения необходимо проводить с использованием логарифмически-линейной модели. То есть в исходной рабочей таблице от обычных числовых значений в столбце разности температур нам необходимо будет перейти к логарифмам, а далее выполнять оценивание параметров уравнения тем же обычным методом наименьших квадратов. Двойную логарифмическую модель использовать нецелесообразно, по-

скольку нам придется логарифмировать переменную времени и сопоставлять процентные соотношения времени и разности температур, что весьма неудобно.

Задача установления зависимости между разностью температур и временем может быть решена с помощью решения обыкновенного дифференциального уравнения с разделяющимися переменными. Дело в том, что скорость охлаждения тела, помещенного в среду с заданной температурой: $\frac{dT}{dt}$ пропорциональна разности между температурой этого тела и температурой окружающей среды, а поскольку мы рассматриваем вариант $T_1 > T_2$, то коэффициент пропорциональности будет отрицательным, и мы получим дифференциальное уравнение: $\frac{dT}{dt} = -k(T_1 - T_2)$. При этом целесообразней сразу произвести замену переменных: $T_1 - T_2 = y$ и записать нужное дифференциальное уравнение более просто: $\frac{dy}{dt} = -ky$. Это обыкновенное дифференциальное уравнение первого порядка с разделяющимися переменными, записанное в явном виде.

Чтобы решить в общем виде дифференциальное уравнение: $\frac{dy}{dt} = -ky$, сначала необходимо разделить переменные: $\frac{dy}{y} = -kdt$, а далее проинтегрировать левую и правую части уравнения: $\int \frac{dy}{y} = -k \int dt$, получив в результате интегрирования: $y = Ae^{-kt}$, где A – произвольная постоянная. Это и есть общее решение данного дифференциального уравнения, в результате которого мы получили семейство интегральных кривых, полностью описывающих исследуемый физический закон.

С учетом того, что $y = T_1 - T_2$, необходимо записать: $y = T - T_2 = Ae^{-kt}$ и выразить температуру тела, помещенного в окружающую среду с заданной температурой: $T = T_2 + Ae^{-kt}$. При $t = 0$ ясно, что $T = T_1$, откуда легко выразить произвольную постоянную:

$A = T_1 - T_2$ и перейти к уравнению вида: $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$.

Из уравнения $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$ видно, что при $t = 0$ температура тела равна его начальной температуре $T = T_1$, а при увеличении времени $t > 0$ его температура сначала начинает стремительно снижаться, потом процесс замедляется, но разность температур стремится к нулю, или, иными словами, температура тела стремится к температуре окружающей среды, согласно законам термодинамики.

Единственный незначительный недостаток уравнения $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$ по сравнению с простым линейным уравнением $\hat{y} = \alpha - \beta t + \varepsilon$ – не наблюдается пересечения кривой функции с осью абсцисс (равно как и с осью ординат), хотя на самом деле это происходит в физической реальности, т.к. температуры полностью выравниваются, а не просто асимптотически приближаются друг к другу. В этой части простое линейное уравнение точнее нелинейных, которые, в свою очередь, точнее аппроксимируют реальную зависимость в промежутке между начальной и конечной точками области определения функции, не включая лишь эти граничные точки области определения функции.

Необходимо отметить, что значение реальной функции, связывающей исследуемые переменные, в начале отсчета нам всегда точно известно – оно равно начальной разности $T = T_1 - T_2$, и значение функции в конце области определения функции нам также всегда точно известно – это $T = T_1 - T_2 = 0$. То есть по двум координатам: $T(0; y_{max})$ и $T(0, t_{max})$ мы можем построить прямую: $\hat{y} = y_{max} - \frac{y_{max}}{t_{max}} t$, аппроксимирующую исходную физическую связь в виде линейной обратной функции в области ее определения: $Df = [0, t_{max}]$. Оценивание по функции $\hat{y} = y_{max} - \frac{y_{max}}{t_{max}} t$ будет точнее, чем оценивание по функциям $\hat{y} = \alpha - \beta t + \varepsilon$ и

$T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$, только в близких к крайним точкам области определения исследуемой физической функции. Эту особенность и следует учитывать, используя для оценивания исследуемой функции, пары функций, в частности, функцию $\hat{y} = y_{max} - \frac{y_{max}}{t_{max}} t$ и функцию $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$. Необходимо отметить, что ошибка оценивания по функции $\hat{y} = y_{max} - \frac{y_{max}}{t_{max}} t$ будет равна разности определенных интегралов используемых функций в области их определения: $\int_{t_0}^{t_n} (\alpha - \beta t) dt - \int_{t_0}^{t_n} T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt} dt$, то есть мы вычли из площади под графиком функции $\hat{y} = y_{max} - \frac{y_{max}}{t_{max}} t$ площадь под графиком функции $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$.

Очевидно, что все построения были верны при условии, что температура окружающей среды не меняется за то время проведения исследования, а также все прочие важные условия, влияющие на температуру, являются равными. Например, труп находится в комнате с относительно постоянной температурой за исследуемый интервал времени. Аналогично и уличная температура определенное время остается постоянной, но если температура окружающей среды быстро меняется, то это осложняет исследование и может привести к менее точным оценочным результатам, если не делать соответствующие поправки. Вместе с тем для производства расследования во многих делах чрезмерные тонкости физической теории уместно опустить, ограничившись применением простых правил и вычислений. Для наглядности можно провести простой эксперимент.

Необходимо разогреть в чайнике воду до кипения. В помещении, где находится чайник, измерить температуру и проследить с помощью специального, например, инфракрасного градусника за изменением температуры воды в чайнике по времени. В данном конкретном случае

температура в помещении составляет 25 градусов Цельсия, а температуру кипящего чайника мы приняли за 100 градусов Цельсия. По итогам измерений составляем таблицу.

Таблица. Результаты измерений изменения температуры воды в чайнике

Table. Temperature changes of the water in the kettle

t	y	$y = T - T_2$	$\ln(y)$
0	75	(100-25)	4,317
30	37	(62-25)	3,61
50	27	(52-25)	3,296
60	23	(48-25)	3,135
68	19	(44-25)	2,944
90	15	(40-25)	2,708
100	13	(38-25)	2,565
120	10	(35-25)	2,302
132	8	(33-25)	2,079
140	7,8	(32,8-25)	2,054

Интерпретация данной модели проста: если время увеличивается на 1 минуту, то разность температур в среднем падает на $0,395^{\circ}\text{C}$.

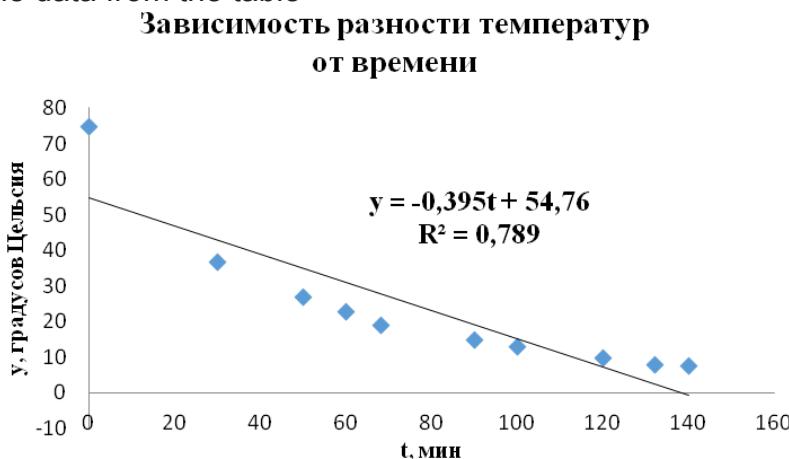
Если использовать данное простое линейное уравнение и определить, до какой температуры вода в чайнике остынет, например, за 68 минут, то получим следующий результат: $\hat{y} = 54,76 - 0,395 \cdot 68 = 27,9^{\circ}\text{C} \approx 28^{\circ}\text{C}$.

На самом деле, вода остынет только до 44 градусов. Модель вида $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$ даст гораздо более точный результат.

Рассмотрим, как работает модель: $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$. Нам известно, что при $t = 0$ температура воды в чайнике составляла 100°C , то есть $T_1 = 100^{\circ}\text{C}$. Температура в помещении составляла 25°C , то есть $T_2 = 25^{\circ}\text{C}$. Спустя 30 минут от начала кипения чайника температура воды в нем равнялась 62°C . Нас интересует, через какое время температура воды в чайнике будет равна 40°C . Из эмпирических данных, представленных в таблице, известно, что температура воды в чайнике будет равна 40°C через 90 минут после начала отсчета, однако модель нам покажет,

Рисунок. Простая линейная модель зависимости разности температур от времени, построенная по данным из таблицы

Illustration. A simple linear model of the dependence of the temperature difference on time, based on the data from the table

что 40 градусов вода должна будет достичь через 68 минут. На самом деле, согласно эмпирической таблице, через 68 минут температура воды в чайнике составит не 40, а 44 градуса. Погрешность в расчетах невелика по сравнению с простой линейной моделью, тем не менее она присутствует.

Решение задачи. Первое уравнение: $T(0) = 25 + Ae^{-k \cdot 0} = 100$, откуда $A = 100 - 25 = 75^\circ\text{C}$. Далее запишем второе уравнение для времени: $t = 30$, то есть: $T(30) = 25 + Ae^{-k \cdot 30} = 62$ (число 62 мы взяли из эмпирической таблицы, и оно у нас присутствует в условии задачи). Следовательно, $Ae^{-k \cdot 30} = 62 - 25 = 37$. Поскольку $A = 75$, имеем: $e^{-k \cdot 30} = \frac{37}{75}$ и далее, поделив степени в левой и правой части уравнения на 30, запишем, учитывая, что в правой части уравнения выражение представле-

но в первой степени: $e^{-k} = \left(\frac{37}{75}\right)^{\frac{1}{30}}$.

Далее записываем уравнение к исковому ответу: $T = 25 + Ae^{-kt} = 40$, откуда: $e^{-kt} = \frac{40-25}{75} = \frac{15}{75}$, но мы

уже знаем, что $e^{-k} = \left(\frac{37}{75}\right)^{\frac{1}{30}}$, и находим исковое время для остывания воды в чайнике – до 40°C :

$$t = \frac{\ln\left(\frac{15}{75}\right)}{\ln\left(\frac{37}{75}\right)} : \frac{1}{30} = \frac{\ln\left(\frac{15}{75}\right)}{\ln\left(\frac{37}{75}\right)} \cdot 30 = 68,33 \approx 68 \text{ минут.}$$

Как мы видим из эмпирической таблицы, за 68 минут вода в чайнике остынет только до 44°C , но не до 40°C . К 40°C температура воды охладится через 90 минут, поскольку скорость охлаждения воды имеет положительное ускорение вначале при большой разности температур, но затем происходит отрицательное ускорение, когда разность температур заметно уменьшается.

Рассмотрим также логарифмически-линейную модель. Логарифмически-линейная модель для приведенных эмпирических данных имеет вид: $\ln(y) = \beta_0 + \beta_1 t = 4,13237 - 0,0155827t$.

Интерпретируется она так: если t меняется на единицу измерения (в данном случае – это одна минута), то зависимая переменная меняется на величину: $100 \cdot \beta_1 \%$. Следовательно, для нашего примера имеем: $100 \cdot 0,0155827 = 1,55827\%$. То есть если время увеличивается на одну минуту, то разность температур уменьшается примерно на $1,6\%$. В столбце разности температур максимальное значение (75) есть 100%, и от этого значения (75) с каждой минутой разность температур уменьшается на $1,6\%$. Через 10 минут разность упадет на 16%.

Сделаем предположение по этой модели для $t = 68$ минут. Запишем: $\ln(y) = \beta_0 + \beta_1 t = 4,13237 - 0,0155827 \cdot 68 = 3,0727$.

Полученное значение лежит между числами 3,135 и 2,944 в эмпирической таблице, то есть $2,944 < 3,0727 < 3,135$. При этом значению 2,944 в точности соответствует время – 68 минут.

При изучении разности температур мы сталкиваемся с важнейшим физическим понятием «теплоемкость». Удельная теплоемкость воды – $c = 4200 \text{ Дж}/(\text{кг}^*\text{град})$, а средняя теплоемкость тела человека – $c = 3350 \text{ Дж}/(\text{кг}^*\text{град})$. Для сравнения: теплоемкость подсолнечного масла 1700 $\text{Дж}/(\text{кг}^*\text{град})$, железа – 460, золота – 130. Но при решении криминалистических задач, рассмотренных выше, мы не использовали значение теплоемкости и другие важные физические понятия, поскольку в каждом случае мы экспериментально устанавливаем связь между температурой данного тела (не имеет значения, какого) и температурой окружающей его среды (не имеет значения, какой). Для решения более сложных физических задач необходимо проводить экспертное исследование (назначать экспертизу в соответствующем экспертном учреждении).

Обратим внимание, что использование уравнения $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$, хотя оно и не регрессионное, тоже требует экспериментальных данных. То есть нам необходимо точно знать текущую температуру тела. Например, если у нас будет

еще не остывший труп человека, то мы знаем его нормальную начальную температуру – 36,6 градусов Цельсия. Необходимо отметить, что температура человека на разных участках тела отличается. Например, нормальная температура лба – 33,4 °C, ладоней – 32,8 °C, подошв ног – 30,2 °C. Далее нам необходимо будет измерить текущую температуру трупа и температуру окружающей среды, но далее мы еще не сможем приступить к решению задачи с использованием уравнения: $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$, поскольку нам неизвестно время, за которое произошло остывание тела до текущей температуры. Необходимо будет подобрать объект с примерно такой же теплоемкостью, как и тело человека, провести соответствующий эксперимент при той же температуре окружающей среды и только потом провести оценку с помощью уравнения $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$ или логарифмически-линейной модели.

Мы доказали, что время совершения преступления может быть грубо приблизительно установлено по разности температур с помощью простого линейного регрессионного уравнения: $\hat{y} = y_{max} - \frac{y_{max}}{t_{max}} t$ или $\hat{y} = \alpha - \beta t + \varepsilon$; что довольно точно время совершения преступления может быть оценено с помощью логарифмически линейного уравнения: $\ln(y) = \beta_0 + \beta_1 t$ или уравнения: $T = T_2 + (T_1 - T_2)e^{-kt}$.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции). Часть I. Москва: Юрлитинформ, 2013. 592 с.

REFERENCES

1. Ol'kov S.G. Analiticheskaya yurisprudenciya (metodologiya yurisprudencii). Chast' I. Moskva: YUrLitinform, 2013. 592 s.

Информация об авторе:

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова, olkovsg@mail.ru

Information about the author:

Olkov Sergey G., Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, olkovsg@mail.ru

Статья поступила 23.01.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 93/94

НКВД-МВД СССР В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Алексей Алексеевич Осипов¹, Алексей Леонидович Бредихин²,
^{1, 2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
² axel_b@mail.ru

76

Аннотация

В статье исследуется историография вопроса борьбы органов внутренних дел и внутренних войск с националистами в период Великой Отечественной войны и послевоенный период, приводятся конкретные работы и их общая характеристика.

Авторы отмечают возросшую актуальность как самого вопроса, так и необходимость фактологического обеспечения противодействия русофобскому национализму. Приведенные научные и архивные источники позволяют современному исследователю объективно и достоверно исследовать вопрос об истинной деятельности националистических течений и роли органов и войск НКВД-МВД СССР в борьбе с ними.

Ключевые слова: национализм, Украина; НКВД СССР; Внутренние войска; Великая Отечественная война; националистическое подполье

© Осипов А.А., Бредихин А.Л., 2023

Для цитирования: Осипов А.А., Бредихин А.Л. НКВД-МВД СССР в борьбе с националистическим подпольем: вопросы историографии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 76 – 81.

76

Scientific article
UDC 93/94

**THE PEOPLES' COMMISSARIAT OF INTERNAL AFFAIRS-
THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS
IN THE FIGHT AGAINST THE NATIONALIST UNDERGROUND:
QUESTIONS OF HISTORIOGRAPHY**

Aleksey Alekseevich Osipov¹, Aleksey Leonidovich Bredihin²,
^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
 St. Petersburg, Russia, ² axel_b@mail.ru

Abstract

The authors explore the historiography of the struggle of the internal affairs bodies and internal troops of the Soviet Union with the nationalists during the Great Patriotic War and the post-war period. Specific works and their general characteristics are given.

77

The authors note the increased relevance of both the issue itself and the need for factual support for countering Russophobic nationalism. The given scientific and archival sources allow the modern researcher to objectively and reliably investigate the question of the true activity of nationalist movements and the role of the organs and troops of the NKVD-MVD of the USSR in the fight against them.

77

Key words: nationalism; Ukraine; NKVD of the USSR; Internal Troops; Great Patriotic War; nationalist underground

© Osipov A.A., Bredihin A.L., 2023

For citation: Osipov A.A., Bredihin A.L. The Peoples' Commissariat of Internal Affairs-the Ministry of Internal Affairs of the Union of Soviet Socialist Republics in the Fight Against the Nationalist Underground: Questions of Historiography // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 76 – 81.

История борьбы НКВД с националистами в настоящее время приобрела особую актуальность в связи с тем, что на Украине деятельность вооруженных формирований националистических организаций, которые тесно сотрудничали с немецкими оккупантами, длительное время героизируется. Националисты фальсифицируют историю Великой Отечественной войны, превратно освещают борьбу НКВД с коллаборантами и предателями, которые свое сотрудничество с оккупантами выдавали за войну за независимость. На основе искажения и прямой фальсификации фактов государственные

власти ряда бывших республик СССР, в том числе и Украины, формируют свою историческую политику, направленную на консолидацию общества вокруг националистов. Поэтому непредвзятое, объективное исследование истории борьбы НКВД с украинским национализмом в годы Великой Отечественной войны актуально с научной и общественной точек зрения, так как всестороннее изучение и анализ данной тематики позволит выявить характер этой борьбы и дать отпор современным националистам.

В советской историографии тема борьбы НКВД с националистами не получи-

ла должного освещения в том числе по причине того, что многие архивные документы были недоступны. Некоторые материалы, посвященные действиям внутренних войск против националистических бандформирований, были опубликованы в сборнике «Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Документы и материалы» [1, с. 654-655]. Достоинством издания является то, что в нем собраны документы, освещающие ключевые события в боевом пути внутренних войск на всех фронтах войны. Недостатком является узость фактологического материала, касающегося непосредственно борьбы НКВД с украинскими националистами.

С крушением коммунистического режима архивы частично были открыты. В странах СНГ и России были выпущены сборники документов, излагающие историю борьбы с националистическими организациями и их вооруженными отрядами в годы Великой Отечественной войны. Наиболее полным изданием документов, вышедших в России, считаем сборник, составленный Н.И. Владимирцевым и А.И. Кокуриным [2]. В нем авторы опубликовали рассекреченные в 1992 г. документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). В собрании представлены постановления Совета народных комиссаров СССР, приказы НКВД-МВД; докладные записки НКВД-МВД СССР о ходе борьбы с националистическим подпольем. Фактологический материал сборника построен по хронологически тематическому принципу: сначала идет краткая статья авторов, а затем – публикуемые документы, анализ которых позволяет дать всестороннюю характеристику борьбе НКВД с националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны. Документы этого сборника составляют основу исследования, результаты которого изложены в данной статье.

Необходимо отметить, что исследование истории борьбы НКВД с украинскими националистами в последние годы активизировалось. В различных научных журналах вышел ряд статей, которые затрагивали различные аспекты рассматриваемой тематики. Например, А.В. Руденко в статье «Применение войск НКВД на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в третьем периоде Великой Отечественной войны» [3, с. 86 – 89] анализировал существующие отряды вооруженных формирований, их тактику и методы противодействия НКВД бандформированиям. Автор подробно описал структурные особенности подразделений правоохранительных органов, созданных для борьбы с националистами, их цели и задачи. Историк на основе широкого круга архивных источников описал военно-войсковые операции, которые применялись против бандитов. По мнению исследователя, предпринятые НКВД меры дали положительный результат – бандформирования были полностью уничтожены [3, с. 86 – 89].

В настоящее время исследователи обращают особое внимание на попытки фальсификации истории борьбы с националистическими бандформированиями. Например, А.В. Козлов и В.Ю. Новожилов в статье «Историография без истории» [4, с. 86 – 89] опровергли утверждение некоторых украинских историков о том, что военнослужащие внутренних войск ответственны за якобы имевшие место факты издевательства над мирным населением. Авторы доказали, что вина за смерть мирных жителей лежит на бойцах ОУН – УПА, которые ради запугивания населения могли казнить даже «своих» бывших сослуживцев при малейшем подозрении в измене. Исследователи также описывают масштаб деятельности националистов. По сведениям историков, только «в Волынской и Ровенской областях на февраль – март 1945 г. действовала 91 специальная бо-

евая группа». Также подчеркивается, что националисты использовали «изощренные методы борьбы», часто нападали на мирных жителей, надев форму красноармейцев. В то же время исследователи не отрицают, что были случаи нарушения законности «со стороны отдельных военнослужащих войск НКВД – МГБ – МВД», что не оставалось без внимания со стороны руководства страны и пресекалось. В заключение авторы статьи призывали подходить к исследованию всесторонне и объективно [4, с. 86 – 89].

Историки Донецкого национального университета в своих работах выступают против героизации деятельности националистов, против того, чтобы им приписывалась роль борцов с нацистами. Например, А.С. Мартынов в статье «Мероприятия органов НКВД-НКГБ Стalinской (Донецкой) области по борьбе с украинскими националистами в регионе Донбасса (1941 – 1945)» [5, с. 122 – 131] приводит массу примеров их служения нацистскому режиму.

Отечественные историки в своих исследованиях разоблачают попытки фальсификации путем объективного и всестороннего исследования деятельности НКВД в борьбе с националистами. Таким исследованием считаем монографию А.А. Климова и А.В. Козлова «Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами» [6], в которой ученые проанализировали основные задачи и особенности применения внутренних войск НКВД-МГБ-МВД в западных областях Украины в 40-50-х гг. XX в., исследовали историю подготовки и проведения оперативно-войсковых мероприятий по разгрому вооруженного националистического подполья. Исследо-

ватели обратили особое внимание на методы и тактику борьбы. В заключение авторы подчеркивали сложный характер этих действий, в ходе которых бойцы войск НКВД СССР совершенствовали свой опыт, что позволило одержать трудную победу в борьбе, длившейся до середины 1950-х гг.

И.А. Михеев еще раз проанализировал методы борьбы войск НКВД с многочисленными отрядами националистов [7, с. 118-121]. Автор подчеркнул, что в основном применялись специальные боевые операции. Однако наряду с этим велась разъяснительная работа с населением. Исследователь уверен, что причина поражения националистического движения заключается в том, что они лишились поддержки местного населения и утратили связь с зарубежными центрами.

Таким образом, в настоящее время вопросам борьбы НКВД с националистами на территории Украины отечественные историки уделяют особое внимание. На основе архивных данных выявлен масштаб боевых действий против бандформирований, изучена их тактика, исследованы методы борьбы войск НКВД, затронут вопрос их взаимодействия с местным населением, определены последствия. Данные исследования не только акцентируют внимание на истории борьбы НКВД в годы Великой Отечественной войны, но и имеют широкие хронологические рамки и охватывают период до середины 1950-х гг. Именно по этим годам можно судить об эффективности действий войск НКВД, о роли и значении работы с местным населением по разоблачению идеологических постулатов националистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Документы и материалы. Москва, 1975. С. 654 – 655.
2. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 –

- 1956): сборник документов / составители: Н.И. Владимирцев, А.И. Коурина. Москва: Объединенная редакция МВД России, 2008. 638 с.
3. Руденко А.В. Применение войск НКВД на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в третьем периоде Великой Отечественной войны // Армия и общество. 2015. № 2. С. 86-89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24077815> (дата обращения: 21.12.2022).
4. Козлов А.В., Новожилов В.Ю. Историография без истории // Издание Министерства обороны России. URL: <http://history.milportal.ru/istoriografiya-bez-istorii/> (дата обращения: 21.12.2022).
5. Мартынов А.С. Мероприятия органов НКВД-НКГБ Сталинской (Донецкой) области по борьбе с украинскими националистами в регионе Донбасса (1941–1945) // Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР Конференция Деятельность Отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Международной научно-практической конференции. Омск: Омский государственный технический университет 23 ноября 2017. С. 122-131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30656335> (дата обращения: 21.12.2022).
6. Климонов А.А., Козлов А.В. Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. Москва: На боевом посту, 2016. 328 с.
7. Михеев И.А. Пограничные и внутренние войска НКВД в борьбе с националистическим подпольем в западных и северо-западных областях СССР (1944-1953) // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции; под общей редакцией С.А. Куценко. 2015. Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. С. 118-121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23607392> (дата обращения: 21.12.2022).

80

80

REFERENCES

1. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941 – 1945 gg.). Dokumenty i materialy. Москва, 1975. S. 654 – 655.
2. NKVD-MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooruzhennym nacionalisticheskim podpol'em na Zapadnoj Ukraine, v Zapadnoj Belorussii i Pribaltike (1939-1956): sbornik dokumentov / sostaviteli: N.I. Vladimircev, A.I. Kokurin. Москва: Ob"edinennaya redakciya MVD Rossii, 2008. 638 s.
3. Rudenko A.V. Primenenie vojsk NKVD na territorii Zapadnoj Ukrayiny i Zapadnoj Belorussii v tret'em periode Velikoj Otechestvennoj vojny // Armiya i obshchestvo. 2015. № 2. S. 86-89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24077815> (data obrashcheniya: 21.12.2022).
4. Kozlov A.V., Novozhilov V.YU. Istorografiya bez istorii // Izdanie Ministerstva oborony Rossii. URL: <http://history.milportal.ru/istorografiya-bez-istorii/> (data obrashcheniya: 21.12.2022).
5. Martynov A.S. Meropriyatiya organov NKVD-NKGB Stalinskoj (Doneckoj) oblasti po bor'be s ukrainskimi nationalistami v regione Donbassa (1941–1945) // Doneckij nacional'nyj universitet, Doneck, DNR Konferenciya Deyatel'nost' Otechestvennyh specsluzhb v epohu social'nyh kataklizmov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet 23 noyabrya 2017. S. 122-131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30656335> (data obrashcheniya: 21.12.2022).
6. Klimov A.A., Kozlov A.V. Vnutrennie vojska v bor'be s ukrainskimi nationalistami. Москва: Na boevom postu, 2016. 328 s.

7. Miheev I.A. Pogranichnye i vnutrennie vojska NKVD v bor'be s nacionalisticheskim podpol'zem v zapadnyh i severo-zapadnyh oblastyah SSSR (1944-1953) // Sbornik nauchnyh statej mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii; pod obshchey redakciei S.A. Kucenko. 2015. Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I.K. YAkovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. S. 118-121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23607392> (data obrashcheniya: 21.12.2022).

Информация об авторах:

Осипов Алексей Алексеевич, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. axel_b@mail.ru

Information about the authors:

Osipov Alexey A., Cadet at the Faculty of Training for Investigative Units, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Bredihin Alexei L., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Department of History of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. axel_b@mail.ru

81

Заявленный вклад авторов:

Осипов Алексей Алексеевич – подготовка первоначальной версии текста, формулировка теоретических выводов, определение темы научного исследования, определение объекта и метода исследования.

Бредихин Алексей Леонидович – постановка цели и задач, научная редакция текста, подготовка и перевод аннотации, оформление текста по заявленным требованиям.

Статья поступила 21.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 21.12.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

81

Научная статья

УДК 343.1

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Людмила Владимировна Попова,

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, lygmila.2015@yandex.ru

Юрий Владимирович Третьяков,

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
uriioopc2008@rambler.ru

82

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы в нормах уголовно-процессуального права Российской Федерации, препятствующие полноценной реализации прав и законных интересов подозреваемого. Предлагается внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся процессуальных прав и обязанностей подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый; статус; права; обязанности; задержание; сторона защиты

© Попова Л.В., Третьяков Ю.В., 2023

Для цитирования: Попова Л.В., Третьяков Ю.В. Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 8. № 1 (15). С. 82 – 86.

82

Scientific article

UDC 343.1

PROCEDURAL STATUS OF THE SUSPECT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Lyudmila Vladimirovna Popova,

the Volgograd Academy of MIA of Russia, Volgograd, Russia, lygmila.2015@yandex.ru

Yury Vladimirovich Tretyakov,

the Volgograd State University, Volgograd, Russia, uriioopc2008@rambler.ru

Abstract

The article discusses certain issues in the norms of criminal procedure law of the Russian Federation that constitute an impediment to the full implementation of the rights and legitimate interests of the suspect. It is proposed to adjust the criminal

procedure legislation in terms of the procedural rights and obligations of the suspect.

Keywords: suspect; status; rights; duties; detention; defense party

© Popova L.V., Tretyakov Yu.V., 2023

For citation: Popova L.V., Tretyakov Yu.V. *Procedural Status of the Suspect in Criminal Proceedings // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 8. No 1 (15). P. 82 – 86.*

В России в настоящее время происходит непрерывное развитие социальной и общегосударственной жизни, а также сферы правового регулирования, реформируются нормы, выступающие регуляторами общественных отношений. Безусловно, и сфера уголовно-процессуального права Российской Федерации подвергается достаточно частому преобразованию и вызывает в юридическом сообществе ряд вопросов, связанных с применением тех или иных отношений, складывающихся между участниками уголовного судопроизводства. Это доказывается тем, что с момента принятия в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) без внимания не осталась практически ни одна его норма. Законодатель затронул и те статьи, которые регулируют правовое положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Реализация идеи правового государства для рассматриваемого нами института означает как расширение процесса гарантий прав подозреваемого, особенно задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ, так и соблюдение интересов государства и гражданского общества. Ст. 49 Конституции Российской Федерации декларирует правовые принципы невиновности обвиняемого, такие как необязательность доказывания своей вины, толкование сомнений в пользу обвиняемого, это относится и к подозреваемому.

Подозреваемый в настоящее время является участником, который выполняет определенную роль в расследовании уголовного дела, и его права должны соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации. Гл. 2 УПК РФ за-

крепляет определяющие принципы уголовного судопроизводства, ставя первостепенной защиту прав и свобод населения страны, вовлеченного в этот процесс. Основополагающими являются, в частности, законность при производстве по уголовному делу, неприкосновенность личности, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение подозреваемому права на защиту, обжалование действий и решений участников процесса.

Зачастую правоприменители сталкиваются с проблемами практического исполнения положений института подозреваемого. Действующий УПК РФ содержит неточности и упущения в вопросах правового положения подозреваемого, реализации его законных интересов, определения процессуального момента приобретения лицом статуса подозреваемого, а также детализации отдельных направлений этого института. На наш взгляд, задачей законодателя является формулирование в УПК РФ максимально отвечающего потребностям практики регламента приобретения статуса подозреваемого, осуществления процессуальных действий и иных мероприятий с этим участником. И это понимание нормативного регулирования процессуального положения подозреваемого у разработчиков законопроектов присутствует, поскольку они периодически вносят и дополняют нормы УПК РФ, касающиеся института подозреваемого.

За 2021 г. в Российской Федерации количество уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, возросло на 3,4%. Почти на 3% увеличилось число лиц, привлеченных по этим делам к уголовной ответственности¹.

¹ Сергей Лебедев подвел итоги деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России в 2021 г. URL:[https://mvd.ru/news/item/28351224/?year=2022&month=5&day=1/\(дата обращения: 15.03.2023\).](https://mvd.ru/news/item/28351224/?year=2022&month=5&day=1/(дата обращения: 15.03.2023).)

На этом основании и необходимо рассматривать процессуальное положение подозреваемого как самостоятельного участника уголовного процесса. Оно представляет собой систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых образует структуру, состоящую из отдельных норм, регулирующих статус подозреваемого в определенный период производства по делу. Подозреваемому допустимо защищаться всеми не запрещенными законом способами. Мы разделяем понятие процессуального положения подозреваемого, данное С.И. Пономаренко: «Статус подозреваемого представляет собой систему правовых свойств лица, вовлекаемого в уголовное производство в связи с имеющимся в отношении него подозрением в совершении преступления, которое позволяет характеризовать его значение, место и роль в данном производстве на основе законодательного определения его понятия, наделение комплексом прав и обязанностей, которые обеспечивают защиту личных интересов и участие в уголовно-процессуальных отношениях» [1].

Положение подозреваемого имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Согласно ст. 22 Конституции РФ и процессуальному законодательству, лицо может находиться в положении подозреваемого в течение 48 часов, однако, согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, возможно увеличение этого срока на 72 часа. При применении меры пресечения до предъявления обвинения лицо сохраняет статус подозреваемого до 10, а по некоторым преступлениям – до 45 суток (ст. 100 УПК РФ). Ходатайство о продлении срока задержания могут подавать как следователь (дознаватель), так и адвокат подозреваемого, суд не связан аргументами сторон. Защитник не может заранее знать о решении стороны обвинения, иными словами, он не знает, будет ли следователь ходатайствовать об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, однако, необходимо отметить, что если он применил ст. 91 УПК РФ, то, вероятно, будет

требовать ареста обвиняемого. На этом основании адвокату при возможности сбора доказательств для аргументации необоснованности этой меры пресечения следует заранее подготовить ходатайство о продлении срока содержания под стражей. Закон не предусматривает предупреждение стороны защиты о вынесении ходатайства о продлении срока задержания и подозреваемый узнает об этом только в судебном заседании. На наш взгляд, такое положение несколько ущемляет право подозреваемого на получение копий документов о задержании, поэтому в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ необходимо внести дополнение о праве получения уведомления о вынесении такого ходатайства не менее чем за 8 часов (как и при ходатайстве об аресте) до истечения срока задержания, а также копии постановления суда о продлении срока задержания.

Следователь обязан предоставить суду постановление о возбуждении ходатайства о взятии под стражу подозреваемого, его домашнем аресте и запрете определенных действий с согласием лишь руководителя следственного органа. Если обвинение не предъявлено, значит, либо не все достаточные доказательства собраны, либо следователь упрощает свою работу, откладывая вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого по причине нехватки времени или отсутствия адвоката. На наш взгляд, получение согласия прокурора на избрание этих мер пресечения позволит разобраться в наличии доказательств и активизирует работу в этом направлении, дисциплинирует как следователя, так и защитника. На этом основании, на наш взгляд, целесообразно внести дополнение в ч. 3 ст. 108 УПК РФ о возбуждении ходатайства об аресте в отношении подозреваемого только с согласия прокурора.

В процессуальном законе отсутствует норма, регулирующая допрос подозреваемого, то есть отсутствует специальная процедура, как это устанавливает ст. 173 УПК РФ. Указывается только о необходи-

мости допроса задержанного подозреваемого в течение 24 часов с момента, когда с ним начало общаться должностное лицо по поводу предполагаемого совершения преступления. В ходе допроса подозреваемый может давать показания не только по обстоятельствам подозрения, но и по поводу личности других участников (потерпевшем, свидетеле, представителе, соучастнике) об имеющихся доказательствах. Это имеет значение для дальнейшего процессуального решения следователя, например, в выборе меры пресечения. Закон не требует предупреждать подозреваемого об ответственности за ложную информацию. Сам по себе отказ давать показания не может служить косвенным подтверждением виновности. Обязанность доказывания вины подозреваемого лежит на органах, предполагающих подозрение, хотя закон не запрещает ему дать свое видение расследуемых событий. Версия подозреваемого подлежит проверке. На наш взгляд, разрешение возникающих в ходе допроса подозреваемого вопросов должно быть облечено в процессуальную форму. На этом основании, на наш взгляд, необходимо либо ввести самостоятельную норму, регламентирующую допрос подозреваемого, либо четко указать в ч.4 ст.92 УПК РФ на необходимость проведения допроса в порядке, установленном для допроса обвиняемого, поскольку положения ст. 189 УПК РФ, на которую дает ссылку законодатель, указывая на порядок допроса подозреваемого, не дают процессуальных гарантий, положенных этому участнику.

Закон определяет некоторые особенности в процессуальном положении отдельных категорий подозреваемых: допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Законный представитель такого подозреваемого присутствует при допросе, обязательно участие психолога или педагога. Задержание несовер-

шеннолетнего в порядке ст. 91 УПК РФ возможно лишь по преступлению, максимальное наказание по которому в санкции статьи превышает 5 лет лишения свободы. Подозреваемый, страдающий психическим заболеванием, в судебном порядке может быть помещен в стационарную психиатрическую медицинскую организацию. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может подать лишь подозреваемый в преступлении, подследственном следователю, уголовное дело в отношении него выделяется в отдельное производство. Подозреваемый в преступлении экономической направленности имеет возможность удостоверить предпринимательские интересы путем встречи с нотариусом в месте его содержания. Закон не ограничивает количество и продолжительность таких встреч, однако в период пандемии COVID-19 эту возможность реализовать практически не представляется возможным в связи с карантинными мерами в ИВС и СИЗО.

В действующем УПК РФ предусмотрено приостановление расследования и в отношении подозреваемого, в том числе из-за невозможности его участия в процессе.

Таким образом, подозреваемый, заболев COVID-19 в легкой или средней форме или находясь на самоизоляции, в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями не должен встречаться с другими участниками судопроизводства. Следовательно, расследование приостанавливается и процессуальные сроки могут быть продлены на неопределенное время.

Модернизация института подозреваемого не требует значительных расходов, финансируемых из федерального и регионального бюджетов. Предложенные в статье изменения и дополнения, по нашему мнению, будут способствовать устранению имеющихся пробелов в уголовно-процессуальных отношениях, регулирующих участие в деле лиц, вовлеченных в статус подозреваемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Пономаренко С.И. Общетеоретические основы процессуального статуса подозреваемого // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (58). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21380>.

REFERENCES

- Ponomarenko S.I. Obshcheteoreticheskie osnovy processual'nogo statusa podozrevaemogo // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2 (58). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21380>.

Информация об авторах:

Попова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, lygmila.2015@yandex.ru

Третьяков Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета, uriiopc2008@rambler.ru

Information about the authors:

86

Popova Lyudmila V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Training and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of MIA of Russia, lygmila.2015@yandex.ru

86

Tretyakov Yury V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Procedural Law and Criminalistics of the Volgograd State University, uriiopc2008@rambler.ru

Заявленный вклад авторов:

Попова Людмила Владимировна – постановка научной проблемы; определение проблематики исследования; формулирование выводов и практических рекомендаций; финальное редактирование текста статьи; оформление текста по заявленным требованиям.

Третьяков Юрий Владимирович – подготовка первоначальной редакции текста статьи; работа с нормативными материалами; проведение аналитического исследования.

Статья поступила 20.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 340.68

ИНТЕРНЕТ-ПРОФИЛЬ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ДОПРАШИВАЕМОГО

Анна Дмитриевна Призенко¹, Ксения Владимировна Шевелева²,

^{1, 2} МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия,

¹ anya.yaniv15@gmail.com

87

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о целесообразности, а также о положительных и отрицательных аспектах использования интернет-профиля в качестве источника информации о личности допрашиваемого в сравнении с традиционным способом (процессуальным) получения информации о личности лица, подлежащего допросу. На основании результатов сравнительного исследования в целях изучения личности допрашиваемого предложены способы совершенствования изучения личности лица, подлежащего допросу, с помощью анализа интернет-профиля.

Ключевые слова: цифровизация; интернет-профиль; допрос; тактика допроса

© Призенко А.Д., Шевелева К.В., 2023

Для цитирования: Призенко А.Д., Шевелева К.В. Интернет-профиль как источник информации о личности допрашиваемого // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 87 – 91.

87

Scientific article
UDC 340.68

PERSONAL WEB PAGE AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT AN INTERROGATE

Anna Dmitrievna Prizenko¹, Kseniya Vladimirovna Sheveleva²,

^{1, 2} MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,

¹ anya.yaniv15@gmail.com

Abstract

The author discusses appropriateness, both the positive and negative aspects of the use of a personal web page as a source of information about the personality of an interrogate comparing with the traditional way of obtaining information about an interrogate. Basing on the comparative analysis the author presents the ways to use a personal web page to study the personality of an interrogate, suggest ways of improving the study the personality of an interrogate.

Keywords: digitalization; internet profile; interrogation; interrogation tactics

© Prizenko A.D., Sheveleva K.V., 2023

For citation: Prizenko A.D., Sheveleva K.V. Personal Web Page as a Source of Information about an Interrogate // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 8. No 1 (15). P. 87 – 91.

Цифровизация коснулась социальной сферы общества, где с течением времени физическое взаимодействие заменяется виртуальной коммуникацией. Осуществляется такая замена благодаря развитию социальных сетей и созданию пользователями интернет-профилей, содержащих биографическую и иную информацию, характеризующую личность создателя профиля.

Изучение информации о личности, ее свойствах и качествах в некоторых случаях необходимо и при производстве допроса [1, с. 342].

На наш взгляд, необходимо выделить основные стадии производства допроса:

- подготовительную;
- рабочую;
- заключительную.

В подготовительный этап допроса входят следующие действия следователя (дознавателя):

1. Сбор и анализ собранных данных для допроса.
2. Определение предмета допроса, а также его конкретизация, места и времени, тактики.

3. Изучение с помощью собранных данных особенностей личности лица, подлежащего допросу, которые в последующем существенным образом повлияют на выбор тактики допроса.

4. Решение организационно-технических вопросов (выбор технических средств; выбор и создание необходимых благоприятных условий обстановки, в которых будет производиться допрос).

5. Составление в удобной для следователя (дознавателя) форме письменного плана допроса.

Допрос является самым распространенным следственным действием, и качество его производства напрямую зависит от подготовительных действий, среди которых изучение личности допрашиваемого занимает определяющее место.

В связи с этим и в условиях развития цифровых технологий представляется необходимым определить: может ли интернет-профиль являться источником криминалистически значимой информации о личности допрашиваемого лица?

И если цифровая информация может быть использована для составления характеристики личности, то насколько такая информация будет полноценно, качественно и исчерпывающе описывать особенности личности, необходимые следствию для построения и выработки тактики допроса?

Для начала отметим, что допрос может быть результативным только при соблюдении определенных уголовно-процессуальным законом правил и тактических условий. Тактика допроса как раздел криминалистической тактики имеет своим предметом анализ таких положений, которые характерны для каждого вида допроса [1; с. 456].

Необходимо отметить, что при выборе тактических приемов допроса следователь в первую очередь должен принимать во внимание особенности личности гражданина, в отношении которого производится допрос. Учет конкретных индивидуальных особенностей допрашиваемого (его характера, темперамента, возрастных свойств, мировоззрения, способностей, навыков, умений) способствует установлению психологического контакта следователя (дознавателя) с допрашиваемым и решению задач допроса. Следовательно, в процессе подготовки к данному следственному действию важен сам этап сбора информации о личности допрашиваемого.

Традиционно в процесс сбора информации входит направление запросов следователем (дознавателем) в различные образовательные, медицинские и другие организации, опрос семьи, ближайшего окружения, коллег, получение оперативной информации с целью выяснения таких обстоятельств, как:

- условия жизни гражданина;
- взаимоотношения с обществом или с коллективом, в котором он осуществляет свою трудовую деятельность;
- особенности мышления;
- особенности характера и присутствия в нем различных акцентуаций;

- свойства и качества личности допрашиваемого;
- наличие судимости;
- факт привлечения лица к административной, дисциплинарной ответственности;
- участие в преступном сообществе, если факт участия подтвержден, установить, в каких взаимоотношениях он состоит с иными участниками [2].

В результате лицо, производящее допрос, узнает как можно больше информации о личности лица, в отношении которого допрос производится с целью построения и реализации плана допроса, а также с целью получения достоверных показаний. Информация о личности допрашиваемого способствует индивидуализации тактики допроса и установлению доверительных отношений .

В то же время традиционный (процессуальный) подход к сбору информации о личности допрашиваемого имеет существенные недостатки: срок ответа на запрос следователя в государственные и коммерческие учреждения может занимать длительное время. Опрос сотрудниками правоохранительных органов родственников и друзей также занимает длительное время. Эти особенности откладывают производство допроса и в результате срок производства расследования увеличивается.

Нередко и в целях экономии времени следователь (дознаватель) обращается к интернет-профилю допрашиваемого для выяснения определенной информации о его личности.

Интернет-профиль, по нашему мнению, это личные информационные данные, оставляемые пользователем при использовании сети Интернет. Они включают в себя информацию о посещаемых веб-сайтах, а также сведения, оставленные гражданами на различных онлайн-формах и в социальных сетях. То есть следователь осуществляет выборку и сбор общедоступной информации о конкретной личности, которая включает

общеизвестные сведения и иную информацию, доступ к которой не ограничен.

В целях настоящего исследования сравним объем информации, который можно получить с учетом применения информации, собранной лишь посредством сведений, оставленных лицом в сети Интернет, и объем информации о личности, полученный традиционным (процессуальным) способом.

Проанализировав интернет-профили пользователей в социальных сетях, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев граждане указывают достаточный объем информационных данных о своей личности и ее характеристиках. К такой информации относятся сведения о возрасте, месте проживания, месте работы, учебы, хобби, привычки. По фотографиям пользователей можно установить круг общения, семейное положение, наличие детей. По комментариям и лайкам, которые пользователь оставляет в отношении той или иной информации, возможно установить предпочтения владельца профиля.

Анализируя сбор данных о личности допрашиваемого, который осуществляется с помощью таких методов, как наблюдение, опрос граждан, соседей, коллег, направление запросов в различные государственные и коммерческие организации, необходимо отметить, что у следователя (дознавателя) есть возможность получить информацию о допрашиваемом лице задолго до периода начала пользования им сетью Интернет, то есть об особенностях прохождения периода его детства, о его темпераменте, о различных конфликтах в школе и реагировании на них, о влиянии на допрашиваемого периода первичной социализации. В то же время интернет-профиль допрашиваемого не всегда раскрывает период его малолетства, что значительно ограничивает следователя в выборе тактики допроса, поскольку именно этот период является определяющим в становлении характера и мировоззрения лица.

Благодаря наблюдению, уполномоченное лицо при его осуществлении получает потенциально важную информацию о поведении лица в обществе, об особенностях его темперамента и манерах речи. Все это следователь (дознаватель) может использовать. При проведении допроса с помощью метода подражания, а именно копирования движений, мимики допрашиваемого, следователь (дознаватель) располагает лицо к даче показаний, что непременно будет являться дополнительным фактором к установлению доверительных отношений между собеседниками. В свою очередь, при изучении интернет-профиля такое наблюдение возможно лишь при исследовании видеоконтента пользователя, где допрашиваемый является героем видеороликов.

Характеристика с места учебы и (или) работы допрашиваемого, информация, предоставленная медицинскими и иными организациями, носит конфиденциальный характер. В случае обнаружения этих сведений в цифровой среде необходимо отметить, что их подлинность весьма сомнительна.

На наш взгляд, необходимо учитывать, что если пользователь, в отношении которого собирается информация, разместил в сети Интернет большой объем данных о себе, то сведения могут не соответствовать действительности. При использовании информации из интернет-профиля лица дознаватель (следователь) не может в достаточной степени познать поведенческие особенности лица, особенности его психики, поскольку цифровая информация не всегда способна отразить такие глубокие черты характера. Отметим, что данные интернет-профиля – это субъективная оценка индивидуума о себе, которая не всегда соответствует действительности.

Однако необходимо отметить и преимущества изучения цифрового профиля интересующей уполномоченное лицо личности. При сборе и анализе собираемых данных следователь (дознаватель) может обнаружить информацию, скры-

тую и скрываемую как от общественності, так и от друзей, коллег. Например, такой информацией могут быть сведения о частоте и периодичности посещения пользователем конкретного веб-сайта, которые, в свою очередь, будут иметь ориентирующее значение для выбора тактики допроса.

Подводя итог, отметим, что интернет-профиль действительно может являться источником информации о личности допрашиваемого, однако, по нашему мнению, это следует использовать лишь в качестве дополнительного (непроцессуального) способа получения информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. Москва: НОРМА, 2001. С. 342.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебное пособие / под ред. Е.П. Ищенко. Москва: ИНФРА-М КОНТРАКТ. 2010. С. 397 – 420.

REFERENCES

1. Belkin R.S. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / pod red. R.S. Belkina. Moskva: NORMA, 2001. S. 342.
2. Ishchenko E.P. Kriminalistika: uchebnoe posobie / pod red. E.P. Ishchenko. Moskva: INFRA-M KONTRAKT. 2010. S. 397 – 420.

Информация об авторах:

91 **Призенко Анна Дмитриевна**, студент МИРЭА – Российский технологический университет, anya.yaniv15@gmail.com 91
Шевелева Ксения Владимировна, старший преподаватель кафедры Правового обеспечения национальной безопасности Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российский технологический университет

Information about the authors:

Prizenko Anna D., Student of MIREA – Russian Technological University, anya.yaniv15@gmail.com

Sheveleva Ksenia V., Senior Lecturer of the Department of Legal Support of National Security of the Institute of Cybersecurity and Digital Technology of MIREA – Russian Technological University.

Заявленный вклад авторов:

Призенко Анна Дмитриевна – проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов, подготовка окончательного варианта текста статьи, формулировка практических рекомендаций.

Шевелева Ксения Владимировна – подготовка первоначального варианта статьи, обобщение полученных результатов, формулировка выводов, работа с библиографическим аппаратом.

Статья поступила 30.11.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принятa к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

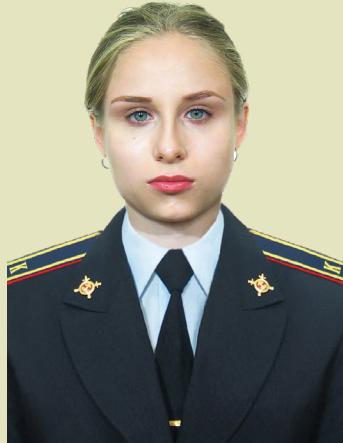
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья

УДК 343.9

ВИРТОПСИЯ – ИННОВАЦИЯ В МИРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Александра Сергеевна Скобеева¹, Елена Юрьевна Родина²,

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

¹ alexandra.skobeeva@gmail.com, ² elena_rodina1981@mail.ru

92

92

Аннотация

Авторы анализируют возможности виртопсии – современной методики посмертного изучения тела человека, объединяющей проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием компьютерной томографии и/или МРТ всего тела без применения контрастных веществ.

Ключевые слова: виртопсия; компьютерная томография; КТ; магнитно-резонансная томография; МРТ; посмертная визуализация; исследование трупа; судебно-медицинская экспертиза; аутопсия; МСКТ; мультиспиральная компьютерная томография

© Скобеева А.С., Родина Е.Ю., 2023

Для цитирования: Скобеева А.С., Родина Е.Ю. Виртопсия – инновация в мире криминалистики // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 92 – 98.

Scientific article

UDC 343.9

VIRTOPSY: INNOVATION IN CRIMINALISTICS

Alexandra Sergeevna Skobeeva¹, Elena Yurievna Rodina²,

^{1, 2} St. Petersburg University of MIA of Russia, St. Petersburg, Russia,

¹ alexandra.skobeeva@gmail.com, ² elena_rodina1981@mail.ru

Abstract

The authors analyze the possibilities of modern scientific and technical potential of forensic medicine which allows experts to replace or supplement the traditional

autopsy with the virtual alternative – virtopsy, namely: a technique of postmortem examination of the human body which combines the classic pathological or forensic autopsy with the preliminary use of computer tomography and/or MRI of the whole body without using contrast substances. The author makes a comparative analysis of the development of this technology not only in Russia, but also abroad.

Key words: *virtopsy; computed tomography; CT; magnetic resonance imaging; MRI; postmortem imaging; cadaver examination; forensic medical examination; autopsy; MSCT; multispiral computed tomography*

© Skobeeva A.S., Rodina E.Y., 2023

For citation: Skobeeva A.S., Rodina E.Y. *Virtopsy: Innovation in Criminalistics // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 92 – 98.*

В настоящее время внедрение компьютерной томографии (КТ), мультиспиральной компьютерной томографии (МСКТ) и магнитно-резонансной томографии (МРТ) произвело научную революцию не только в исследовании организма живого человека, но и посмертном исследовании тела. Новый термин – виртопсия (от слов «виртуальная» и «аутопсия») – описывает новую инновационную технологию посмертной визуализации.

Виртопсия представляет собой методику посмертного исследования тела, объединяющую проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием КТ и/или МРТ всего тела без применения контрастных веществ [1].

Виртопсия, как особое направление криминалистических исследований, возникла более 40 лет назад, поскольку первая КТ трупа была проведена под руководством профессора Р. Вюлленвебера еще в 1977 г. [2]. Однако, несмотря на то, что в 1977 г. использовалось самое современное КТ-оборудование, которым располагал Боннский университет, результат оказался не в полной мере достоверным, что было связано с недостаточным качеством полученных изображений, в результате проведенная оценка огнестрельного ранения в голову оказалась недостаточно информативной для криминалистических выводов.

В дальнейшем научно-техническое развитие общества и появление КТ и МРТ-исследований способствовало более точным результатам посмертного исследования трупов. Использование таких результатов в правоприменительной практике позволило вывести посмертную криминалистическую визуализацию во многих странах Запада на совершенно новый уровень.

Научный прорыв произошел в конце XX века и был связан с именами европейских исследователей Т. Риперта и К. Риттнера, которые в своих научных исследованиях неоднократно подчеркивали важность посмертной визуализации. Отдавая предпочтение посмертным рентгенограммам, они в середине 90-х гг. высказали свое мнение о высокой точности идентификации неизвестного трупа путем сравнения прижизненных и посмертных компьютерных томографических изображений [3]. В 1994 г. группой специалистов Израиля было проведено первое научное исследование, в котором подробно было произведено сравнение посмертного КТ и сделан вывод о целесообразности его использования в качестве как минимум дополнительного метода криминалистических исследований [4].

На рубеже ХХ – ХХI веков К. Штейн совместно со своими коллегами из Института судебно-медицинской экспертизы в Гейдельберге опубликовал научные труды, в которых раскрыл особенности изменений в человеческом организме,

образовавшиеся в результате применения различных видов оружия (например: огнестрельного [5]), выявленных в результате КТ. В этот же период Р. Дирнхофер при активном взаимодействии с судебными врачами радиологической лаборатории и полицией Берна проводил исследования трупов с применением компьютерных томографов, сопоставлял результаты вскрытий. Позднее полученные данные были дополнены результатами МРТ-исследований. На основании сделанных ими выводов в научном сообществе было принято решение о дальнейшей разработке проекта, которое получило название «Виртопсия». В результате виртопсия стала широко применяться в европейских криминалистических исследованиях. Ко второму десятилетию XXI века ученые доказали эффективность данного метода при вскрытии для определения причин смерти, а также характера и причин образования различных травм. Были обоснованы выводы, согласно которым данный метод способен не только дополнить традиционные выводы вскрытия, но и в некоторых случаях заменить их. На современном этапе современное КТ- и МРТ-оборудование позволяет не только выявить травмы (особенности, размеры, локализацию и др.), но и проанализировать механизм их образования. Эффективна виртопсия и для решения иных криминалистических задач, например, поиска инородных тел в трупах, орудий преступления по оставленным на теле следам и частям орудия, а также для идентификации трупов.

Возможности виртопсии стали широко применяться в судебно-медицинских исследованиях не только на территории Евросоюза. Например, в Португалии все чаще прибегают к виртопсии как альтернативе или сопутствующему методу при традиционном вскрытии. В северо-португальском регионе Энтри-Дору-и-Вога распространена практика применения оборудования, предназначенного для

КТ- и МРТ-сканирования, в ночное время для создания посмертной визуализации тел умерших и погибших. В больнице Сан-Себастьяна (Португалия) создана специальная «ночная» служба, занимающаяся КТ-сканированием трупов [6].

В ряде высокоразвитых стран рассматриваемые нами исследования активно применяются с 1985 г., и к 2013 г. число посмертных КТ-исследований достигло 20 000 [7]. Например, в Японии в некоторых областях, где отсутствуют специалисты по патологической анатомии, но медицинские учреждения оснащены компьютерными томографами, применяется система проведения посмертных КТ-исследований для установления причины смерти умерших больных [8]. В Мельбурне (Австралия) посмертное КТ-исследование является основополагающим этапом при исследовании трупов, на основании которого делается вывод о необходимости проведения аутопсии [9].

Сравнивая зарубежный опыт использования виртопсии с отечественным, мы пришли к выводу, согласно которому в России КТ- и МРТ-исследования давно стали неотъемлемой частью судебно-медицинской экспертизы живых лиц, в ходе которых эксперты принимают во внимание заключения рентгенологов и данные лучевых методов диагностики, однако в реальности наблюдается недостаточная готовность к применению в отечественной криминалистике и судебной медицине виртопсии при изучении трупов [10].

В настоящее время перед судебно-медицинскими экспертами возникают проблемы связанные с недостаточным оснащением медицинских учреждений необходимым оборудованием, наличием квалифицированных кадров. Вместе с тем в следственной практике Российской Федерации имеют место отказы близких родственников от вскрытия трупов членов их семьи, обусловленные религиозными канонами, особенно в регионах Северного Кавказа. На заседании круглого

стола, посвященного возможности создания в России специализированного научно-практического центра «Криминалистической томографии – «виртуальной аутопсии», проводившегося в 2016 г. в городе Грозном, было признано, что подобное положение вещей не позволяет объективно установить причины летального исхода, правильность и своевременность постановки диагноза, качество оказанной медицинской помощи¹.

В экспертной практике применение виртотпсии составляет единичные случаи. Так, например, метод виртуальной аутопсии с МСКТ был применен в конце 2016 г. при исследовании тела человека, погибшего от множественных огнестрельных ранений, однако результаты виртотпсии не обнародованы [11]. Другой пример: в июле 2018 г. в Серпуховском судебно-медицинском отделении провели первое КТ-исследование трупа девочки пяти лет, чье тело было обнаружено в спортивной сумке. Полученная в ходе предварительного исследования информация помогла судебно-медицинским экспертам правильно спланировать последующее вскрытие, что помогло оценить состояние «труднодоступных» для классического исследования зон трупа [11]. В 2019 г. также в Серпухове была проведена виртотпсия тела девушки, погибшей при падении с большой высоты; в результате процедуры был установлен механизм травмы [12].

По мнению отечественных ученых, виртотпсия может существенно облегчить работу судебно-медицинских экспертов и способствовать установлению доказательственных фактов в ходе предварительного расследования, так как данный метод позволяет без вскрытия тела установить криминалистически важные обстоятельства, выявить сомнительные случаи смертей, требующие углубленного экспернского исследования с применением традиционных методов вскрытия.

¹ Виртуальная аутопсия! – будущее судебно-медицинской экспертизы // Журналистская правда. URL: <https://jpgazeta.ru/kriminalisticheskaya-tomografiya-budushhee-patologoanatomii/> (дата обращения: 18.09.22).

Необходимо отметить, что многие российские больницы располагают широким спектром оборудования для КТ- и МРТ-исследований. Подобно примеру ряда стран, это оборудование в ночное время может использоваться для судебно-медицинского исследования трупов.

В настоящее время использование виртотпсии обосновывается многими отечественными учеными, например, У.Н. Туманова сделала следующие выводы:

проведение посмертных лучевых исследований способствует дифференциальной диагностике мертворождения и смерти новорожденного. Так, при проведении посмертного МРТ-исследования возможно провести объективную однозначную оценку живо- и мертворождения путем выявления признаков самостоятельного дыхания при рождении;

комплексное посмертное МРТ-исследование и патологоанатомическое вскрытие являются высокоэффективными методами оценки степени выраженности мацерации при внутриутробной гибели плода. Использование оригинальной формулы определения давности внутриутробной гибели по данным посмертной МРТ позволяет четко определить давность наступления внутриутробной гибели мертворожденного. Выполнение же посмертной КТ является малоинформационным методом для оценки степени мацерации мертворожденных;

в результате комплексного посмертного лучевого и патолого-анатомического исследования возможно провести объективную оценку гипоплазии легких, тогда как выполнение посмертной КТ является малоинформационным методом для данных выводов;

на основании проведенных сопоставлений данных посмертных лучевых исследований и результатов аутопсий установлена высокая эффективность КТ для выявления аномалий костной си-

стемы. Посмертная МРТ является более эффективным методом для выявления и оценки патологии внутренних органов, мягких тканей и сосудистой системы мертворожденных и умерших новорожденных [13].

На основании вышеизложенного резюмируем: достоинства виртопсии как инновационного направления криминалистических исследований не должны подвергаться сомнению.

Применение данного метода в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья позволит сохранить целостными тела умерших, что имеет важное значение для людей различного вероисповедания. Виртопсия позволяет в трехмерном пространстве решать идентификационные и диагностические задачи экспертного исследования трупов. Особенно это важно при изучении технически сложных с точки зрения традиционного вскрытия участков тела (лицевой скелет, основание черепа и т.д.). При наличии огнестрельных ранений и следов взрывов на теле КТ-исследование становится особенно необходимым, так как способствует обнаружению инородных тел.

Виртопсию возможно проводить в короткие сроки, что особенно важно при проведении неотложных следственных действий. Данные визуализации позволяют реконструировать механизм при-

чинения телесных повреждений, выявить причины смерти, решить вопрос о дальнейшем вскрытии, проанализировать и спланировать алгоритм совместных действий судебно-медицинского эксперта и сотрудников правоохранительных органов.

Мы поддерживаем мнение ученых [14], согласно которому не следует считать виртопсию технологией, полностью заменяющей традиционное вскрытие, однако считаем, что она, несомненно, должна применяться в отечественной криминалистической практике гораздо чаще.

Внедрение в экспертную практику данного метода возможно при решении следующих проблемных вопросов, которые в настоящее время затрудняют использование виртопсии в правоприменительной практике:

повышение материально-технического обеспечения судебно-медицинских экспертных подразделений (КТ-, МРТ-оборудованием и т.д.);

совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность специалистов, применяющих методы виртопсии в ходе предварительного расследования;

привлечение специалистов данной области (врачей-рентгенологов, специалистов в области посмертной визуализации и т.д.), повышение квалификации уже имеющихся специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Есипович А.В. Виртопсия – новый метод исследования в практике судебно-медицинской экспертизы // Актуальные проблемы современной медицины и фармации 2021: сб. тез. докл. LXXV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 14-16 апр. 2021 г. / под ред. С.П. Рубниковича, В.А. Филонюка. Минск, 2021. С. 1056.
2. Wullenweber R, Schneider V, Grumme T: Computertomographische Untersuchungen bei Schaedel-Schuss-Verletzungen. // Z Rechtsmed, 1977. Vol. 80. Pp. 227 – 246.
3. Riepert T., Rittner C., Ulmcke D., Ogbuihi S., Schweden F. Identification of an Unknown Corpse by Means of Computed Tomography (CT) of the Lumbar Spine. // J Forensic Sci. 1995. Vol. 40. Iss. 1. Pp. 126-127.
4. Donchin Y., Rivkind A., Bar-Ziv J.; Hiss J.; Almog J.; Drescher M. Utility of Postmortem Computed Tomography in Trauma Victims. // The Journal of Trauma: Injury, Infection, and Critical Care. 1994. Vol. 37. Iss. 4. Pp. 552 – 556.

5. Stein K., Bahner M., Merkel J. et al. Detection of Gunshot Residues in Routine CTs. // *J Leg Med.* 2000. Vol. 114. Pp. 15 – 18.
 6. Santos Mara Salomé Sousa. *Virtópsia e sua aplicabilidade em Portugal*. Porto: The Institute of Biomedical Sciences Abel Salazar, 2017. 189 p.
 7. Okuda T., Shiotani S., Sakamoto N., Kobayashi T. Background and current status of postmortem imaging in Japan: short history of «Autopsy imaging (Ai)». *Forensic Sci. Int.* 2013; 225: 3–8. DOI: 10.1016/j.forsciint.2012.03.010.
 8. Ezawa H., Yoneyama R., Kandatsu S., Yoshikawa K., Tsujii H., Harigaya K. Introduction of autopsy imaging redefines the concept of autopsy: 37 cases of clinical experience. *Pathol. Int.* 2003; 53: 865-873. 10.1046/j.1440-1827.2003.01573.x
 9. Bedford P.J., Oesterhelweg L. Different conditions and strategies to utilize forensic radiology in the cities of Melbourne, Australia and Berlin, Germany. *Forensic Sci. Med. Pathol.* 2013; 9: 321-326. DOI 10.1007/s12024-013-9424-8.
 10. Клевно В.А., Тарасова Н.В. Судебно-медицинская оценка рентгенологических признаков повреждений костей и крупных суставов применительно к пунктам медицинских критериев вреда здоровью // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2017. № 20 (4). С. 208 – 213.
 11. Клевно В.А., Чумакова Ю.В., Курдюков Ф.Н., Дуброва С.Э., Ефременков Н.В., Земур М.А. Возможности посмертной компьютерной томографии (виртуальной аутопсии) в случае смерти от механической асфиксии // Судебная медицина. 2018. № 4. С. 22 – 26.
 - 97 12. Клевно В.А., Чумакова Ю.В., Курдюков Ф.Н., Лебедева А.С., Дуброва С.Э., Ефременков Н.Н., Земур М.А. Виртопсия тела девушки-подростка, погибшей при падении с большой высоты // Судебная медицина. 2019. № 5. С. 11 – 15.
 13. Туманова У.Н. Лучевая виртуальная аутопсия в перинатологии: автореф... дис. д-ра. мед. наук. Москва: 2021. 45 с.
 14. Клевно В.А., Чумакова Ю.В. Виртопсия – новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины // Судебная медицина. 2019. № 5 (2). С. 27-31.
- 97 97

REFERENCES

1. Esipovich A.V. Virtopsiya – novyj metod issledovaniya v praktike sudebno-medicinskoj ekspertizy // Aktual'nye problemy sovremennoj mediciny i farmacii 2021: sb. tez. dokl. LXXV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov i molodyh uchenyh, Minsk, 14-16 apr. 2021 g. / pod red. S.P. Rubnikovicha, V.A. Filonyuka. Minsk, 2021. S. 1056.
2. Wullenweber R, Schneider V, Grumme T: Computertomographische Untersuchungen bei Schaedel-Schuss-Verletzungen. // *Z Rechtsmed*, 1977. Vol. 80. Pr. 227 – 246.
3. Riepert T., Rittner C., Ulmcke D., Ogbuihi S., Schweden F. Identification of an Unknown Corpse by Means of Computed Tomography (CT) of the Lumbar Spine. // *J Forensic Sci.* 1995. Vol. 40. Iss. 1. Pr. 126-127.
4. Donchin Y., Rivkind A., Bar-Ziv J.; Hiss J.; Almog J.; Drescher M. Utility of Postmortem Computed Tomography in Trauma Victims. // *The Journal of Trauma: Injury, Infection, and Critical Care.* 1994. Vol. 37. Iss. 4. Pp. 552 – 556.
5. Stein K., Bahner M., Merkel J. et al. Detection of Gunshot Residues in Routine CTs. // *J Leg Med.* 2000. Vol. 114. Pr. 15 – 18.
6. Santos Mara Salomé Sousa. *Virtópsia e sua aplicabilidade em Portugal*. Porto: The Institute of Biomedical Sciences Abel Salazar, 2017. 189 r.
7. Okuda T., Shiotani S., Sakamoto N., Kobayashi T. Background and current status of postmortem imaging in Japan: short history of «Autopsy imaging (Ai)». *Forensic Sci. Int.* 2013; 225: 3–8. DOI: 10.1016/j.forsciint.2012.03.010.

8. Ezawa H., Yoneyama R., Kandatsu S., Yoshikawa K., Tsujii H., Harigaya K. Introduction of autopsy imaging redefines the concept of autopsy: 37 cases of clinical experience. *Pathol. Int.* 2003; 53: 865-873. DOI 10.1046/j.1440-1827.2003.01573.x
9. Bedford P.J., Oesterhelweg L. Different conditions and strategies to utilize forensic radiology in the cities of Melbourne, Australia and Berlin, Germany. *Forensic Sci. Med. Pathol.* 2013; 9: 321-326. DOI 10.1007/s12024-013-9424-8.
10. Klevno V.A., Tarasova N.V. Sudebno-medicinskaya ocenka rentgenologicheskikh priznakov povrezhdenij kostej i krupnyh sostavov primenitel'no k punktam medicinskikh kriteriev vreda zdorov'yu // *Mediko-social'naya ekspertiza i reabilitaciya*. 2017. № 20 (4). S. 208 – 213.
11. Klevno V.A., Chumakova YU.V., Kurdyukov F.N., Dubrova S.E., Efremenkov N.V., Zemur M.A. Vozmozhnosti posmertnoj komp'yuternoj tomografii (virtual'noj autopsii) v sluchae smerti ot mekhanicheskoy asfiksii // *Sudebnaya medicina*. 2018. № 4. S. 22 – 26.
12. Klevno V.A., Chumakova YU.V., Kurdyukov F.N., Lebedeva A.S., Dubrova S.E., Efremenkov N.N., Zemur M.A. Virtopsiya tela devushki-podrostka, pogibshej pri padenii s bol'shoj vysoty // *Sudebnaya medicina*. 2019. № 5. S. 11 – 15.
13. Tumanova U.N. Luchevaya virtual'naya autopsiya v perinatologii: avtoref... dis. d-ra. med. nauk. Moskva: 2021. 45 s.
14. Klevno V.A., Chumakova YU.V. Virtopsiya – novyj metod issledovaniya v praktike otechestvennoj sudebnoj mediciny // *Sudebnaya medicina*. 2019. № 5 (2). S. 27-31.

98

Информация об авторах:

Скобеева Александра Сергеевна, курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, alexandra.skobeeva@gmail.com

Родина Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, elena_rodina1981@mail.ru

98

Information about the authors:

Skobeeva Alexandra S., Cadet of the Department of Police Training for Public Order Units of St. Petersburg University of MIA of Russia, alexandra.skobeeva@gmail.com

Rodina Elena Yu., Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of St. Petersburg University of MIA of Russia, elena_rodina1981@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Скобеева Александра Сергеевна – сбор источников, анализ и обобщение данных литературы, формирование текста научной статьи, формулирование выводов.

Родина Елена Юрьевна – постановка целей и задач исследования, их логическое обоснование, корректировка выводов исследования, редакторская правка текста.

Статья поступила 23.01.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принятая к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.3/.7

**О РОЛИ «НЮРНБЕРГСКОГО НАСЛЕДИЯ»
В ПРОЦЕССЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Мария Витальевна Советова,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
sovetovamasha@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются положения международных правовых актов, составляющих «Нюрнбергское наследие», включая Приговор Международного военного трибунала, в той части, в которой они определяют уголовно-правовую природу криминализации реабилитации нацизма в национальном законодательстве Российской Федерации. Автором анализируется влияние указанных нормативных актов на уголовно-правовую конструкцию ст. 354¹ УК РФ, высказывается тезис о необходимости разграничения фактического содержания и юридического отображения дефиниций «нацизм» и «реабилитация нацизма». Автор приходит к выводу о фундаментальном значении материалов и документов, составляющих «Нюрнбергское наследие», для появления в отечественном уголовном законодательстве нормы о криминализации реабилитации нацизма.

Ключевые слова: реабилитация нацизма; нацизм; Нюрнбергский процесс; Международный военный трибунал; уголовная ответственность; международное право

© Советова М.В., 2023

Для цитирования: Советова М.В. О роли «Нюрнбергского наследия» в процессе криминализации реабилитации нацизма в российском уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 99 – 106.

Scientific article
UDC 343.3/.7

**THE ROLE OF THE «NUREMBERG HERITAGE»
IN THE PROCESS OF CRIMINALIZATION OF THE REHABILITATION
OF NAZISM IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION**

Maria Vitalievna Sovetova,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
sovetovamasha@gmail.com

Abstract

The article discusses the provisions of the international legal acts that make up the “Nuremberg Legacy”, including the Judgment of the International Military

Tribunal, in the part in which they determine the criminal law nature of the criminalization of the rehabilitation of nazism in national legislation. The author analyzes the impact of these normative acts on the criminal legal structure of Art. 354¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, the thesis is expressed about the need to distinguish between the actual content and the legal display of the definitions of "nazism" and "rehabilitation of nazism". The author comes to the conclusion about the essential role of the materials and documents that make up the "Nuremberg Heritage" for the appearance in the domestic criminal legislation of the norm on the rehabilitation of Nazism.

Key words: *rehabilitation of nazism; nazism; Nuremberg Trials; International Military Tribunal; criminal liability; international law*

© Sovetova M.V., 2023

For citation: Sovetova M.V. *The Role of the "Nuremberg Heritage" in the Process of Criminalization of the Rehabilitation of Nazism in the Russian Criminal Legislation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 99 – 106.*

100

Одним из самых беспрецедентных, уникальных и значимых судебных процессов XX столетия, итоги которого заложили фундамент международной системы обеспечения безопасности мира и человечества на столетия вперед, стал Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками европейских стран оси Рим – Берлин – Токио, проходивший в Германии с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

Исключительное значение Приговора Международного военного трибунала (далее – Трибунала) для всей существовавшей до этого системы международного уголовного права определяется как минимум тем, что выделяются два периода в истории ее становления и оформления в том виде, в котором она существует в настоящее время: период развития международного уголовного права до Нюрнбергского процесса и период после него [1, с. 19].

К юрисдикции Трибунала, согласно ст. 6 Устава Международного военного трибунала, были отнесены:

«...1) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществ-

влению любого из вышеизложенных действий;

2) военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

3) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет...» [2, с. 171].

Таким образом, Трибуналом впервые были определены международно-правовые преступления против мира, а также определены принципы международного права, которые в последующем были

100

подтверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные принципы международного права в сфере борьбы с преступлениями против человечества¹.

Принцип индивидуальной ответственности военных преступников нацистской Германии за совершение преступлений против мира и безопасности человечества стал одним из важных. И несмотря на то, что консенсус по данному вопросу был достигнут не сразу, так как, в частности, известный советский ученый, специалист по уголовному праву, А.Н. Трайнин, будучи членом советской правительственної делегации, которая принимала участие в разработке в Лондоне Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников и Устава Международного военного трибунала, категорически отрицал уголовную ответственность государства и юридических лиц [3, с. 7], отдельные положения Устава Международного военного трибунала все же отражали возможность признания отдельных групп или организаций преступными, на основании чего национальные власти наделялись правом привлечения к ответственности физических лиц за принадлежность к преступной группе или организации [2, с. 175].

Нюрнбергский процесс определил генезис становления международного уголовного права, в связи с этим итоги

работы Трибунала легли в основу значительного числа конвенциональных нормативно-правовых актов – источников международного права, сформировав тем самым такой правовой пласт, который именуется большинством исследователей и правотворцов, как «Нюрнбергское наследие» [4, с. 9]. Его содержанием являются:

- Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г.²;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.³;
- I-IV Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 г.⁴;
- Определение агрессии от 14 декабря 1974 г.⁵;
- Проект международного кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁶;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискrimинации⁷ и т. д.

В части организационных новаций, преследующих в качестве своих целей поддержание мира и обеспечение его нерушимости, существенным шагом на пути оформления «Нюрнбергского наследия» стало образование Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 г.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1946 № 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Стартом Нюрнбергского трибунала».

² Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Вместе со «Специальной провозглашением, учреждающей Международный военный трибунал для Дальнего Востока») (Принят в г. Токио 19.01.1946) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. Москва, 1956. С. 79-86.

³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ I-IV Женевские конвенции о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним от 08.06.1977 URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (дата обращения: 22.10.2022).

⁵ Определение агрессии (Утвержден резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 22.10.2022).

⁶ Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // Международное публичное право, Сборник документов, Часть II. Москва, Проспект, 2006.

⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискrimинации (Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21.12.1965). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 22.10.2022).

Большинство из указанных правовых актов было создано под эгидой ООН при активном участии СССР, что обусловило отражение содержащихся в международных конвенциях положений, в том числе и в отечественном уголовном законодательстве. Иными словами, международное уголовное право на этапе его послевоенной реконструкции во многом обогатилось именно за счет рецепции теоретико-правовых разработок и достижений советского уголовного права.

Таким образом, «Нюрнбергское наследие» было сформировано на ниве послевоенного интернационального гуманизма, который объединил между собой государства, ставшие свидетелями гуманитарной катастрофы 1939 – 1945 гг. и осознавшие необходимость консолидации усилий по недопущению аналогичных сценариев в будущем, для создания необходимых правовых основ, упреждающих совершение преступлений против мира и безопасности человечества международного характера, как на уровне международного права, так и на уровне национального уголовного законодательства.

Фундаментальные основы современного российского уголовного права, заложенные несколько веков назад, во многом были сформулированы именно в советский период его развития. В связи с этим в актуальном уголовном законодательстве России глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определяющая преступные деяния против мира и безопасности человечества, является результатом плодотворного сотрудничества государств, в том числе и СССР, в попытке создания достаточных уголовно-правовых основ, необходимых для поддержания международного мира, недопущения войн, вооруженных конфликтов, геноцида, а также актов международного терроризма.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

Согласно ч. 3 ст. 67¹ Конституции Российской Федерации, Россия, будучи правопреемницей СССР, и в настоящее время проводит политику, обеспечивающую защиту исторической правды, не допускающую, в том числе, умаление значение подвига народа при защите Отечества¹.

Однако в последнее десятилетие все чаще со стороны зарубежных стран звучат призывы к переосмыслению итогов Второй мировой войны, роли советского народа и СССР в борьбе с нацистской Германией – все это вызывает необходимость соответствующего и незамедлительного реагирования со стороны России. Обострившаяся геополитическая обстановка, вызванная сменой правящих элит на Украине в 2014 г., актуализировала вопрос противодействия распространению идеологии нацизма, хитро вплетенной в контекст квазигосударственной политики Украины последних лет. В связи с этим в целях недопущения распространения нацистской идеологии в стране-победительнице нацизма в 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены соответствующие изменения, устанавливающие уголовную ответственность и признающие в качестве преступных деяния, связанные с реабилитацией нацизма. Уголовно-правовой запрет, сформулированный в 2014 г., с учетом правоприменительной практики был законодательно уточнен и конкретизирован в 2021 г., а ныне устанавливает уголовную ответственность за:

- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси Рим – Берлин – Токио, совершенные публично;
- одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси

Рим – Берлин – Токио, совершенные публично;

- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично;

- распространение выражают явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, совершенные публично;

- осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества, совершенные публично;

- унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично¹.

Если мы проанализируем структуру и содержание нормы, изложенной в ст. 354¹ УК РФ, то первое, что мы можем отметить, – ее бланкетный характер. Прямое указание законодателя на приговор Международного военного трибунала в диспозиции ч. 1 ст. 354¹ УК РФ позволяет при толковании нормы приблизиться к пониманию того, что законодатель предпринял попытку предупредить и предохранить от осквернения не только историческую правду, но и истину правосудия, установленную в ходе Нюрнбергского процесса при участии СССР, Великобритании, Франции и США.

Кроме того, анализ перечня уголовно-наказуемых деяний, отнесенных к реабилитации нацизма, указывает на превентивный характер действия указанной уголовно-правовой нормы, что с криминологической точки зрения позволяет за счет ее применения предупредить или пресечь совершение отдельных преступлений экстремистской и (или) террористической направленности, а также не допустить хотя бы и потенциального создания необходимых криминогенных условий для совершения наиболее опасных видов преступлений против мира и безопасности человечества.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Рассматривая перечень деяний, относящихся к реабилитации нацизма, в русле его обусловленности нормами международного права, составляющими «Нюрнбергское наследие», необходимо отметить особые социокультурные корни ст. 354¹ УК РФ. На наш взгляд, нецелесообразно отрицать их влияние не только на конструкцию уголовно-правовой нормы, но и на процесс криминализации подобных деяний в целом. Например, осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества, совершенные публично как проявления реабилитации нацизма, не только не противоречат смыслу нормы в части объекта уголовно-правовой охраны, а, напротив, позволяют достаточно четко и однозначно маркировать те деяния, которые реабилитируют нацизм именно в контексте особой преступной мотивации, несмотря на их мимикрию под общеуголовные составы преступлений. Данное обстоятельство, несомненно, имеет большое значение для право-применительной практики.

Необходимо отметить, что ключевым проблемным вопросом, возникшим практически одновременно с тем, как реабилитация нацизма была криминализирована в 2014 г., стало содержание дефиниций «нацизм» и «реабилитация нацизма», а также их нормативное закрепление ввиду изначальной многозначности и вариативности употребления данных понятий в различных контекстах. В настоящее время предпринято значительное число попыток на доктринальном уровне осмыслить и сформулировать содержание данных понятий применительно к уголовному законодательству [5; 6; 7]. Однако, на наш взгляд, предложенные исследователями дефиниции отражают лишь частные воззрения на феномен нацизма как таковой, упуская из виду, что применительно к отечественному уголовному законодательству речь идет о реабилитации нацизма,

собственная общественная опасность которой состоит в том, чтобы притупить, усыпить чувство опасности перед лицом проявлений нацизма. Полагаем, что для разрешения полемики, возникающей на почве разнообразного толкования таких понятий, как «нацизм» и «реабилитация нацизма», необходимо также различать их фактическое содержание и юридическое, нормативно-правовое отображение. В связи с этим как раз актуализируется значение источников международного права, составляющих «Нюрнбергское наследие».

Рассуждая о значении «Нюрнбергского наследия» для создания уголовно-правовых основ противодействия реабилитации нацизма в отечественном законодательстве, необходимо отметить, что:

- несмотря на то, что понятия «нацизм» и «реабилитация нацизма» не раскрываются в конвенциональных международных правовых актах, составляющих «Нюрнбергское наследие», признание в качестве международно-правового преступления «убийств, истреблений, порабощений, высылки и других бесчеловечных актов, совершаемых в отношении гражданского населения, а также преследований по политическим, расовым или религиозным мотивам»¹ отвечает идею противодействия нацизму международно-правовыми средствами, в связи с чем и нормы национального законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, принимаются на основании легального признания проявлений нацизма в качестве преступных с точки зрения международного права. Иными словами, документы и материалы, составляющие «Нюрнбергское наследие», являются правовыми первоисточниками для норм отечественного уголовного законодательства, охраняющих мир и безопасность человечества, в частности и для ст. 354¹ УК РФ;

¹ Принципы международного права, признанные statutoem Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, принятые на второй сессии Комиссии в 1950 г. Нью-Йорк, 1982.

² В Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369371> (дата обращения: 31.10.2022).

- конвенциональные соглашения между странами не только декларируют общепризнанность противоправности нацизма и его проявлений в современном мире, но и формируют систему мер реагирования на акты реабилитации нацизма. В частности, в Литве и Германии, деяния, образующие реабилитацию нацизма, отражены в уголовном законе, а в Польше, Чехии, Бельгии, Франции, Австрии, Греции, Италии такие нормы запрещены специальными законами [4, с. 71]. Кроме того, одним из свежих примеров может быть принятие в декабре 2019 г. на пленарном заседании 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе России резолюции о борьбе с героизацией нацизма. Документ был поддержан 133 государствами, против выступили две делегации: США и Украина, 52 страны воздержались², что определяет необходимость достижения достаточной степени консолидации стран для эффективной борьбы с нацизмом и его реабилитацией, в основу которой также положены «Нюрнбергские принципы»;

- кроме того, сама по себе криминализация реабилитации нацизма выступает результатом реагирования государства на возникшую перед ним угрозу общественной безопасности, что также соответствует предписаниям международных конвенций, принятых после Нюрнбергского процесса, главной идеей которых является примат предупреждения и недопущения всеми законными средствами (включая и установление уголовно-правового запрета в национальном законодательстве) совершения международных преступлений против мира и безопасности человечества и т. д.

Вышеобозначенные положения дают основание заключить, что криминализация реабилитации нацизма в российском уголовном законодательстве отвечает

положениям международных нормативно-правовых актов, составляющих «Нюрнбергское наследие», что также подтверждает ранее указанный нами тезис о том, что документы и материалы, составляющие «Нюрнбергское наследие», являются правовыми первоисточниками для норм отечественного уголовного законодательства, охраняющих мир и безопасность человечества, в частности, и для ст. 354¹ УК РФ.

Таким образом, согласно диалектическому подходу, рассматривать проблемы вне времени и пространства недопустимо. В связи с этим причины криминализации тех или иных деяний во многом имеют исторические предпосылки, а также подчиняются влиянию

актуальных обстоятельств динамично меняющейся правовой действительности. Историческая параллель между современными и послевоенными событиями 1945 – 1949 гг. особенно актуальна. Исторические уроки прошлого, отраженные и закрепленные, в том числе и в «Нюрнбергском наследии», не прощают собственного забвения. Потому криминализация реабилитации нацизма в российском уголовном законодательстве, корреспондирующая соответствующим положениям постнюрнбергских международных правовых актов, является шагом на пути не только к охране конституционных основ и безопасности государства, но и к поддержанию мира и безопасности человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 105 1. Федоров А.В. Актуальность решений Нюрнбергского процесса: уроки и современность // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 254 с.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Москва: Политиздат, 1955. № 11. 200 с.
3. Трайнин А.Н. Избранные труды. Москва: Юридический центр, 2004. 423 с.
4. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванов Алексей Юрьевич. Ставрополь, 2017. 183 с.
5. Шевелева К.В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 78 – 83.
6. Иванов А.Ю. Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 73 – 75.
7. Меретуков А.Г. Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма // Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 134. С. 283 – 290.

105

REFERENCES

1. Fedorov A.V. Aktual'nost' reshenij Nyurnbergskogo processa: uroki i sovremennost' // Itogi Nyurnbergskogo processa i vyzovy sovremennosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 24 noyabrya 2016 g.) ; pod obshch. red. A.I. Bastrykina. Moskva: Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiijskoj Federacii, 2016. 254 s.
2. Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Moskva: Politizdat, 1955. № 11. 200 s.

3. Trajin A. N. Izbrannye trudy. Moskva: YUridicheskij centr, 2004. 423 s.
4. Ivanov A.YU. Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitaciyu nacizma: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Ivanov Aleksej YUr'evich; Stavropol', 2017. 183 s.
5. Sheveleva K.V. O normativno-pravovom zakreplenii ponyatij «nacizm» i «fashizm» v otechestvennom zakonodatel'stve // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2021. № 2 (63). S. 78-83.
6. Ivanov A.YU. Ponimanie termina «nacizm» primenitel'no k stat'e 354.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2 (36). S. 73-75.
7. Meretukov A.G. Aktual'nye problemy protivodejstviya reabilitacii nacizma // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 134. S. 283-290.

Информация об авторе:

Советова Мария Витальевна, аспирант Академии управления МВД России,
sovetovamasha@gmail.com

Information about the author:

Sovetova Maria V., Postgraduate of Academy of Administration of MIA of Russia,
sovetovamasha@gmail.com

106

Статья поступила 15.11.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.2.01

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Максим Вячеславович Степанов¹, Виктория Ивановна Прынова²,
^{1, 2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
¹ stepanov52m@mail.ru, ² prinovavictoriya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие искусственного интеллекта, его возможность выступления в правовом поле в статусе, аналогичном юридическому лицу. Также поднимается вопрос об уголовной ответственности в случае совершения преступления с участием беспилотного транспортного средства.

Ключевые слова: искусственный интеллект; беспилотное транспортное средство; объект права

© Степанов М.В., Прынова В.И., 2023

Для цитирования: Степанов М.В., Прынова В.И. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 107 – 111.

Scientific article

UDC 343.2.01

CRIMINAL RISKS OF THE USE OF UNMANNED VEHICLES

Maxim Vyacheslavovich Stepanov¹, Viktoria Ivanovna Prynova²,
^{1, 2} Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
¹ stepanov52m@mail.ru, ² prinovavictoriya@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of artificial intelligence, its ability to act in the legal field in a status similar to a legal entity. The issue of criminal liability in the event of a crime involving an unmanned vehicle is also raised.

Keywords: artificial intelligence; unmanned vehicle; subject of law

© Stepanov M.V., Prynova V.I., 2023

For citation: Stepanov M.V., Prynova V.I. Criminal Risks of the Use of Unmanned Vehicles // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 107 – 111.

Активное развитие информационных технологий приводит к тому, что в настоящее время IT-технологии задействованы практически во всех отраслях. Одним из самых перспективных направлений в данной сфере выступают системы искусственного интеллекта, которые стремительно входят в повседневную жизнь, начиная от образования и заканчивая медициной и обеспечением передвижения. Роботы, проводящие хирургические операции, беспилотные самолеты и транспортные средства – это лишь малая часть технологий. Вследствие этого считаем целесообразным предусмотреть правовое поле для систем искусственного интеллекта, принимая во внимание возможные риски использования IT-технологий.

Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим данную сферу, является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., закрепившая основные понятия, позволяющие разрешить научные споры ученых, возникающие в связи с отсутствием формально-закрепленного определения искусственного интеллекта. Так, под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹.

Формальное закрепление определения искусственного интеллекта не решило ряд вопросов, возникающих у правоведов, в частности, касающихся его правосубъектности. Решение этого вопроса – это первостепенная задача для

дальнейшего рассмотрения систем искусственного интеллекта с точки зрения возможности совершения ими деяний, содержащих признаки состава преступления [1].

Мы поддерживаем концепцию, согласно которой предлагается приравнять статус систем искусственного интеллекта к статусу юридического лица. Это обусловливается тем, что юридическое лицо представляет собой не что иное как искусственно созданный с помощью фикции субъект права [2]. Так, выступая в гражданском обороте от собственного имени, за юридическим лицом всегда стоит реальное физическое лицо, которое и осуществляет определенные действия. Юридическое лицо как субъект гражданских правоотношений представляет собой, по сути, имущество, которому предоставляется правосубъектность [3]. Данный механизм вполне применим и по отношению к системам искусственного интеллекта. Такой статус позволит функционировать искусственному интеллекту самостоятельно, но в то же время это сохранит контроль над его действиями, чему также может способствовать механизм обязательной государственной регистрации. Так, если вести реестр искусственного интеллекта аналогично реестру юридических лиц, то это даст возможность закрепить за каждой такой системой физическое лицо, которое будет нести за него ответственность. Действия юридического лица всегда зависят от воли конкретного физического лица или их группы, в то время как функционирование систем искусственного интеллекта частично основано на решении самого искусственного интеллекта, что позволяет говорить о невозможности

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019. № 41. Ст. 5700.

применения полноценного статуса юридического лица по отношению к системам искусственного интеллекта [4]. Однако использовать по аналогии функцию при создании отдельного субъекта, например «электронной личности», на наш взгляд, целесообразно.

В настоящее время возникает необходимость урегулирования отношений, возникающих вследствие эксплуатации систем искусственного интеллекта, в частности, в результате их различных ошибок, приводящих к совершению посягательств на общественные отношения, охраняемые уголовным законом [5].

Примером совершения искусственным интеллектом деяния, содержащего признаки состава преступления, служит наезд на пешехода беспилотным автотранспортным средством в США в 2018 г., повлекший гибель женщины, переходившей дорогу в неподожженном месте [6]. В данном случае к уголовной ответственности никто не был привлечен, несмотря на высказывания ряда правоведов о необходимости привлечения к уголовной ответственности компании, владеющей данным беспилотным средством.

На основании результатов анализа различных классификаций мы пришли к выводу, согласно которому, на наш взгляд, наиболее применимой при решении вопроса об ответственности в случае дорожно-транспортного происшествия с участием беспилотного автотранспортного средства выступает следующая классификация:

– 0 ступень – управление транспортным средством полностью осуществляется водителем в виде физического лица;

– 1 ступень – общее управление осуществляют водитель, однако существует некая поддержка в виде устройства, позволяющего поддерживать одну скорость на протяжении всего движения;

– 2 ступень предполагает управление движением искусственным интеллектом,

но в экстренных ситуациях возникает обязанность водителя помочь беспилотному автотранспортному средству, если оно не будет справляться самостоятельно;

– 3 ступень предполагает самостоятельное управление движением искусственным интеллектом, однако отсутствует обязанность водителя по управлению автотранспортным средством в экстренных ситуациях. Тем не менее ручное управление предусмотрено;

– 4 ступень предполагает автоматизированное управление движением искусственным интеллектом. Однако автономный режим поддерживается не во всех типах местности, ввиду чего водитель должен управлять транспортным средством самостоятельно;

– 5 ступень – полная автоматизация, при которой не предусмотрена возможность управления транспортным средством человеком.

Следовательно, пятая ступень автоматизации управления транспортным средством – это не что иное как беспилотное транспортное средство. В отличие от всех остальных ступеней, и в случае совершения преступления с использованием такого беспилотного транспортного средства следует признавать это обстоятельством, исключающим преступность деяния, с соответствующим внесением в уголовное законодательство РФ. В случае совершения преступления, предметом которого будет выступать транспортное средство всех остальных ступеней, на наш взгляд, необходимо привлекать к ответственности водителя в общем порядке согласно ч. 1 ст. 13 Конвенции о дорожном движении (водитель транспортного средства должен при любых обстоятельствах сохранять контроль над своим транспортным средством, соблюдать необходимую осторожность и быть всегда в состоянии осуществлять любые маневры)¹.

¹ Конвенция о дорожном движении» (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. Москва, 1979. С. 385-435.

Таким образом, системы искусственного интеллекта представляют собой отрасль, правовое поле которой пока не урегулировано должным образом. Однако в настоящее время возникают случаи, когда квалификация деяний с применением таких систем имеет ключевое значение. Отсутствие конкретных нормативных правовых актов, разъясняющих правовую природу искусствен-

ного интеллекта, не должно стать препятствием для реализации уголовной ответственности. На наш взгляд, большинство общественно опасных деяний, которые могут быть потенциально совершены с использованием искусственного интеллекта, должны быть квалифицированы по действующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 44. С. 173-178.
2. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 461-476.
3. Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданко-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. № 6. С. 66-68.
4. Василевская Л.Ю. «Искусственный интеллект»: проблемы гражданско-правовой регламентации // Хозяйство и право. 2021. № 10. С. 3-16.
5. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е изд., обновл. и доп. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. 275 с.
6. Тыдыкова Н.В. Об уголовной ответственности за вред, причиненный в ходе эксплуатации высокоавтоматизированных и беспилотных транспортных средств // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 264-270.

REFERENCES

1. Kibal'nik A.G., Volosyuk P.V. Iskusstvennyj intellekt: voprosy ugolovno-pravovoij doktriny, ozhidayushchie otvetov // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 44. S. 173-178.
2. Mosechkin I.N. Iskusstvennyj intellekt i ugolovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya // Vestnik SPbGU. Pravo. 2019. T. 10. Vyp. 3. S. 461-476.
3. Mel'nichuk M.A., CHencova D.V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' iskusstvennogo intellekta // Zakon i pravo. 2020. № 6. S. 66-68.
4. Vasilevskaya L.YU. «Iskusstvennyj intellekt»: problemy grazhdansko-pravovoij reglamentacii // Hozyajstvo i pravo. 2021. № 10. S. 3-16.
5. Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie, 2-e izd., obnovl. i dop. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2022. 275 s.
6. Tydykova N.V. Ob ugolovnoj otvetstvennosti za vred, prichinennyj v hode ekspluatacii vysokoavtomatizirovannyh i bespilotnyh transportnyh sredstv // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 471. S. 264-270.

Информация об авторах:

Степанов Максим Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, stepanov52m@mail.ru

Прынова Виктория Ивановна, командир отделения факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений Нижегородской академии МВД России, prinovavictoriya@mail.ru

Information about the authors:

Stepanov Maxim V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of Criminal and Penal Law Department of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, stepanov52m@mail.ru

Pryanova Viktoriya Ivanovna, Branch Commander, Department for Training Specialists in Economic Crime Investigation of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, prinovavictoriya@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Степанов Максим Вячеславович – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, подготовка первоначального варианта статьи.

Прынова Виктория Ивановна – анализ научной литературы по теме исследования, доработка и редактирование текста статьи.

111

Статья поступила 22.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

111

Научная статья
УДК 32.019.51

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Олег Викторович Тепляков,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия,
otvspb@yandex.ru

Аннотация

Автор рассматривает вопросы формирования контрпропагандистской стратегии для выработки гражданской устойчивости в процессе противодействия идеологии экстремизма и обеспечения информационной комплексной безопасности личности в социуме.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; противодействие идеологии экстремизма; гражданская устойчивость; идеология; информационное пространство; Интернет; гражданское общество; антиэкстремистское просвещение

© Тепляков О.В., 2023

Для цитирования: Тепляков О.В. Стратегия противодействия идеологии экстремизма и терроризма в информационном пространстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 112 – 116.

Scientific article
UDC 32.019.51

STRATEGY TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM IDEOLOGY IN THE INFORMATION SPACE

Oleg Victorovitch Teplyakov,
the Sankt Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Sankt Petersburg, Russia,
otvspb@yandex.ru

Abstract

In the article, the author examines the issues of forming a counter-propaganda strategy for developing civic stability in the process of countering the ideology of extremism and ensuring the information complex security of the individual in society.

Keywords: extremism; terrorism; countering the ideology of extremism; civic stability; ideology; information space; Internet, civil society; anti-extremist education

© Teplyakov O.V., 2023

For citation: Teplyakov O.V. Strategy to Counter Extremism and Terrorism Ideology in the Information Space // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 112 – 116.

Идеология экстремизма, тиражированная в информационном пространстве, создает в социуме психологический дискомфорт с целью манипулирования общественным сознанием.

Международные экстремистско-террористические организации (далее – МЭТО), используя СМИ в своих деструктивных интересах, осуществляют милитаризацию информационного пространства. По этой причине происходит прямое включение медийных коммуникационных каналов в механизм разжигания политических и военных конфликтов.

В связи с активным развитием Интернета увеличилась роль информационного пространства в деятельности МЭТО, выступающего в роли коммуникатора, передающего информацию по различным каналам СМИ. Таким образом, общественность одновременно становится жертвой психологических атак, виртуальным участником и свидетелем событий экстремистского и террористического характера.

Ввиду оперативности, экономичности, доступности, анонимности, слабой цензуры и наличия большой потенциальной аудитории и иных многочисленных особенностей Интернет представляет интерес для экстремистов. В результате возникли новые и трансформировались традиционные угрозы безопасности, которые сводятся к трем основным обобщенным группам риска и опасности: информационные войны, информационный терроризм и информационная преступность.

Представленный в данной триаде медиа-терроризм объединяет активность международного экстремистско-террористического сообщества. Согласно Стратегии национальной безопасности от

2 июля 2021 г. № 40, «Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. В информационно-телекоммуникационной сети размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация. Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь»¹.

Информационное пространство становится мощным террористическим оружием, оказывающим устрашающее воздействие не только на отдельную личность, но и целые государства, группы государств и мировое сообщество [1, с. 248]. Террористическая идеология в основном распространяется в Интернете, который является наиболее популярным, а иногда и единственным источником получения информации для молодежи [2, с. 8]. Оперативно распространяется агитационно-пропагандистский контент, масштабно освещющий разрушительную и устрашающую деятельность МЭТО с целью запугивания планетарного социума. Контент интернет-ресурсов, продвигающих идеологию терроризма, носит наступательный и агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 21.04.2022).

продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

В сети Интернет возникла единая всемирная сеть экстремистско-террористического сообщества, созданная по языковому принципу и ориентированная на соответствующие языково-географические зоны, включающая в себя представителей: «зеленого интернационала», «красного интернационала» и «черного интернационала».

Распространение контента экстремистского характера через соответствующие интернет-ресурсы направлено на следующие целевые аудитории:

- аудитория – мишень (террористическая угроза имеет цель запугивания и деморализации);

- аудитория – потенциальный ресурс, в сознании которой террористы формируют соответствующее мнение о деятельности МЭТО с целью увеличения единомышленников. Технические возможности Интернета способствуют объединению единомышленников по идеологическим признакам;

- аудитория активных участников экстремистского сообщества, с которыми с помощью Интернета осуществляется связь для координации подпольных ячеек МЭТО, подготовка экстремистско-террористических операций, инструктаж и решение тактических задач во время их проведения.

Представители МЭТО используют мессенджеры обмена мгновенными сообщениями Skype, Viber, WhatsApp, Line с целью оперативного распространения контента экстремистского характера, включающего документальные фильмы, аудио- и видеосообщения, а также визуальное и вербальное общение. Члены МЭТО активно используют невербальные коммуникации оптико-кинетического характера (жесты, мимику, пантомимику, экстралингвистику, использующую тональность голоса). Эти методы способ-

ствуют раскрытию смысловой стороны речевой информации и расширяют горизонты смыслового значения представленного контента.

Немаловажную роль в процессе создания экстремистской среды соответствующей МЭТО играют социальные сети, с помощью которых члены МЭТО проводят анализ личной информации пользователей, размещенной на их аккаунтах, социологические опросы и т.п. С пользователями, вызывающими определенный интерес для МЭТО, вербовщики устанавливают контакт и начинают с ними проводить соответствующие мероприятия по их вовлечению в экстремистское подполье.

В свою очередь, экстремистско-террористическое подполье для организации коммуникационного процесса с потенциальными членами в киберпространстве использует авторские блоги и интернет-форумы. Подобная площадка интернет-диалога предусматривает дискуссию в демократической форме между коммуникатором и реципиентом о справедливости, братстве и равенстве среди единомышленников с экстремистским подтекстом. Подобный вид коммуникации в киберпространстве способствует поиску радикально настроенных сторонников и формированию сообщества во Всемирной сети и получил название «созданный пользователем контент».

В пропагандистской сфере экстремистов появился новый интернет-ресурс – «страница эксперта», который обладает рядом преимуществ перед другими сервер-площадками: апеллирование к собственным знаниям, а не к внешним источникам; возможность организации диалога между коммуникатором и реципиентом, который способен комментировать мнение эксперта; конспирация по причине низкой вероятности блокирования интернет-провайдером; создание высокоавторитетного сообщества экспертов для формирования в среде интернет-пользователей основных стерео-

типов. В результате повышается доверие к подобному виду пропаганды.

Основными задачами виртуальных экспертов являются развитие определенной темы; ведение разъяснения по определенной теме в форме доверительной беседы; комментирование по происшедшем событиям в русле оправдания действий экстремистского подполья.

В настоящее время МЭТО объявили информационную войну российскому обществу. Возросла активность пропагандистской и вербовочной деятельности МЭТО в информационном пространстве, прежде всего в сети Интернет.

Запретительные и репрессивные меры в виде уголовного или административного преследования, блокировки интернет-ресурсов с целью противодействия распространению идеологии экстремизма уже не способны нейтрализовать радикальные идеи, составляющие основу экстремистской идеологии.

Соответственно, ответ должен быть научно обоснованным и концептуально-технологичным, основанным на PR-деятельности. По нашему мнению, подобный подход является единственным и мощным орудием, противодействующим распространению экстремистских идей.

Таким образом, противодействие идеологии экстремизма должно основываться на «общегосударственной системе противодействия терроризму» и включать в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства. При этом обязательно должны учитываться Конституция Российской Федерации и нормативные правовые акты антитеррористического характера в рамках «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг.».

Весь PR-процесс должен иметь трехуровневую систему:

- **на стратегическом уровне** предусматривается становление общегосударственной системы противодействия идеологии экстремизма с помощью PR-концепции, которая будет ориентировать различные государственные и негосударственные субъекты по общим принципам действия для достижения единой цели в рамках контрпропагандистской работы;

- **на тактическом уровне** предполагается разработка PR-кампаний в рамках PR-концепции контрпропагандистского характера, указывающей на единый замысел и согласованной по целям, формам и методам психологического воздействия в рамках PR-мероприятий, направленных на нейтрализацию пропаганды идеологии экстремизма;

- **на оперативном уровне** допускается организация и проведение PR-мероприятий по общим принципам PR-концепции в соответствии с PR-кампанией в рамках контрпропаганды идеологии экстремизма.

Генеральной линией контрпропагандистской PR-концепции является разоблачение деструктивной экстремистской пропаганды, а также изобличение разрушительной стратегии и тактики экстремистско-террористического подполья. Подобное информационно-психологическое воздействие на индивидуальное и массовое сознание необходимо для минимизации воздействия пропаганды идеологии экстремизма на широкие массы.

В настоящее время контрпропагандистская деятельность, противостоящая пропаганде экстремизма, должна развертываться в режиме реального и виртуального пространства на сознательной интеграции и пересечения в смежных областях человеческой реальности (информационном, когнитивно-рассудочном, социально-физическом), чтобы создавать эффективную «инфозэкосистему» в информационном пространстве и влиять на индивидуальное и массовое сознание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических вызовов /изд. второе, доп.; под общ. ред. А.В. Возженикова. Москва: Изд-во РАГС, 2008. 478 с.
- Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма: материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции (том 1). Москва; Рос. Гос. унив. нефти и газа им. И.М. Губкина: ОАО «Нефть и бизнес», 2013. 119 с.

REFERENCES

- Burkin A.I., Vozzhennikov A.V., Sineok N.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennyh politicheskikh vyzovov /izd. vtoroe, dop.; pod obshch. red. A.V. Vozzhenikova. Moskva: Izd-vo RAGS, 2008. 478 s.
- Rol' sredstv massovoj informacii i Interneta v preduprezhdenii terrorizma: materialy IV-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (tom 1). Moskva; Ros. Gos. univ. nefti i gaza im. I.M. Gubkina: OAO «Neft' i biznes», 2013. 119 s.

Информация об авторе:

Тепляков Олег Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, otvspb@yandex.ru

116

Information about the author:

Teplyakov Oleg V., Candidate in Political Science (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Special Disciplines of Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, otvspb@yandex.ru

Статья поступила 27.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принятая к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

116

Научная статья
УДК 343.1

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО
СФЕРУ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

117

Диана Рамзиловна Хаматнуро娃¹, Вадим Сагитъянович Латыпов²,

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,

¹ dianka.khamatnurova@mail.ru, ² Vadi-latypov@yandex.ru

117

Аннотация

Авторы рассматривают значимость и проблемные аспекты института возбуждения уголовного дела. На основании проведенного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства предложены варианты реформирования уголовно-процессуальных норм, касающихся рассматриваемой стадии.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; стадия; уголовный процесс; проблемные аспекты; уголовно-процессуальные нормы

© Хаматнуроева Д.Р., Латыпов В.С., 2023

Для цитирования: Хаматнуроева Д.Р., Латыпов В.С. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 117 – 123.

Scientific article

UDC 343.1

CHALLENGES AND WAYS TO IMPROVE LEGISLATION GOVERNING THE CRIMINAL PROCEDURES OF PUBLIC AND PRIVATE AND PUBLIC PROSECUTION

Diana Ramzilovna Hamatnurova¹, Vadim Sagityanovich Latypov²,

^{1, 2} Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia,

¹ dianka.khamatnurova@mail.ru, ² Vadi-latypov@yandex.ru

Abstract

The author analyses significance and challenges in criminal proceedings. Based on the analysis of the criminal procedure legislation, as well as theoretical ongoing available in the theory of criminal procedure law, proposes options for reforming criminal procedure norms related to this stage.

Keywords: initiation of a criminal case; stage; criminal process; problematic aspects; criminal procedural norms

© Hamatnurova D.R., Latypov V.S., 2023

For citation: Hamatnurova D.R., Latypov V.S. Challenges and Ways to Improve Legislation Governing the Criminal Procedures of Public and Private and Public Prosecution // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8, No 1 (15). P. 117 – 123.

Возбуждение уголовного дела рассматривается как правовой институт, процессуальный акт, первоначальная стадия уголовного процесса.

В первом случае это совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения, касающиеся хода проверки, приема и разрешения сообщения о преступлении.

Во втором случае оно понимается как документально оформленное процессуальное решение начала производства по уголовному делу.

В третьем случае это первоначальный этап, на котором компетентные органы и должностные лица принимают решения по поступившим сообщениям, определяют наличие или отсутствие условий для начала производства по уголовному делу. Стадия начинается с принятия соответствующего заявления, а заканчивается итоговым процессуальным решением.

Функция специально уполномоченных органов – это фильтрация полученной

информации, определение достоверности или ложности сведений, а также определение принадлежности их к другим происшествиям.

Стадия возбуждения уголовного дела оценивается с позиции процессуальной и социальной значимости. Так, например, обоснованное и своевременное возбуждение уголовного дела не только обеспечивает защиту прав граждан, организаций, предприятий, учреждений от различных преступных посягательств, но и осуществляет защиту интересов самого государства.

Процессуальная же значимость определяется возможностью следователя лишь только после возбуждения уголовного дела осуществлять ряд следственных действий, применять меры уголовно-процессуального принуждения, которые в значительной степени затрагивают права и свободы лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Перед определением проблемных сторон данного института целесообразно

обратить внимание на мнения специалистов в отрасли уголовного процесса, которые рассуждают о значимости данного института.

В настоящее время в юридической литературе ученые выдвигают три точки зрения. Первая – стадия очень важна, вторая – стадия необходима, но требует некоторых изменений и совершенствования, в третьей, по мнению ученых, нет необходимости, следовательно, ее можно исключить.

Представители третьей точки зрения – юрист-криминолог Л.М. Володина, Ю.П. Боруленков [1, 2, 3] – мотивируют свою позицию следующими доводами:

на данном этапе у всех лиц, участвующих в деле, отсутствует четкий процессуальный статус, что влечет за собой следующие последствия: отсутствие полноценной защиты законных прав и интересов участников, а также необеспечение их защиты в полной мере;

исключение стадии приведет к уменьшению затрачиваемых финансовых средств;

отсутствие данной стадии благотворно влияет на исключение коррупционной; составляющей;

отсутствие данной стадии уменьшит количество принимаемых процессуальных решений [1, 2, 3].

Вышеуказанные доводы имеют право на существование, однако не совсем ясно, как тогда решать вопрос об определении лиц, которым требуется особое производство по уголовному делу; вопрос об определении подследственности и объем выполняемых действий на ранних этапах, если имеются лишь минимальные сведения о преступлении; как прокурор может проверить законность действий должностных лиц на ранних этапах расследования. Соответственно, полное исключение данной стадии, на наш взгляд, нецелесообразно.

Представителем второй позиции является профессор И.В. Головинская [4]. В главы 19 и 20 УПК РФ были внесены изменения 13 федеральными законами, касающимися, прежде всего, порядка учета сообщений, усиления ведомственного контроля и прокурорского надзора над решением вопроса о возбуждении уголовного дела, за законностью совершаемых процессуальных действий. Все эти изменения, по мнению И.В. Головинской, привели к тому, что увеличилось количество вопросов, участников судопроизводства, расширились их полномочия, непроцессуальная деятельность включена в уголовное судопроизводство. По нашему мнению, такой подход является неверным, поскольку приводит к несвоевременному раскрытию преступлений, то есть не раскрывает основную суть уголовного процесса. Поэтому ни большое количество принимаемых нормативных правовых актов, ни существенные изменения не решили проблемные стороны данного института [5].

Мы же придерживаемся первой точки зрения, т.е. выступаем за сохранение стадии возбуждения уголовного дела.

Советник Федеральной палаты адвокатов Н.С. Гаспарян выделяет пять доводов об обязательности стадии возбуждения уголовного дела [6].

Первый довод.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый получает копию постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела. Только после этого лицо имеет право обратиться в суд или к прокурору, а также руководителю следственного органа для опровержения вынесенного постановления.

По мнению автора, лишь только после решения вопроса о возбуждении уголовного дела у лица появляется возможность пользоваться предоставляемым государством правомочием на государственную защиту.

Второй довод.

Сама по себе стадия возбуждения уголовного дела дает возможность пройти эффективную прокурорскую проверку.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, в случае несогласия с постановлением о возбуждении уголовного дела прокурор отменяет и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Когда он признает отказ руководителя следственного органа, следователя незаконным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами направляет руководителю следственного органа.

Третий довод.

Постановление о возбуждении уголовного дела играет важную роль, благодаря чему легко определяется подследственность. Доказательства, полученные с нарушением подследственности, могут быть признаны не имеющими юридической силы.

Четвертый довод.

Отсутствие этой стадии приведет к тому, что не будут исполняться важные процессуальные гарантии. Например, в отношении специальных субъектов, которым законодательством предусмотрен особый порядок.

Пятый довод.

Стадия возбуждения уголовного дела предполагает выполнение следующих действий следователем: получение объяснений, образцов для сравнительно-исследования, назначение судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, требование производства документарных проверок и ревизий, исследование документов, привлечение к участию в действиях специалистов. В результате проведенных проверок принимается соответствующее законное процессуальное решение [6].

Предъявление лицу обвинения без проведения соответствующих действий связано с незаконным получением обвинительных доказательств.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела имеет очень большое значение в уголовном судопроизводстве, однако на практике возникает ряд сложностей, связанных с ее реализацией.

Первая трудность посвящена усилению диспозитивности и частно-правовых начал. У граждан появилось больше возможностей самостоятельно пользоваться своими правами и распоряжаться средствами защиты по своему усмотрению. Это, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на разрушение созданной системы противодействия преступности публично-правовыми или уголовно-процессуальными средствами.

Поэтому решением данной проблемы считаем использование не частных методов, а публично-правовых. Также изъятие из общего порядка возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов должно носить не постоянно повторяющийся, систематический порядок, а исключительный.

К специальным субъектам относят членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы, выборных должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных по правам человека, руководителей следственных органов, прокуроров, председателя Следственного комитета и т.д.

Вторая проблема посвящена необходимости проработки доктрины Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела нельзя допускать, чтобы ни органы прокуратуры, ни органы предварительного расследования не руководствовались позициями частных лиц, в том числе, собственными соображениями целесообразности, необходимости, удобства и выгоды. Это в ко-

нечном итоге может привести к росту коррупции.

Третья проблема – это отсутствие четкой конкретики и определенности, кто является беспомощными лицами и лицами, зависимыми от обвиняемого. Это касается уголовных дел частного обвинения, возбуждаемых органами предварительного расследования. Законодатель не определил, кто относится к данным категориям. Но зачастую органы предварительного расследования руководствуются своим опытом и мнением, что может негативно повлиять на решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Под беспомощным понимается такое состояние лица, которое в силу физических и психических недостатков не может отстаивать свои интересы. К физическим недостаткам относят глухоту, немоту, слепоту, тяжелые заболевания, к психическим – наличие различных психических недугов. Ввиду неисчерпывающего характера перечня очень часто совершаются ошибки в определении категории лиц.

Четвертая проблема связана с тем, что УПК РФ не рассматривает анонимные заявления в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Например, если поступило именное сообщение, но признаки состава преступления отсутствуют, будут рассматривать его, нежели анонимное, которое не проверяется в соответствии с УПК РФ, даже если и содержит признаки преступления.

Предлагаем ч. 7 ст. 141 УПК РФ изложить в следующей редакции: «*Анонимное заявление о преступлении может служить поводом для возбуждения уголовного дела, если оно содержит данные, указывающие на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу».*

Пятая проблема касается злоупотребления сотрудниками своими должностными полномочиями в части, касающейся уведомления об отказе в возбуждении уголовного дела самого заявителя. О результатах проверки полученного сообщения очень часто в практической деятельности не уведомляют. Обычно делается отметка в журнале исходящей корреспонденции датой, соответствующей требованиям. Поэтому целесообразно внести в ст. 145 УПК РФ изменения, которые бы подтверждали факт уведомления лица-заявителя.

Шестая проблема посвящена осуществлению ряда процессуальных действий до возбуждения уголовных дел. Среди них можно выделить освидетельствование. Если рассмотреть ст. 179 УПК РФ, которая регламентирует проведение освидетельствования, то в ней указано, что освидетельствованию могут быть подвергнуты следующие категории лиц: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. Однако на стадии возбуждения уголовного дела физические лица не обладают никаким процессуальным статусом, пока не будет принято соответствующее процессуальное решение, что является пробелом в законодательстве, который мы предлагаем устраниТЬ, указав в ст. 179 УПК РФ на необходимость производства освидетельствования иных физических лиц, подозреваемых в совершении деяния, содержащего признаки преступления, и лица, пострадавшего в результате совершения такого деяния, при его согласии.

Таким образом, несмотря на отдельные проблемные аспекты института возбуждения уголовного дела, пробелы в правовом регулировании, требующие своевременных решений и изменений, считаем, что данная стадия является гарантией реализации прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы международной научно-практической конференции (М., 23.05.2013). В 2 частях. Часть 1. Москва: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. 2013. С. 212-217.
2. Володина Л.М. Проблема регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 10-11.
3. Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 316-325.
4. Головинская И.В. Практические проблемы возбуждения уголовных дел // Российский следователь. 2007. № 10. С. 41 – 44.
5. Логунов О.В., Умнов С.П., Кутуев Э.К. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 88 – 93.
6. Гаспарян Н.С. Об обязательности стадии возбуждения дела // Судебная практика. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-obyazatelnosti-stadii-vozbuzhdeniya-dela>.

REFERENCES

1. Volodina L.M. Stadiya vozbuздheniya ugolovnogo dela // Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenij: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (M., 23.05.2013). V 2 chastyah. Chast' 1. Moskva: Institut povysheniya kvalifikacii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2013. S. 212-217.
2. Volodina L.M. Problema reglamentacii vozbuздheniya ugolovnogo dela // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 4. S. 10-11.
3. Borulenkov YU.P. O faktorah, negativno vliyayushchih na rezul'taty yuridicheskogo poznaniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 2 (7). S. 316-325.
4. Golovinskaya I.V. Prakticheskie problemy vozbuздheniya ugolovnyh del // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 10. S. 41 – 44.
5. Logunov O.V., Umnov S.P., Kutuev E.K. Stadiya vozbuздheniya ugolovnogo dela: za i protiv // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3 (79). S. 88 – 93.
6. Gasparyan N.S. Ob obyazatel'nosti stadii vozbuздheniya dela // Sudebnaya praktika. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-obyazatelnosti-stadii-vozbuzhdeniya-dela>.

Заявленный вклад авторов:

Хаматнурова Диана Рамзиловна, курсант факультета подготовки следователей 913 учебного взвода Уфимского юридического института МВД России, dianka.khamatnurova@mail.ru

Латыпов Вадим Сагитянович, кандидат юридических наук, доцент профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, Vadi-latypov@yandex.ru

Information about the authors:

Hamatnurova Diana R., Cadet of the Department of Investigators of Ufa Law Institute of MIA of Russia, dianka.khamatnurova@mail.ru

Latypov Vadim S., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of MIA of Russia, Vadi-latypov@yandex.ru

Вклад авторов:

Хаматнурова Диана Рамзиловна – разработка и обоснование концепции исследования, определение цели и задачи, сбор и анализ эмпирического материала, подготовка первоначального варианта текста.

Латыпов Вадим Сагитьянович – поиск и исследование доктринального материала, доработка текста, анализ уголовно-процессуального законодательства, формирование выводов, оформление статьи по установленным требованиям.

Статья поступила 22.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.21

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Земфира Ильдаровна Хасanova¹, Анастасия Валерьевна Литвина²,

^{1, 2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,

¹ khasanova.zemfira2017@yandex.ru, ² lav16@mail.ru

Аннотация

124

В статье рассмотрены принцип справедливости, его понятие и реализация в уголовном праве России; проанализированы отдельные статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Ключевые слова: принцип справедливости; коллизия в уголовном праве; юридическая техника

© Хасанова З.И., Литвина А.В., 2023

Для цитирования: Хасанова З.И., Литвина А.В. Нарушение принципа справедливости в уголовном праве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 124 – 127.

Scientific article

UDC 343.21

VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL LAW

Zemfira Ildarovna Hasanova¹, Anastasia Valерьевна Litvina²,

^{1, 2} Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia,

¹ khasanova.zemfira2017@yandex.ru, ² lav16@mail.ru

Abstract

This article examines the principle of justice, its concept and implementation in the criminal law of Russia. Some articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, the presence of a conflict is noted.

Keywords: the principle of justice; conflict in criminal law; legal technique

© Hasanova Z.I., Litvina A.V., 2023

For citation: Hasanova Z.I., Litvina A.V. Violation of the Principle of Justice in Criminal Law // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 124 – 127.

124

Закрепленные в статье 2 УК РФ задачи могут быть реализованы лишь при соблюдении всех принципов уголовного закона. Одним из дискуссионных вопросов является принцип справедливости. Это объясняется тем, что данное понятие воспринимается неоднозначно, имеет юридическое и философское значения, в результате чего часто подвергается критике и обсуждению со стороны журналистов, адвокатов и общества в целом. Особенно важным является соблюдение принципа справедливости при правоприменительной деятельности органов власти. Однако нарушения данного принципа происходят не только в процессе применения имеющейся нормы, но и при законодательной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ, назначение наказания и применение иных мер уголовно-правового характера должны соответствовать:

- 1) характеру преступления;
- 2) степени общественной опасности преступления;
- 3) обстоятельствам совершения преступления;
- 4) личности виновного.

Данное понимание должно восприниматься в узком значении. В.И. Тихонов отметил, что необходимо разграничивать принцип справедливости и общие положения назначения наказания, поскольку принцип справедливости наказания является частью общего принципа [1].

В науке уголовного права существует иной взгляд на принцип справедливости. А.А. Мамедов предполагал, что реализация рассматриваемого принципа происходит через другие принципы, закрепленные в уголовном законе: законность, гуманизм, ответственность за вину. В совокупности все принципы определяют степень и характер справедливого наказания [2].

Кроме того, «справедливость» – это моральная категория, она понимается с социальной точки зрения как соот-

ветствие правилам функционирования общества, именно поэтому носит субъективный и изменчивый характер, а итогом является выполнение карательной и воспитательной функций уголовного права.

Так, опираясь на позиции разных авторов, отметим, что принцип справедливости включает соблюдение всех принципов уголовного закона, правильную квалификацию деяния, назначение наказания, восстановление в нарушенных правах, оправдательный вердикт и т.д.

При этом в связи с наличием законо-проекта № 215274-8, направленного на исключение из числа отягчающих наказание обстоятельств совершения преступления сотрудником ОВД, мы не акцентируем внимание на ст. 63 УК РФ, однако необходимо отметить, что в настоящее время такое отягчающее обстоятельство говорит о фактической дискриминации сотрудников ОВД по сравнению с работниками других государственных структур, которые отнесены к категории правоохранительных органов.

Нередко возникают дискуссии о нарушении Общей части УК РФ при применении статей из Особенной части, а именно принципа справедливости.

В.А. Уфимцева отметила, что некие противоречия статей Особенной части УК РФ со ст. 6 УК РФ являются внутри-раслевой иерархической уголовно-правовой коллизией, то есть представляют собой сопоставление нормы-принципа с иными нормами уголовного права [3].

Анализ санкций некоторых статей Особенной части УК РФ показал, что на этапе законодательной инициативы были допущены нарушения принципа справедливости.

Так, по ч. 1 ст. 158 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности за хищение чужого имущества стоимостью более 2500 рублей и наказывается лишением свободы на срок до двух лет. А при наличии квалифицирующего признака, когда

кражи совершается, например, из одежды потерпевшего, независимо от суммы похищенного имущества действия лица квалифицируются по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Санкция за подобное действие предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. Сравнивая две нормы из статьи 158 УК РФ, отметим, что п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ необходимо рассмотреть более масштабно, в том числе и с точки зрения размера похищенного имущества, поскольку нецелесообразно отделять как квалифицирующий признак такой способ совершения кражи, как из одежды, сумки и других вещей, находящихся при потерпевшем, и приравнивать к другим нормам, где потерпевшему причиняется значительный ущерб и стоимость похищенной вещи имеет значение. В данном случае принцип справедливости был нарушен в силу пробелов в уголовном законе.

Также отметим в качестве коллизии нарушение принципа справедливости в ст. 166 УК РФ, где лицу за угон автомобиля грозит лишение свободы на срок до пяти лет, в то время как за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет. Необходимо отметить, что в первом случае лицо не похищает автомобиль, а использует его для перемещения либо для иных целей. И в угоне, и в краже при этом стоимость автомобиля может быть одинаковой (например, до 250 тыс. руб.), однако санкции рассматриваемых статей значительно отличаются, нарушая принцип справедливости.

Рассматривая ст. 158 УК РФ, отметим, что при хищении денежных средств с банковского счета деяние будет квалифицировано по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ независимо от способа совершения, а именно как при использовании утраченной владельцем банковской карты при оплате товара, так и с использованием технических средств или методов социальной инженерии.

На наш взгляд, хищение денежных средств с утраченной банковской карты не может стоять в одном ряду с преступлениями, совершающимися с использованием ИТ-технологий, тем не менее законодатель уважал их и отнес к категории тяжких. Допускаем, что когда хищение совершается с использованием банковской карты, выбывшей из законного владения потерпевшего любым способом (утраченной, переданной для осуществления определенной покупки), действия виновного с учетом суммы похищенных денежных средств логично отнести к преступлению небольшой или средней тяжести.

Рассмотрим преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (ст. 228, 228¹ УК РФ). Наказание за преступления, совершенные в сфере незаконного оборота наркотических средств, по мнению общества, является чрезмерно строгим и не всегда способствует эффективной борьбе с их сбытом. Однако такая коллизия оправдывается тем, что преступления, предусмотренные ст. 228, 228¹ УК РФ, носят более глобальный характер, они угрожают жизни не только одного человека, но и населения и напрямую связаны со степенью общественной опасности деяния. В данном случае соблюдение принципа справедливости является весьма спорным вопросом.

Таким образом, анализ вышеуказанных статей УК РФ дает основание утверждать, что в уголовном законодательстве России присутствуют коллизии, приведшие к нарушению принципа справедливости, и в статье отмечены лишь некоторые из них. Устранение данных противоречий возможно лишь путем издания новых норм, что относится к исключительной прерогативе правотворческих органов.

На наш взгляд, в ходе законотворческой деятельности принцип справедливости должен учитываться в обязательном порядке: его отсутствие вызывает недоверие со стороны общества к законода-

тельству и, как следствие, к государству. Кроме того, целесообразно пересмотреть некоторые действующие нормы уголовного закона, нарушающие принцип справедливости, с целью соблюдения всех правил юридической техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонов В.И. Принцип справедливости в уголовном праве и его содержание // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27. Вып. 6. С. 145-149.
2. Мамедов А.А. Справедливость как принцип назначения наказания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2001. 19 с.
3. Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11. С. 26-31.

REFERENCES

1. Tihonov V.I. Princip spravedlivosti v ugolovnom prave i ego soderzhanie // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2017. T. 27. Vyp. 6. S. 145-149.
2. Mamedov A.A. Spravedlivost' kak princip naznacheniya nakazaniya: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk : 12.00.08. Moskva, 2001. 19 s.
3. Ufimceva V.A. Vnutriotraslevye kollizii v ugolovnom prave // Mirovoj sud'ya. 2018. № 11. S. 26-31.

127

Информация об авторах:

Хасанова Земфира Ильдаровна, курсант Уфимского юридического института МВД России, khasanova.zemfira2017@yandex.ru

Литвина Анастасия Валерьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, lav16@mail.ru

127

Information about the authors:

Hasanova Zemfira I., Cadet of Ufa Law Institute of MIA of Russia, khasanova.zemfira2017@yandex.ru

Litvina Anastasia V., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of MIA of Russia, lav16@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Хасанова Земфира Ильдаровна – формирование общей идеи исследования и теоретических выводов, анализ нормативных правовых актов.

Литвина Анастасия Валерьевна – анализ результатов и выводов исследования, их уточнение и дополнение.

Статья поступила 22.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 372.881.1

МЕТОД «РЯД ИНФОРМАЦИОННЫХ КРИТЕРИЕВ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Олеся Борисовна Солдатова,
Барнаульский юридический институт МВД России,
Барнаул, Россия,
bugaeva82@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается важность применения генерализованной модели процесса профессионально ориентированного обучения в образовательных организациях системы МВД России, в частности, в рамках такого системно-категориального метода, как «ряд информационных критериев». Приводятся уровни формирования способности к межкультурной коммуникации у курсантов с целью структурированной экспликации образовательного процесса: создание базовой основы языка, обучение рецептивным видам деятельности, развитие умения использовать информацию, формирование готовности к продуктивной речи, подготовка к стратегической коммуникации, формирование способности к универсальной коммуникации.

Ключевые слова: системно-категориальная методология; метод «ряд информационных критериев»; уровень; генерализация; профессионально ориентированный

© Солдатова О.Б., 2023

Для цитирования: Солдатова О.Б. Метод «ряд информационных критериев» в процессе обучения иностранному языку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1 (15). С. 128 – 131.

Scientific article
UDC 372.881.1

METHOD “SERIES OF INFORMATION CRITERIA” IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Olesya Borisovna Soldatova,
the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russia, bugaeva82@mail.ru

Abstract

The article substantiates the importance of applying a generalized model of the process of professionally oriented education in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular within the framework of such a system-categorical method as “series of information criteria”. The levels of formation of cadets’ ability of intercultural communication are given for the

purpose of a structured explication of the educational process: creation of the basic basis of the language, training in receptive activities, development of the ability to use information, formation of readiness for productive speaking, preparation for strategic communication, formation of the ability to universal communication.

Keywords: system-categorical methodology; “series of information criteria” method; level; generalization; professionally oriented

© Soldatova O.B., 2023

For citation: Soldatova O.B. Method “Series of Information Criteria” in the Process of Teaching a Foreign Language // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023. V. 8. No 1 (15). P. 128 – 131.

Обучение иностранным языкам является сложным и многоаспектным процессом, эффективность которого зависит от корректного целеполагания и соблюдения поэтапности образовательного процесса, что детерминируется следованием определенной научной теории, в частности, такой научной основе, как системно-категориальная методология. Данная методология разработана профессором В.И. Разумовым, представителем Омской научно-методической школы, а также его последователями и основана на внедрении универсальных законов философии в процесс научного исследования [1]. В.И. Загвязинский отмечает необходимость использования универсальной методологии, которая представляет комплексность объекта при формулировке его сущности [2].

Целью данного исследования является представление генерализированной модели процесса профессионально ориентированного обучения иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России с помощью такого системно-категориального метода, как ряд информационных критериев.

Метод «ряд информационных критериев» заключается в декомпозиции исследуемого объекта на информационные единицы, показывающие ключевые качества объекта [3], и позволяет более точно прогнозировать промежуточные и конечный результаты образовательного процесса, его этапы. В рамках указанного метода представим процесс обучения иностранным языкам в образовательных организациях МВД России в виде

прохождения обучающимися отдельных уровней с целью оптимального понимания последовательности формирования навыков и умений межкультурной коммуникации. Отметим, что каждый более высокий уровень освоения языка включает в себя все предыдущие. Практика преподавания иностранного языка курсантам МВД России позволяет выявить следующие уровни становления коммуникативных компетенций: создание базовой основы языка, обучение рецептивным видам деятельности, развитие умения использовать информацию, формирование готовности к продуктивной информации, подготовка к стратегической информации, формирование способности к универсальной коммуникации. Рассмотрим указанные уровни более подробно.

1. Создание базовой основы языка: введение элементов языка. На данном этапе обучающиеся отрабатывают навык чтения слов (изучают алфавит, звуки, транскрипцию, отдельные слова с переводом), навык построения предложений (изучают грамматические конструкции, получают информацию о прагматике функционирования лексических единиц и грамматических конструкций в контексте). Преподаватель презентует активный вокабулар и грамматические конструкции, курирует их отработку в устной и письменной речи, объясняет базовые правила языка (множественное число, притяжательный падеж существительных, видовые формы личных местоимений, порядковые числительные, особенности построения всех видов вопросов, побудительных предложений и пр.).

2. Обучение рецептивным видам деятельности. Курсанты обучаются декодированию информации: чтению и аудированию с целью понимания общего смысла. Активные лексические единицы и грамматические конструкции отрабатываются в контексте, обучающиеся анализируют особенности их функционирования в приводимых предложениях, строят с ними предложения самостоятельно, преподаватель презентует аудиоматериалы, иллюстрирующие функционирование изучаемых единиц в речи носителей языка, контролирует общее понимание представленной информации.

3. Развитие умения использовать информацию. Обучающиеся активно работают с текстами, учатся различным видам чтения (просмотровое, поисковое, изучающее), оперируют полученной информацией (отбор, анализ, синтез, передача, рефериование, аннотирование). На данном уровне эффективно применяется работа с профессионально ориентированными текстами с целью проверки корректности понимания не только общей информации, но и различных информационных деталей, эксплицируемых в тексте прямо или опосредованно. Эффективно применение задания построения диалога по аналогии с иллюстрацией контекстуального функционирования изученных активных грамматических конструкций и вокабуларя.

4. Формирование готовности к продуктивной речи. Курсанты овладевают говорением и письмом как способами свободного выражения мыслей и идей, что имплицирует наличие сформированных навыков использования фонетики, лексики, грамматики, аудирования, владение не только рецептивными, но и продуктивными видами речевой деятельности. На данном уровне широко используются пересказ текста, дискуссия, построение собственных диалогов, подготовка презентаций на заданную тему.

5. Подготовка к стратегической коммуникации. Применяя полученные знания и сформированные умения и навыки корректного построения предложений на иностранном языке, используя единицы активного словаря и грамматической базы, курсанты коммуницируют между собой и с преподавателем в рамках профессиональных ситуаций общения (допрос подозреваемого, опрос свидетеля, задержание, арест, обыск, проверка документов и др.). Активно применяются такие виды организации образовательного процесса, как неподготовленные диалоги с заданными ролями, инсценировки ситуаций правоприменения.

6. Формирование способности к универсальной коммуникации. Данный уровень подразумевает готовность обучающихся к грамотному общению на иностранном языке в любых ситуациях. Курсанты читают художественную литературу в оригинале, смотрят фильмы на иностранном языке, иницируют научные проекты, общаются с носителями изучаемого языка.

Таким образом, применение метода «ряд информационных критериев» позволяет более структурированно представить образовательный процесс, осуществлять стратегии непрерывного интегрированного обучения иностранному языку курсантов МВД России. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на генерализированность указанных стратегий, преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности обучающихся, повышать мотивацию курсантов к изучению иностранного языка, делать процесс обучения интересным и интерактивным за счет применения различных форм организации образовательного процесса. В случае наличия в группе лиц, имеющих уровень владения иностранным языком ниже, чем в основной группе, преподаватель предъявляет им иное задание и уделяет им внимание с целью повышения их уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. Москва, 2020. 227 с.
2. Загвязинский В.И. Методология педагогического исследования: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2020. 105 с.
3. Ванягина М.Р. Профессионально ориентированное иноязычное обучение в высшей военной школе через призму информационных системно-категориальных методов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. Т. 15. № 2. С. 123-130.

REFERENCES

1. Boush G.D., Razumov V.I. Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskih i doktorskih dissertaciyah): uchebnik. Moskva, 2020. 227 s.
2. Zagvyazinskij V.I. Metodologiya pedagogicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie. Moskva: YUrajt, 2020. 105 s.
3. Vanyagina M.R. Professional'no orientirovannoe inoyazychnoe obuchenie v vysshej voennoj shkole cherez prizmu informacionnyh sistemno-kategorial'nyh metodov // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2021. T. 15. № 2. S. 123-130.

Об авторе:

Солдатова Олеся Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Барнаульского юридического института МВД России, bugaeva82@mail.ru

131

131

About the author:

Soldatova Olesya B., Candidate in Philology (Research doctorate), Senior Researcher of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, bugaeva82@mail.ru

Статья поступила 29.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал

«Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии.

3. Согласно ГОСТ Р 7.0.7 – 2021 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);
- заглавие публикуемого материала;
- индекс УДК;
- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну;
- заявленный вклад авторов (если два автора).

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пунктов, межстрочный интервал – 1,5;
- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;
- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине;
- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ Р 7.0.7 – 2021.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).